ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ)» МИНИСТЕРСТВА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На правах рукописи

Климова Ирина Александровна

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ УПРОЩЕНИЯ ТАМОЖЕННЫХ ПРОЦЕДУР ТОРГОВЛИ

Специальность 12.00.10 – Международное право; Европейское право

Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук
Воронцова Н.А.

Москва – 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ..... 3

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРОЩЕНИЯ ТАМОЖЕННЫХ ПРОЦЕДУР ТОРГОВЛИ 17

1.1 Международно-правовые предпосылки формирования международного экономического сотрудничества государств в сфере упрощения процедур торговли 17

1.2. Понятие «упрощение процедур торговли». 34

1.3. Упрощение процедур торговли как необходимый элемент международного экономического правопорядка 48

1.4 Соотношение правовых понятий – «либерализация», «упрощение процедур торговли», «упрощение таможенных процедур» 58

ГЛАВА 2. ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНЫХ СОГЛАШЕНИЙ ПО ВОПРОСАМ УПРОЩЕНИЯ ПРОЦЕДУР ТОРГОВЛИ И ТАМОЖЕННЫХ ПРОЦЕДУР 67

2.1. Анализ Соглашения США-Мексика-Канада по вопросам упрощения процедур торговли и таможенных процедур 67

2.2 Правовое регулирование сотрудничества государств-членов АСЕАН по упрощению процедур торговли и таможенных процедур 77

2.3. Упрощение процедур торговли в контексте борьбы с последствиями пандемий (на примере COVID-2019) 90

ГЛАВА 3. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ БАЗЫ ЕАЭС И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЧАСТИ УПРОЩЕНИЯ ПРОЦЕДУР ТОРГОВЛИ (ТАМОЖЕННЫЙ АСПЕКТ) 112

3.1 Евразийский экономический союз – правовой анализ мер по упрощению процедур торговли и таможенных процедур торговли 112

3.2. Правовое регулирование упрощения процедур торговли и упрощения таможенных процедур в Российской Федерации 130

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 147

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ 153

ПРИЛОЖЕНИЕ 1 177

ПРИЛОЖЕНИЕ 2 180

Введение

Актуальность темы диссертационного исследования. В современном мире международная торговля стала важнейшим объектом международного права, а международное торговое право как его подотрасль динамично развивается, становясь все более детальным, охватывая и те области отношений, которые ранее регулировались национальным правом[1]. Вследствие глобализации производство распределено в настоящее время по различным странам, и товары многократно пересекают границы до прибытия в конечный пункт назначения. В таком контексте упрощение процедур торговли, в т.ч. упрощение таможенных процедур торговли, играет ведущую роль в снижении торговых издержек и повышении результативности экономической деятельности государств. Перемещение товаров через границу означает необходимость соблюдения множества административных, коммерческих, транспортных требований, что зачастую подразумевает выполнение сложных процедур и значительный документооборот. Расходы, связанные с выполнением административных процедур, длительным временем ожидания и непредсказуемостью сроков доставки грузов могут оказывать существенное влияние как на торговлю в целом, так и на участников внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД) и вовлеченные в нее государственные органы в частности. Соответственно, за последние несколько десятилетий упрощение процедур торговли стало сферой, которой уделяется значительное внимание международным сообществом и теми государствами, которые нацелены на развитие и экономический рост посредством торговли.

В то же время, определенные обстоятельства, складывающиеся на международной арене, могут замедлять и значительно затруднять реализацию мер по упрощению процедур торговли. Виды и значимость барьеров в торговле, в том числе в сфере таможенного регулирования,

---

[1] D. Carreau, P. Juillard. Droit international economique. 3 ed. Paris. 2007. P. 143. Международное экономическое право. МГИМО МИД России. Уч. пособие/колл.авторов. Под ред. А.Н.Вылегжанина. М. КНОРУС. 2016. С.60-61.

варьируются в зависимости от появления новых проблем глобального масштаба и того, какие меры принимают государства для борьбы с ними. К таким обстоятельствам относятся, в частности, мировой финансово-экономический кризис 2008 г.[2], теракт 9/11 в Соединенных Штатах Америки (далее – США). Последнее событие послужило причиной обострения внимания международного сообщества к проблеме безопасности цепей поставок и привело к введению в США дополнительных таможенных формальностей, которые стали определенным препятствием на пути к упрощению процедур торговли в Америке. В качестве альтернативы американским мерам Европейский союз (далее – ЕС) предложил подход, основанный на взаимном признании результатов таможенных проверок и управлении рисками как более эффективных средствах обеспечения безопасности. В современных условиях также стало очевидным, что для преодоления вновь возникающих барьеров в торговле потребуется гибкий и практичный подход к упрощению ее процедур, основанный на эффективных механизмах мониторинга и консультаций.[3]

Особенную важность меры по упрощению процедур торговли приобретают и в контексте существенного снижения импортных тарифов в результате нескольких этапов либерализации под эгидой Всемирной торговой организации (далее – ВТО), когда такая составляющая торговли как сложные таможенные процедуры может выступать своеобразной альтернативой сниженных или упраздненных тарифов и служить протекционистским целям государств. Следует согласиться с позицией специалистов Организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР), которые считают, что операционные издержки необходимо

---

[2] Trade Finance Facilitation Program [Electronic resource] // Asian Development Bank. 2009. URL: https://www.adb.org/sites/default/files/project-document/67218/37909-reg-mcs.pdf (accessed: 12.08.2020).

[3] Designing and implementing trade facilitation in Asia and the Pacific [Electronic resource] // Asian Development Bank and United Nations Economic and Social Commission for Asia and the Pacific. Mandaluyong City, Philippines: Asian Development Bank, 2013. URL: https://www.unescap.org/sites/default/files/0%20-%20Full%20Report.pdf (accessed 18.12.2020).

рассматривать наряду с тарифными и нетарифными мерами в качестве препятствий для международной торговли.[4] При этом под операционными издержками понимают затраты на получение связанных с торговлей услуг, расходы, обусловленные необходимостью соблюдения формальностей, а также вызванные задержками при выполнении процедур, неопределенностью или упущенными деловыми возможностями.[5] Размер операционных издержек варьируется в разных странах и зависит от свойств самих товаров, их вида и различных параметров самих участников ВЭД, а также от эффективности работы и профессионализма взаимодействующих предприятий и государственных органов.

Согласно статистическим показателям Азиатского банка развития одни только расходы, связанные с оформлением документов и необходимыми административными импортными и экспортными процедурами в международной торговле, могут составлять до 15% стоимости самого товара. Это особенно значимо для скоропортящейся и промежуточной продукции, поскольку задержка ее отправления в одной стране повышает стоимость производства конечного продукта в другой.[6]

Таким образом, повышение эффективности таможенных процедур торговли позволяет участникам ВЭД снизить затраты на хранение, более оперативно реагировать на изменения в предпочтениях покупателей и становиться звеном чувствительных ко времени глобальных цепей добавленной стоимости. Согласно оценкам ОЭСР совокупный эффект от упрощения процедур торговли способен повлечь сокращение торговых

---

[4] OECD. Business benefits of trade facilitation. TD/TC/WP(2001)21/FINAL // Organisation for Economic Co-operation and Development, 2002. URL: https://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote=TD/TC/WP(2001)21/FINAL&docLanguage=En (accessed 13.11.2020).

[5] Ibid. P. 4.

[6] См. Duval Y., Wang T., Utoktham C., Kravchenko A. Trade Facilitation in Asia and the Pacific : An Analysis of Import and Export Processes: a Study // United Nations Publications. 2013. P. 3.

издержек на 13,2%–15,5% для государств – в зависимости от уровня их экономического развития.[7]

В целом, упрощение процедур торговли, в том числе упрощение таможенных процедур, призвано снизить объем временны́х и финансовых затрат участников международной коммерции, тем самым способствуя установлению более справедливых условий конкуренции крупных и небольших компаний, повысить эффективность контроля перемещаемых товаров государственными органами в целях обеспечения безопасности благодаря использованию современных методов и технологий.

Представляется важным сделать оговорку о том, что меры по упрощению процедур торговли предпринимаются не только в сфере торговли товарами, но и торговли услугами[8], могут быть также применены в сфере торговли интеллектуальной собственностью. Однако, принимая во внимание обширность указанных сфер, в настоящей диссертации рассмотрена только сфера торговли товарами.

Ярким индикатором возрастающего интереса международного сообщества к упрощению процедур торговли является выделение посвящённых ему норм в отдельные главы новых региональных соглашений – таких как Соглашение между США, Мексикой и Канадой (United States – Mexico – Canada Agreement, далее – ЮСМКА) и Соглашение о Всестороннем региональном экономическом партнёрстве (далее – ВРЭП), которые будут подробнее рассмотрены в настоящем диссертационном исследовании.

---

[7] Moïsé E., Sorescu S. Trade Facilitation Indicators: The Potential Impact of Trade Facilitation on Developing Countries' Trade [Electronic resource] // OECD Trade Policy Papers, No. 144. OECD Publishing, Paris. URL: https://ideas.repec.org/p/oec/traaab/144-en.html (accessed: 21.09.2020).

[8] См. Бондарев А.К. Транспортные услуги и упрощение международной торговли // Современная трансформация мировой экономики: возможности и риски развития для России: коллективная монография. Санкт-Петербургский государственный экономический университет. 2016. С. 199-215.

Необходимо отметить, что в Европейском союзе вопросам упрощения процедур торговли, безусловно, также уделяется значительное внимание.[9] Вместе с тем в диссертации исследованы именно ЮСМКА и ВРЭП в их соответствующей части, поскольку, в отличие от норм права ЕС, данные соглашения еще практически не освещены в научной литературе.

Особенное значение упрощение таможенных процедур торговли приобретает и в условиях пандемии коронавируса (COVID-19), когда от скорости перемещения через государственные границы медикаментов, средств индивидуальной защиты, товаров первой необходимости зависят жизнь и здоровье населения стран-получателей такой помощи.

При этом, тогда как упрощение процедур торговли является важным аспектом международного сотрудничества государств в экономической сфере и актуальной составляющей повестки дня глобальных и региональных форумов[10], до настоящего времени в теории международного права не выработано единого определения «упрощения процедур торговли», не установлено его соотношение с понятием «упрощение таможенных процедур». Вместе с тем эффективность взаимодействия государств в данной сфере во многом зависит именно от четкого понимания той области правоотношений, которая охватывается указанным понятием.

Степень научной разработанности темы исследования.

До настоящего времени тема международно-правовых аспектов упрощения таможенных процедур торговли еще не была комплексно разработана в рамках монографий, в данной области имеется ряд публикаций отечественных и зарубежных авторов по отдельным направлениям темы исследования.

---

[9] См. Trade Facilitation [Electronic resource] // Taxation and Customs Union. European Commission. URL: https://ec.europa.eu/taxation_customs/trade-facilitation_en (accessed 22.08.2021)

[10] См., к примеру, выступление Президента РФ В.В. Путина на открытии форума «Один пояс — один путь» в Пекине в 2017 г.: «В.В. Путин призвал к созданию евразийского соглашения об упрощении торговли» [Электронный ресурс] // РИА Новости. URL: https://ria.ru/20170514/1494251266.html (дата обращения: 28.03.2021).

Общие теоретические аспекты упрощения процедур торговли проанализированы в статьях как отечественных ученых: Г.В. Баландиной, Ю.В. Косова, А.А. Марышева, А.В. Торопыгина, Г.В. Турбан, так и их зарубежных коллег: М. Апостолова, Э. Грейнджера, Ж.-К. Мауэра, А. Мессерлина и Дж. Заррука. В работах перечисленных авторов рассматриваются предпосылки зарождения интереса международного сообщества к вопросам упрощения процедур торговли, а также процесс развития международно-правового регулирования в данной сфере.

Положения основополагающих международных соглашений в сфере упрощения процедур торговли – Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур (далее также – Пересмотренной Киотской конвенции), Соглашения Всемирной торговой организации об упрощении процедур торговли (далее также – СУПТ ВТО) – с различной степенью детализации исследуются в публикациях Н.А. Воронцовой, Р.В. Давыдова, Т. Йасуи, С.В. Мозера, Н. Ньюфилда, С.В. Халипова, С.О. Шохина, А. Элиасон.

Особенности деятельности интеграционных объединений государств в контексте либерализации и упрощения процедур торговли проанализированы Т.М. Алиевым, А.В. Аносовым, Л.П. Ануфриевой, Н.А. Воронцовой, Р. Воттс, Л.Г. Гревцевой, Е.С. Гущиным, Дж. Джеффри, И.И. Дюмуленом, Ю.К. Зайцевым, М.Кавай, А.Ю. Кнобель, Г.М. Костюниной, П. Лемье, Н.Н. Ливенцевым, Я.Д. Лисоволиком, Ю.М. Литвиновой, Е.Д. Лысак, Г. Марки, С.В. Мозером, О.В. Пономаревой, Н.С. Пыжиковым, А.А. Рубиковичем, Дж. Руссо, А.И. Сивенковой, С.М. Соколовым, С. Теренсем, Н.И. Тумановой, Р. Хортон, Дж. Хуфбауэром, К.Л. Чайкой, Н. Шахрзадом, З.Н. Шуклиной, П.П. Яковлевым.

Отдельным областям упрощения процедур торговли посвящены публикации ряда отечественных авторов:

– механизму «единого окна»: Л.Л. Абакумова, М.Г. Гирич, Т.В. Головани, А.А. Коваль, С.В. Мозера, Д. Ндонга, Д.К. Секербаева, В.В. Тонконога, Е.В. Филатова;

– обеспечению безопасности цепей поставок – Е.А. Холиной;

– применению Карнетов А.Т.А. – А.Ю. Райковой.

Теоретическую основу исследования составляют научные труды как по юриспруденции, так и по экономике, что обусловлено комплексным, многогранным характером вопросов, рассматриваемых в диссертации.

В ходе подготовки настоящей диссертации автор обращался к трудам отечественных юристов-международников по общему международному праву: А.Х. Абашидзе, Г.М.Вельяминова, А.Н. Вылегжанина, Ф.И. Кожевникова, Ю.М. Колосова, И.И. Лукашука, Г.И. Тункина, В.Г. Храбскова.

Ряд теоретических аспектов международного права, тесным образом связанных с настоящим диссертационным исследованием, изучен и качественно представлен в трудах Е.М. Ашмариной, Н.Э. Буваевой, Н.Г. Дорониной, М. Дюрки, К. Камангой, Д.К.Лабиным, М. Лосталь, Т.А. Матвеевой, Б.И. Нефедовым, И.В. Подчуфаровой, А. Посси, В.Н. Савельевым, А.Н. Талалаевым, В.М.Шумиловым.

В свою очередь, экономическую грань упрощения процедур торговли исследовали Дж. Андерсон, Ч. Заки, А. Крюгер, П. Майнор, Э. Мойзе, Т. Орлиак, Л. В. Сабельников, Э. ван Уинкуп, Р.В. Федоренко.

Различные аспекты либерализации торговли наиболее подробно рассматриваются в научных работах Д.С. Боклан, С.И. Долгова, Д.А. Изотова, И.М. Лифшица, П.А. Кадочникова, В.П. Оболенского, Дж. Ю. Стиглица, Н.Б. Тихоновой, Дж. Ходжа, Э. Чарлтона.

Целью диссертационного исследования является формулирование понятия «упрощение процедур торговли» и выявление особенностей, отграничивающих его от понятия «либерализация торговли», а также формирование рекомендаций по внесению изменений в действующий

Таможенный кодекс Евразийского экономического союза в контексте упрощения процедур торговли.

Для достижения цели исследования поставлены и решены следующие задачи:

- исследовать теоретические основы упрощения процедур торговли;
- выявить наиболее прогрессивные нормы новых международных соглашений в сфере регулирования таможенных аспектов упрощения процедур торговли;
- изучить особенности упрощения процедур торговли в условиях пандемий;
- путем сравнительного анализа норм международных соглашений определить существующие пробелы в праве ЕАЭС и законодательстве Российской Федерации в исследуемой сфере;
- предложить приоритетные направления развития правового регулирования в ЕАЭС и Российской Федерации таможенных аспектов упрощения процедур торговли.

Объектом диссертационного исследования является совокупность общественных отношений, складывающихся между государствами и международными межправительственными организациями в сфере упрощения таможенных процедур торговли.

Предметом диссертационного исследования выступают международно-правовые нормы в сфере упрощения процедур торговли, которые содержатся в ряде международных договоров, разработанных Всемирной таможенной и Всемирной торговой организацией, региональными интеграционными объединениями, а также рекомендации, стандарты в рассматриваемой сфере.

Хронологические рамки диссертационного исследования охватывают период с середины XX века, когда было заключено Генеральное соглашение по тарифам и торговле (1947 г.), до настоящего времени.

Методология и методы диссертационного исследования. Исследование базируется на использовании общенаучных (экономико-

статистического, логического, исторического, аналитического) и специальных (формально-юридического, сравнительно-правового) методов исследования.

Использование данного инструментария позволило обеспечить аргументированность, достоверность выводов и предложений, сформулированных в диссертации.

Научная новизна диссертационного исследования определяется следующими положениями:

- Сформулировано понятие «упрощение процедур торговли» и сфера его действия, выявлено его соотношение с понятиями «либерализация торговли» и «упрощение таможенных процедур».
- В рамках диссертационного исследования впервые проанализированы положения Соглашения США-Канада-Мексика (далее также – ЮСМКА) и Всестороннего регионального экономического партнерства (далее также – ВРЭП) в части регулирования упрощения процедур торговли, что позволило определить особенности новейшего правового регулирования в данной сфере.
- Выявлены направления, связанные с упрощением таможенных процедур торговли, способствующие реализации современных потребностей мировой экономики для обеспечения безопасности населения в условиях возможных пандемий.
- Сформулирован ряд предложений по внесению изменений в действующие нормы права ЕАЭС и законодательные акты Российской Федерации в сфере упрощения таможенных процедур торговли.

В результате проведенного диссертационного исследования на защиту выносятся следующие положения:

1. В настоящее время в международном праве отсутствуют единые определения понятий «упрощения процедур торговли» и «упрощения таможенных процедур». Тогда как изначально понятие «упрощение таможенных процедур» входило в состав понятия «упрощения процедур

торговли» (что следует из контекста Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур ВТамО 1973 г.), с принятием Соглашения об упрощении процедур торговли ВТО, а также с заключением новых региональных соглашений, в т.ч. Соглашения США-Канада-Мексика и Всестороннего регионального экономического партнерства, значение обоих понятий зачастую совпадает, что свидетельствует об использовании в данных соглашениях специальной трактовки понятия «упрощение процедур торговли».

В контексте актуального международно-правового регулирования таможенных отношений государств «упрощение процедур торговли» подразумевает под собой операции, практики и формальности при сборе, предоставлении, передаче и обработке сопровождающей трансграничное движение товаров информации, которые направлены, прежде всего, на устранение нетарифных барьеров, связанных непосредственно с техническими формальностями.

2. Понятия «упрощение процедур торговли» и «либерализация торговли» могут быть разграничены по видам торговых барьеров, на преодоление которых направлено их действие. Первое понятие включает в себя правила и процедуры, направленные на сокращение временны́х, финансовых затрат участников ВЭД и компетентных государственных органов, на повышение уровня прозрачности, в частности, благодаря автоматизации, использованию цифровых технологий, в сфере международной торговли. В отличие от этого, понятие «либерализация торговли» включает в себя области, связанные с тарифами, импортными квотами и аналогичными нетарифными барьерами.

3. Статью 79 Таможенного кодекса ЕАЭС целесообразно дополнить пунктом 3 следующего содержания, предложенного диссертантом: «В отношении товаров гуманитарной помощи, товаров, необходимых для ликвидации последствий стихийных бедствий и чрезвычайных ситуаций, предусматривается возможность совершения таможенных операций вне

времени работы и (или) вне места нахождения таможенных органов, а также освобождение от любых связанных с этим сборов». Такое добавление к действующему тексту названного международно-правового акта позволит более оперативно перемещать через границы медикаменты, средства индивидуальной защиты, товары первой необходимости и, в конечном счете, будет способствовать повышению уровня защиты населения в условиях пандемии.

4. С учетом практики Суда ЕАЭС и судебной практики государств-членов Союза, целесообразно дополнить перечень принципов таможенного регулирования в ЕЭАС принципом упрощения процедур торговли, а также раскрыть его содержание в решении Совета Евразийской экономической комиссии.

5. Пункт 7 Положения о консультативном комитете по торговле, утвержденного Решением ЕЭК от 07.03.2012 № 6, целесообразно дополнить подпунктом 7, согласно которому Подкомитет по торговой политике Консультативного комитета по торговле при Коллегии ЕЭК наделяется полномочиями по рассмотрению вопросов упрощения процедур торговли.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что в рамках диссертационного исследования впервые раскрыт комплекс юридических, экономических, практических аспектов упрощения процедур торговли, сформулировано его определение и соотношение с понятиями «упрощение таможенных процедур», «либерализация», что привнесло новый подход к пониманию данных понятий, выявлены современные, отвечающие потребностям государств и участников ВЭД положения международных соглашений регионального характера в рассматриваемой сфере, при применении которых возможно эффективное упрощение процедур торговли, заложены предпосылки для последующего исследования темы.

Практическая значимость диссертационного исследования обусловлена его актуальностью и новизной. Сформулированные автором

теоретические положения могут быть использованы, в первую очередь, в процессе правотворчества в рамках Российской Федерации и права ЕАЭС, других международных организаций, а также применяться в ходе практической деятельности их органов, чья компетенция тем или иным образом связана с упрощением таможенных процедур торговли.

Выводы научной работы могут быть полезны при подготовке специализированных курсов по международному экономическому праву в высших учебных заведениях, а также лечь в основу дальнейших научных исследований в сфере упрощения процедур торговли.

Апробация результатов научного исследования. Ключевые положения диссертации представлены в ряде статей, опубликованных в рецензируемых изданиях из перечня ВАК:

1. Климова И.А. Сравнительный анализ правового регулирования упрощения процедур торговли в рамках НАФТА, Соглашения США-Мексика-Канада и ЕАЭС // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2020. – № 3 (42). – С. 312-322.
2. Климова И.А. Упрощение процедур торговли в условиях пандемии COVID-2019 // Вопросы экономики и права. – 2020. – № 148. – С. 49-53.
3. Климова И.А. Принцип упрощения процедур торговли в международном таможенном праве // Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». – 2020. – № 7. – С. 28-35.
4. Воронцова Н.А., Климова И.А. Международное таможенное право в системе международного права // Московский журнал международного права. – 2016. – № 1 (101). – С. 68-78.

В рецензируемых научных изданиях, входящих в международные реферативные базы данных и системы цитирования:

1. Воронцова Н.А., Климова И.А. Либерализация и упрощение процедур торговли: два пути к одной цели // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2021. – № 1. – С. 167-183

Диссертантом были представлены научные доклады по теме научного исследования: «Некоторые таможенные аспекты упрощения процедур торговли по Соглашению USMCA и ТК ЕАЭС» на конференции «Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии» (г. Воронеж, 27 июня 2019 г.), «Международно-правовые аспекты обеспечения безопасности цепей поставок» на XII Конвенте Российской ассоциации международных исследований (г. Москва, 21-22 октября 2019 г.)

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования и включает в себя введение, три главы (9 параграфов), заключение, список использованных источников и литературы, содержащий 184 источника, и два приложения.

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, освещается степень ее разработанности, теоретической и методологической основ работы, сформулированы цели и задачи исследования.

В первой главе «Теоретические аспекты упрощения таможенных процедур торговли» проводится анализ теоретических аспектов и концептуальных основ упрощения таможенных процедур торговли.

Во второй главе «Правовой анализ международных соглашений по вопросам упрощения процедур торговли и таможенных процедур» исследуются особенности положений международных договоров в сфере упрощения процедур торговли, а также практической реализации соответствующих мер, в том числе в условиях пандемии. Выводы, сделанные по итогам проведенного в главе анализа, используются для формулирования предложений в следующей главе, посвященной правовому регулированию упрощения процедур торговли в рамках ЕАЭС и Российской Федерации.

В третьей главе «Перспективы развития правовой базы ЕАЭС и Российской Федерации в части упрощения процедур торговли (таможенный аспект)» детальным образом изучены положения права ЕАЭС и Российского

законодательства в рассматриваемой сфере и сформулированы предложения по дальнейшему совершенствованию правовой базы.

В заключении диссертации обобщаются результаты проведенного исследования, сформулированы основные выводы и рекомендации.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРОЩЕНИЯ ТАМОЖЕННЫХ ПРОЦЕДУР ТОРГОВЛИ

1.1 Международно-правовые предпосылки формирования международного экономического сотрудничества государств в сфере упрощения процедур торговли

Взаимодействие между государствами-соседями в целях либерализации и упрощения процедур торговли осуществляется на протяжении столетий[11]; процесс глобализации придал взаимодействию государств в данной сфере бóльший масштаб и привнес в него новые черты.

Первый шаг на пути к снижению торговых барьеров на международной арене был сделан в 1947 г. с подписанием Генерального соглашения по тарифам и торговле (далее – ГАТТ), которое закрепило правила и принципы регулирования международной торговли товарами[12]. При этом в ходе международных переговоров было уделено внимание и упрощению процедур торговли:[13] в ст. VIII ГАТТ-1947 установлена необходимость признания странами-участницами «сокращения до минимума объемов и сложностей импортных и экспортных формальностей, а также сокращения и упрощения требований к импортной и экспортной документации».[14] В данной статье также содержится требование о том, чтобы размер взимаемых при трансграничном перемещении товаров сборов (за исключением экспортных и импортных пошлин, налогов) соответствовал стоимости оказанных услуг. В п. 4 ст. VIII такие сборы перечислены: в частности, это платежи,

---

[11] Mauer J-C. Trade facilitation Regionalism and Trade Facilitation: A Primer. World Bank Publications, 2008. Vol. 42, Issue 6. P. 327.

[12] Лабин Д.К., Шумилов В.М. История появления ГАТТ. /Международное экономическое право. МГИМО МИД России. Уч. пособие/колл. авторов. Под ред. А.Н.Вылегжанина. М. КНОРУС. 2012. С.129-133.
Оболенский В.П. Либерализация и протекционизм в международной торговле // Российский внешнеэкономический вестник. 2013. № 3. С. 4.

[13] Воронцова Н.А. Всемирная торговая организация: к вопросу об упрощении таможенных процедур торговли. Часть I // Московский журнал международного права. 106(1):44-59. 2018. С. 47.

[14] См. ст. VIII, 1 с, Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ 1947) от 30.10.1947 // Собрание законодательства РФ. 10.09.2012 г. № 37 (Приложение, ч. VI). С. 2916 - 2991.

относящиеся к услугам по статистике, к документам и сертификации, к анализам и инспекции и другие. Немаловажным представляется и положение, содержащееся в п. 3 ст. VIII, согласно которому договаривающиеся стороны отказываются от наложения значительных штрафов за незначительные нарушения таможенных правил или процедурных требований. Таким образом, ст. VIII ГАТТ заложила основу как непосредственно сокращению тех финансовых издержек участников ВЭД, которые связаны с осуществлением технических формальностей, так и упрощению процедур торговли в целом. Тем не менее, несмотря на обозначение такой необходимости, вопрос упрощения процедур торговли еще долгое время оставался за рамками международных дискуссий по либерализации. В широко цитируемом в 1970-е годы международно-правовом документе – Заключительном акте Хельсинского общеевропейского совещания государств 1975 г. – была предусмотрена необходимость «облегчать прохождение таможенных формальностей» в отношении ряда произведений искусства, а также «технического оборудования», необходимого для профессиональной деятельности журналистов. Эти пусть и фрагментарные меры упрощения таможенных процедур, согласованные на высоком уровне глав государств и правительств Европы, а также США и Канады, имели позитивное значение[15].

В начале 1990-х гг. он снова встал довольно остро, чему способствовала глобализация мировой экономики, сопровождаемая снижением торговых барьеров. В условиях общей либерализации мировой торговли в результате присоединения к Всемирной торговой организации (далее – ВТО) подавляющего количества государств тарифные барьеры постепенно потеряли свою актуальность в качестве инструмента ограничения товарных потоков.[16] По мере снижения тарифных ставок в ходе последовательных раундов переговоров ГАТТ/ВТО и возрастания роли глобальных

[15] Храбсков В.Г. Таможня и закон. М.: Юридическая литература. 1979. С. 3-4.
[16] Изотов Д.А. Либерализация торговли между Россией и странами Восточной Азии // Пространственная экономика. 2015. № 4. С. 75, 92.

производственно-сбытовых цепей фокус внимания сместился на сохраняющиеся источники расходов, влияющих на международную конкурентоспособность, в частности, связанных с торговыми формальностями и процедурами.

Таким образом, значительный рост объема и сложности мировой торговли сделал очевидным необходимость упрощения, повышения предсказуемости и прозрачности движения потоков товаров через государственные границы. Помимо этого, стала очевидной необходимость найти баланс между государственными мерами безопасности и свободным ведением торговли.[17] Данные факторы способствовали активизации в конце 1990-х гг. международных усилий по содействию ускорению и упрощению трансграничного движения товаров, с тем чтобы в полной мере воспользоваться преимуществами либерализации правовых норм, регулирующих международную торговлю.[18]

Наиболее значимые шаги в этом направлении были предприняты ВТО и Всемирной таможенной организацией (далее – ВТамО); на региональном уровне – Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (далее – АСЕАН), Азиатско-Тихоокеанским экономическим сотрудничеством (далее – АТЭС)[19], Евразийским экономическим союзом (далее – ЕАЭС), а также США, Мексикой и Канадой (в ЮСМКА).

Тогда как специфика деятельности ВТО, ВТамО, а также ОЭСР в сфере упрощения процедур торговли проанализирована в настоящем параграфе, особенности регионального сотрудничества государств будут подробнее рассмотрены следующих главах диссертационного исследования.

Сотрудничество в рамках Всемирной торговой организации.

На фоне возрастающего интереса государств к упрощению процедур торговли, обусловленного перечисленными выше факторами, ряд членов

---

[17] APEC's Second Trade Facilitation Action Plan (2007) [Electronic resource] // APEC Secretariat. URL: http://www.asianlii.org/apec/other/agrmt/astfap338/ P. 1 (accessed 07.03.2021).
[18] Mauer J-C. Trade facilitation Regionalism and Trade Facilitation: A Primer. P. 327.
[19] Ibid. P. 327.

ВТО (так называемой «Колорадской группы», в которую вошли, в частности, Австралия, ЕЭС (позднее – ЕС), Канада, Корея, Сингапур, США, Швейцария, Япония и др.)[20], выступили с инициативой включения вопросов упрощения процедур торговли в повестку дня Конференции министров в Сингапуре в декабре 1996 г. В соответствии с принятой на ней Декларацией Совету по торговле товарами ВТО надлежало осуществлять «…разъяснительную и аналитическую работу с учетом работы других соответствующих организаций по упрощению процедур торговли в целях оценки сферы применения норм ВТО в этой области»[21]. Данное положение Декларации Конференции министров послужило отправной точкой дальнейших дискуссий в рамках ВТО по вопросам упрощения процедур торговли.

Пятью годами позже, в Декларации Конференции министров Доха-раунда, были признаны «целесообразность дальнейшего ускорения перемещения, выпуска и таможенной очистки товаров, в том числе транзитных, и необходимость в расширении технического содействия, институционального развития и профессиональной подготовки в данной сфере»[22]. Члены ВТО договорились продолжить переговоры по вопросу упрощения процедур торговли, одновременно пересматривая, уточняя и совершенствуя соответствующие положения права ВТО, «идентифицируя потребности и приоритеты в области упрощения процедур торговли стран-участниц, в особенности развивающихся или наименее развитых стран»[23]. При этом, по оценкам специалистов ВТО и Международного валютного фонда (далее – МВФ), уровень важности повестки дня Доха-раунда в сфере

---

[20] Контекст переговоров по вопросу упрощения процедур торговли [Электронный ресурс] // Практическое руководство по упрощению процедур торговли ООН. Европейская экономическая комиссия ООН. URL: http://tfig.unece.org/RUS/contents/Context-of-TF-negotiations.html (дата обращения: 13.09.2020).

[21] См. п. 21. Сингапурской министерской декларации. WT/MIN(96)/DEC. [Электронный ресурс] // Всемирная торговая организация. URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/minist_e/min96_e/wtodec_e.htm#investment_competition (дата обращения: 25.10.2020).

[22] См. ст. 27 «Содействие торговле». Министерская декларация Доха-раунда. [Электронный ресурс] // Всемирная торговая организация. URL: https://wto.ru/upload/iblock/f4e/DohaDecl.doc (дата обращения: 03.08.2020).

[23] Ibid.

упрощения процедур торговли непосредственно для России составил 4 балла из 5-ти.[24]

Несмотря на то, что рядом международных организаций были разработаны документы в сфере упрощения процедур торговли, куда органично вошли положения по упрощению таможенных процедур – такие как Международная конвенция ВТамО об упрощении и гармонизации таможенных процедур в редакции Протокола от 26 июня 1999 года (далее – Пересмотренная Киотская конвенция), Международная конвенция о Гармонизированной системе (Конвенция о Гармонизированной системе) 1988 г., Конвенция Организации Объединенных Наций (далее – ООН) об использовании электронных сообщений в международных договорах (Конвенция об электронных сообщениях) 2005 г., стандарты и рекомендации Центра ООН по упрощению процедур торговли и электронным деловым операциям (далее – СЕФАКТ ООН) и др., – члены ВТО приняли решение о необходимости разработки специализированного соглашения об упрощении процедур торговли в рамках организации. Это решение было обусловлено тем, что существующие на тот момент нормы международного права в данной сфере не реализовывались всеми членами ВТО ввиду отсутствия политической воли, несоответствия техническим возможностям стран или их практическим нуждам.[25] В свою очередь, роль ВТО в данном контексте воспринималась как восполняющая пробелы деятельности других организаций посредством создания соответствующих правовых норм,

[24] Ливенцев Н.Н., Лисоволик Я.Д. Актуальные проблемы присоединения России к ВТО. М.: Экономика, 2002. С. 17.

[25] См. Всемирная торговая организация, Сообщение Европейского сообщества, 22.09.1998 (G/L/122) [Электронный ресурс] // Контекст переговоров по вопросу упрощения процедур торговли. Европейская экономическая комиссия ООН. URL: http://tfig.unece.org/RUS/contents/Context-of-TF-negotiations.html (дата обращения: 03.08.2020).

стимулирования переговоров и оказания содействия все членам организации.[26]

В декабре 2013 года ВТО приняла Соглашение об упрощении процедур торговли (Trade Facilitation Agreement, также – TFA, СУПТ ВТО), направленное на облегчение перемещения, выпуска и таможенного оформления товаров, поощрение таможенного сотрудничества между странами-участницами организации.[27]

СУПТ ВТО включает положения относительно транспортировки и таможенной очистки грузов, принятия предварительных решений, взимания платежей и сборов в связи с процедурами импорта и экспорта, мер по эффективному сотрудничеству между таможенными и другими компетентными органами. Раздел II СУПТ посвящен специальному и дифференциальному режиму для развивающихся и наименее развитых стран, Раздел III – институциональным механизмам: согласно его положениям учреждается Комитет по упрощению процедур торговли и определяются основы его функционирования.[28]

В целом, нормы СУПТ не представляют собой нечто принципиально новое и, по большей части, перекликаются с положениями Пересмотренной Киотской конвенции, разработанной в рамках ВТамО,[29] лишь в некоторых случаях отличаясь большей степенью детализации. Тем не менее, ВТО подчеркнула, что гармонизация и упрощение процедур международной торговли посредством мер, предусмотренных СУПТ, способны принести от 400 млрд. до 1 триллиона долларов США в мировую экономику благодаря

---

[26] См. Всемирная торговая организация, Сообщение Канады для Совета по торговле товарами, 30.09.1998 (G/L/126) [Электронный ресурс] // Контекст переговоров по вопросу упрощения процедур торговли. Европейская экономическая комиссия ООН. URL: http://tfig.unece.org/RUS/contents/Context-of-TF-negotiations.html (дата обращения: 03.08.2020).

[27] Воронцова Н.А. Всемирная торговая организация: к вопросу об упрощении таможенных процедур торговли. Часть I. С. 47.

[28] Кожанков А.Ю. Соглашение Всемирной торговой организации об упрощении торговли: предпосылки принятия и общая характеристика // Вестник Российской таможенной академии. 2016. № 4 (37). С. 41.

[29] Воронцова Н.А. Всемирная торговая организация: к вопросу упрощения таможенных процедур. Часть I. С. 44.

снижению торговых издержек примерно на 10-15%.[30] Таким образом, принятие данного Соглашения стало одним из индикаторов внимания, которое уделяется современным международным сообществом вопросу упрощения процедур торговли.

Несмотря на то, что название СУПТ ВТО расшифровывается как *упрощение процедур торговли*, в его содержании речь идет именно об упрощении *таможенных* процедур, что свидетельствует о смешении двух данных понятий, а также становится своеобразной отправной точкой к дальнейшему использованию понятия «упрощение процедур торговли» в узком понимании, со сферой действия фактически идентичной упрощению таможенных процедур (подробнее см. далее главу 3 – соответствующие положения ЮСМКА, ВРЭП).

Рассмотрим подробнее практику иных международных организаций в данной сфере.

Сотрудничество в рамках Организации экономического сотрудничества и развития.

Оценка хода реализации государствами мер, предусмотренных СУПТ ВТО, производится, в частности, на основании индикаторов упрощения процедур торговли (Trade Facilitation Indicators, также – TFI), разработанных ОЭСР. Организация располагает богатым опытом в качестве ведущего мирового разработчика методологических основ оценки международной торговли; ее компетенция распространяется на большое количество сфер, начиная от мировой торговли и заканчивая инновациями и образованием. Одним из направлений аналитической деятельности ОЭСР является сбор

[30] Ndonga D. Single windows and trade facilitation. A tool for development. Leiden: Wolters Kluwer, 2015. P. 18.

экономических и статистических данных в сфере упрощения процедур торговли.[31]

Индикаторы упрощения процедур торговли были разработаны организацией в целях оказания содействия государствам в снижении издержек, связанных с торговлей, получении от нее большей выгоды и увеличении торговых потоков. Данные индикаторы покрывают широкий спектр пограничных процедур[32] по более чем 163 странам мира с различным географическим положением и уровнем экономического развития. Каждый такой индикатор состоит из нескольких точных, основанных на фактах переменных, отражающих действующие нормы и правила в сфере торговли, а также их имплементацию. Индикаторы отражают как сильные, так и слабые области в рамках упрощения процедур торговли, что может быть особенно полезным при формировании стратегии развития в данной сфере и мониторинге текущей обстановки.[33]

Всего ОЭСР выделяет 11 категорий (индикаторов) упрощения процедур торговли: доступность информации, вовлеченность участников ВЭД, предварительные решения, процедуры обжалования, сборы при экспорте и импорте, документооборот, автоматизация, процедуры, внутригосударственное взаимодействие органов на границе, взаимодействие

---

[31] Рубикович А.А. Деятельность комиссии по выявлению и устранению барьеров на внутреннем рынке союза. Перспективы использования лучших практик ОЭСР // Сотрудничество государств-членов ЕАЭС с ОЭСР в контексте развития интеграционной повестки Союза. Возможности использования наилучших практик ОЭСР в работе ЕАЭС: сборник публикаций. М.: Евразийская экономическая комиссия, 2017. С. 44.

[32] Также «процедуры перемещения границы» – см. Упрощение процедур торговли: англо-русско-китайский глоссарий терминов (пересмотренное третье издание) [Электронный ресурс] // Европейская экономическая комиссия ООН. URL: https://unece.org/fileadmin/DAM/trade/Publications/ECE_TRADE_377Rev.2_01.pdf (дата обращения: 11.07.2020).

[33] Баландина Г.В. Индекс TFI как показатель свободы движения товаров // Сотрудничество государств-членов ЕАЭС с ОЭСР в контексте развития интеграционной повестки Союза. Возможности использования наилучших практик ОЭСР в работе ЕАЭС: сборник публикаций. М.: Евразийская экономическая комиссия, 2017. С. 33.

с зарубежными органами на границе; управление и объективность.[34] Каждый из этих индикаторов включает в себя набор переменных, которым присваивается значение от 0 до 2, и который вычисляется как среднее арифметическое всех переменных, входящих в данный индикатор. Результаты расчетов размещаются на сайте ОЭСР в виде интерактивной таблицы и карты, позволяющих провести сравнение между странами по каждому индикатору.[35]

Согласно расчетам специалистов ОЭСР имплементация государством сразу всех индикаторов упрощения процедур торговли может привести к снижению торговых издержек до 10%, что подтверждается и другими проведенными исследованиями. При этом наибольшее влияние на увеличение объема торговли и снижение торговых издержек оказывают такие аспекты упрощения процедур торговли, как предварительные решения, доступность информации, упорядочение ставок сборов и платежей, гармонизация и упрощение документооборота, взаимодействие компетентных органов как внутри государства, так и с соседними странами.[36]

Использование индивидуальных индикаторов упрощения процедур торговли позволяет государствам лучшим образом оценить ход реализации мер, содержащихся в Соглашении об упрощении процедур торговли ВТО, определить приоритетные для развития сферы и оценить потенциальный эффект реформ. Дальнейшая аналитическая работа ОЭСР в сфере упрощения процедур торговли может включать анализ конкретных секторов экономики и типов участников ВЭД, а также изучение текущего положения в

---

[34] См. Compare your country. Trade Facilitation Indicators [Электронный ресурс] // URL: https://www1.compareyourcountry.org/trade-facilitation?cr=oecd&lg=en (дата обращения: 16.01.2021).

[35] Стандарты ОЭСР для России и ЕАЭС [Электронный ресурс] // Ежеквартальное приложение к бюллетеню «Новости ОЭСР». № 1, декабрь 2018. URL: https://globalcentre.hse.ru/data/2018/08/09/1151912806/Стандарты%20ОЭСР%20для%20России%20и%20ЕАЭС.pdf (дата обращения: 25.02.2021).

[36] Moïsé E., Orliac T. and Minor P. Trade Facilitation Indicators: The Impact on Trade Costs // OECD Trade Policy Working Papers. OECD Publishing. 2011. № 118. P. 5.

государствах, не являющихся членами ОЭСР, включая страны с развивающейся экономикой.[37]

Сотрудничество в рамках Всемирной таможенной организации.

В деятельности ВТамО значительное внимание уделяется вопросу упрощения процедур торговли: в документах организации подчеркивается его особое значение для экономического развития государств и повышения благосостояния населения, обеспечения безопасности трансграничных цепей поставок; создаются нормы как обязательного, так и рекомендательного характера в данной сфере, что дает государствам возможность выбора наиболее приемлемого пути правового регулирования; формируется и постоянно обновляется массив общедоступных информационных и аналитических материалов по отдельным направлениям упрощения процедур торговли.

Стратегическое значение оказания содействия торговле отражено в документе ВТамО 2008 г. «Таможня в XXI веке: усиление роста и развития путем упрощения процедур торговли и безопасности границ», в котором одним из ключевых направлений деятельности таможенных органов названо упрощение процедур торговли.[38]

Центральное место среди документов, разработанных под эгидой ВТамО и посвященных упрощению процедур торговли, занимает Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур 1973 г. в редакции Протокола 1999 г. (Пересмотренная Киотская конвенция), направленная на гармонизацию и упрощение таможенных правил и процедур.[39] Конвенция имеет комплексный характер и покрывает большинство таможенных вопросов; особенное внимание в ней уделено

---

[37] Ibid. P. 6.

[38] См. п. 12. Customs in the 21st century. Enhancing Growth and Development through Trade Facilitation and Border Security (June 2008) [Electronic resource] // Annex II to Doc. SC0090E1a. URL: http://www.wcoomd.org/~/media/wco/public/global/pdf/topics/key-issues/customs-in-the-21st-century/annexes/annex_ii_en.pdf?la=en (accessed 18.03.2020).

[39] Федоренко Р.В. Роль таможенного обслуживания как инструмента повышения эффективности внешнеэкономической деятельности // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2014. № 10 (120). С. 13.

поддержанию баланса между поощрением внешнеторговой деятельности благодаря оптимизации процедур таможенного оформления и контроля и соблюдением мер безопасности, сохранением уровня поступлений таможенных платежей в государственный бюджет.[40]

По структуре Конвенция состоит из основного текста, Генерального и Специальных приложений[41] и включает в себя стандарты, переходные стандарты и рекомендации по практическому применению. Тогда как Генеральное приложение содержит нормы, относящиеся ко всем таможенным процедурам согласно Конвенции, Специальные приложения посвящены конкретным таможенным процедурам. Положения Генерального приложения обязательны для всех присоединившихся к Конвенции сторон, а Специальных – по выбору стороны-участницы.[42]

Значение Пересмотренной Киотской конвенции в международно-правовом регулировании таможенных вопросов бесспорно: сами ее принципы отражают ключевые направления деятельности стран в целях поэтапного упрощения таможенных операций[43] и являются руководящими в работе таможенных администраций ее стран-участниц[44]. Благодаря фундаментальному характеру и точной выверенности норм Конвенция

---

[40] Воронцова Н.А. Всемирная торговая организация: к вопросу об упрощении таможенных процедур торговли. Часть I. С. 48

[41] Ст. 4 Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур от 18 мая 1973 года (в ред. Протокола от 26 июня 1999 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 08.08.2011 № 32 ст. 4810

[42] Баландина Г.В. Содействие торговле или упрощение процедур // Торговая политика. 2015. №1. С. 151-152.

[43] См. Климова И.А. Принцип упрощения процедур торговли в международном таможенном праве [Электронный ресурс] // Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». 2020. № 7. С. 28-35. URL: http://inter-legal.ru/printsip-uproshheniya-protsedur-torgovli-v-mezhdunarodnom-tamozhennom-prave

[44] Боброва О.Г., Соколов С.М. Особенности правового регулирования временного ввоза контейнеров на таможенную территорию Евразийского экономического союза // Таможенное дело. 2018. № 2. С. 23 – 26.

выступает «ориентиром в построении таможенных правил»[45], что подтверждается, в частности, значительным числом ее участников.[46]

Сфера действия Конвенции включает в себя такие направления и институты упрощения процедур торговли, как информационное взаимодействие государственных органов и участников ВЭД, предварительные решения, систему управления рисками, уполномоченные лица[47] (по смыслу также – уполномоченные экономические операторы).

В качестве основных выгод от присоединения к Конвенции и имплементации ее норм называют ускорение выпуска товаров и сокращение торговых издержек, рост поступлений таможенных и иных платежей в государственный бюджет, повышение уровня конкурентоспособности государства и объема направляемых в него прямых иностранных инвестиций, а также преимущества неэкономического характера, связанные с обеспечением безопасности, социальной защиты и охраны здоровья граждан.[48]

В условиях развития информационных технологий, дальнейшего усиления роли производственно-сбытовых цепей в мировой экономике и вступления в силу СУПТ ВТО стала очевидной необходимость модернизации положений Пересмотренной Киотской конвенции. Соответствующая деятельность осуществляется Рабочей группой по комплексному изменению Киотской конвенции с мая 2018 г.[49]

---

[45] Воронцова Н. А. Международное таможенное право: документы и комментарии: учеб. пособие / Н. А. Воронцова; [отв. ред. А. Н. Вылегжанин]; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации, каф. междунар. права. М.: МГИМО-Университет, 2017. С. 65.

[46] По состоянию на 9 февраля 2021 г. Киотская конвенция насчитывает 126 участников

[47] Воронцова Н.А. Всемирная торговая организация: к вопросу об упрощении таможенных процедур торговли. Часть I. С. 53.

[48] Tadashi Y. Benefits of the Revised Kyoto Convention [Electronic resource] // World Customs Organization. Research and Strategy Unit. URL: http://www.wcoomd.org/-/media/wco/public/global/pdf/topics/facilitation/instruments-and-tools/conventions/kyoto-convention/benefitsrkc.pdf?db=web (accessed 01.10.2020).

[49] Мозер С.В. Актуальные вопросы модернизации Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур // Сборник материалов X Международной научно-практической конференции «Российская таможенная академия — 25 лет: итоги и перспективы», 28 ноября 2018, Москва. С. 9-18.

Необходимо также обратить внимание на то, что в названии Пересмотренной Киотской конвенции речь идет именно об упрощении таможенных процедур, что свидетельствует о том, что до начала XXI века понятия «упрощение процедур торговли» и «упрощение таможенных процедур торговли» разделялись. Вместе с тем в актуальных документах ВТамО уже широко употребляется понятие «упрощение процедур торговли», его четкое разграничение с «упрощением таможенных процедур» не проводится и вновь наблюдается определенная взаимозаменяемость двух данных понятий.[50]

Принимая во внимание изложенное, необходимо отметить, что Пересмотренная Киотская конвенция представляет собой основополагающий документ в области гармонизации и упрощения таможенных процедур торговли, а эффективность имплементации ее положений присоединившимися к ней странами обусловлена широкими возможностями выбора объема норм, обязательных к исполнению. Представляется, что ведущаяся в настоящее время работа по модернизации Конвенции позволит адаптировать ее к современным реалиям с учетом интересов как государств, так и участников ВЭД.

Немалую роль в гармонизации национальных норм в области упрощения процедур торговли играют разработанные ВТамО документы рекомендательного характера. Так, в 2005 г. в Брюсселе были приняты Рамочные стандарты безопасности и облегчения мировой торговли (последняя редакция – 2021 г.), в подготовку которых вовлекались страны-члены ВТамО, представители делового сообщества и других международных

[50] См., к примеру, информацию о Пересмотренной Киотской конвенции на официальном сайте ВТамО, где упрощение процедур торговли заявлено в качестве одной из ключевых целей Конвенции – наряду с поддержанием эффективного контроля. The Revised Kyoto Convention [Electronic resource] // World Customs Organization. URL: http://www.wcoomd.org/en/topics/facilitation/instrument-and-tools/conventions/pf_revised_kyoto_conv.aspx (accessed 22.03.2021).

организаций.[51] Рамочные стандарты «положили начало более безопасному режиму международной торговли» и применению нового подхода к «сквозному управлению товарами, перевозимыми через границу»[52].

Цели Рамочных стандартов включают в себя, в частности, повышение уровня безопасности, определенности и предсказуемости в рамках глобальных цепей поставок, обеспечение гармонизированного и комплексного управления ими, укрепление взаимодействия между компетентными государственными органами и участниками ВЭД и др., и сходны с принципами Пересмотренной Киотской конвенции[53]. Значительное внимание в Рамочных стандартах уделяется такому институту упрощения процедур торговли, как уполномоченный экономический оператор[54]. Следует отметить особую роль представителей таможенного блока Евразийской экономической комиссии при разработке соответствующих положений Рамочной конвенции, которые своими предложениями вывели опыт ЕАЭС на международный уровень. Подробнее данный вклад рассмотрен в п. 3.1 настоящего диссертационного исследования.

Благодаря рекомендательному характеру положений, Рамочные стандарты являются гибким инструментом и выступают ориентиром при гармонизации правовых систем в таможенной сфере, оставляя государствам свободу усмотрения в их применении. Сильными сторонами Рамочных стандартов является учет особенностей современных моделей цепей

---

[51] Weerth C. Recent Developments in the World Customs Organization // Bungenberg M., Herrmann C., Krajewski M., Terhechte J. (eds) European Yearbook of International Economic Law 2016. European Yearbook of International Economic Law, vol 7. Springer, Cham. P. 787-799.

[52] Вступительное слово Генерального секретаря ВТамО Кунио Микурия к редакции 2021 г. Рамочных стандартов безопасности и облегчения мировой торговли [Электронный ресурс] // URL: http://www.wcoomd.org/-/media/wco/public/global/pdf/topics/facilitation/instruments-and-tools/tools/safe-package/safe-framework-of-standards.PDF?la=en (дата обращения: 15.09.2021).

[53] Холина Е.А. Рамочные стандарты безопасности как залог упрощения мировой торговли в деятельности Всемирной таможенной организации // Законность и правопорядок в современном обществе. 2012. № 9. С. 116.

[54] Papadimitriou S., Lyridis D.V., Koliousis I., Tsioumas V., Sdoukopoulos E., Stavroulakis P.J. The Dynamics of Short Sea Shipping // Palgrave Studies in Maritime Economics. 2018. P. 71-117.

поставок, детальность и конкретика положений, что способствует их эффективной реализации. Ожидается, что положительный эффект применения стандартов будет выражаться в росте темпа социального и экономического развития стран, укреплении международной безопасности, обеспечении должного уровня сбора таможенных платежей,[55] снижению расходов участников ВЭД.

Таким образом, меры по обеспечению безопасности цепей поставок непосредственным образом связаны с мерами по упрощению процедур торговли, а эффекты их реализации в обеих областях во многом идентичны.

Информационные и аналитические материалы ВТамО также имеют большую практическую ценность как для государственных органов, так и для участников ВЭД.

В частности, ВТамО был разработан ряд информационных материалов, посвящённых различным аспектам упрощения процедур торговли (предварительным решениям, единому окну, возможностям обжалования по таможенным вопросам, системе управления рисками и др.) и способствующим их лучшему пониманию государствами и участниками ВЭД. Значительная часть информации, содержащейся в данных брошюрах, была собрана еще в период работы над Пересмотренной Киотской конвенцией.[56]

Необходимо также упомянуть стратегические инициативы ВТамО: так, программа «Меркатор»[57] была запущена в целях оказания государствам содействия в эффективной имплементации норм Соглашения об упрощении

---

[55] Холина Е.А. Рамочные стандарты безопасности как залог упрощения мировой торговли в деятельности Всемирной таможенной организации. С. 117.

[56] WCO Information Sheets on Key Trade Facilitation Measures [Electronic resource] // World Customs Organization. URL: http://www.wcoomd.org/en/topics/facilitation/activities-and-programmes/wto-trade-facilitation-negotiations/pf_wco_info_sheets.aspx (accessed 21.12.2020).

[57] Mercator Programme [Electronic resource] // World Customs Organization. URL: http://www.wcoomd.org/en/topics/wco-implementing-the-wto-atf/mercator-programme.aspx (accessed 26.11.2020).

процедур торговли ВТО.[58] В рамках программы проводятся обучающие семинары, оказывается техническое содействие в стратегическом планировании, применении и мониторинге Соглашения.[59]

Принимая во внимание вышеизложенное, можно сделать следующие выводы. Вопросы упрощения процедур торговли были впервые освещены на международной арене в рамках торговых переговоров ГАТТ 1947 г., когда в Генеральном соглашении была обозначена важность максимального сокращения и упрощения торговых формальностей и требований к документации. Тем не менее, комплексное международно-правовое регулирование данной сферы появляется лишь с принятием Киотской конвенции 1973 г. (впоследствии – Пересмотренная Киотская конвенция 1999 г.), заложившей основы дальнейшего развития большинства направлений упрощения международной торговли. Принятое позднее в рамках ВТО Соглашение об упрощении процедур торговли в основном повторило положения Пересмотренной Киотской конвенции, лишь незначительно дополнив их с учетом, помимо прочего, развития информационных технологий. Тем не менее, поскольку СУПТ ВТО не предоставляет своим странам-участницам при присоединении к нему возможности такого широкого выбора обязательных норм, как Пересмотренная Киотская конвенция и, соответственно, отличается от нее большей императивностью, можно сказать, что благодаря СУПТ ВТО география реализации мер по упрощению процедур торговли значительно расширяется.

Тогда как два указанных соглашения формируют базу международно-правового регулирования в сфере упрощения процедур торговли и упрощения таможенных процедур, для эффективной реализации их норм на практике необходима разработка детальных, конкретных рекомендаций и стандартов, которые служили бы ориентирами для нормотворческой

---

[58] Давыдов Р.В. Современные проблемы развития Всемирной таможенной организации // Вестник Российской таможенной академии. № 4. 2015. С. 62.

[59] Гошин В.А., Мозер С.В. К вопросу о функционировании рабочей группы ВТамО по упрощению процедур торговли // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2016. № 1 (22). С. 22.

деятельности государств и гармонизации национальных правовых норм. Представляется, что центральное место среди таких документов занимают Рамочные стандарты безопасности и облегчения мировой торговли ВТамО, цель которых перекликается с основной идеей Пересмотренной Киотской конвенции и состоит в поддержании оптимального соотношения мероприятий по обеспечению безопасности трансграничных цепей поставок и свободы проведения торговых операций участниками ВЭД.

В свою очередь, рекомендательные нормы, вспомогательные материалы и специализированные программы (к примеру, рассмотренная выше программа ВТамО «Меркатор») в сфере упрощения процедур торговли способствуют лучшему пониманию положений Пересмотренной Киотской конвенции и СУПТ ВТО, дополняя и раскрывая их содержание с учетом развития информационных технологий и изменений в структуре трансграничных цепей поставок.

Немаловажное значение имеет и аналитическая деятельность ОЭСР, благодаря которой государства могут осуществлять мониторинг реализации мер по упрощению процедур торговли, оценивать результаты проведенных реформ и определять стратегические направления их дальнейшего осуществления.

Таким образом, деятельность международных организаций в сфере упрощения процедур торговли носит комплексный характер, при этом каждая из них вносит свой вклад в соответствии с собственной компетенцией и функционалом. В таких условиях особенно важным является поддержание постоянного международного диалога в формате совместных рабочих групп, конференций, симпозиумов и пр., направленного на обмен опытом и согласование направлений дальнейшей работы для создания качественной международно-правовой базы в сфере упрощения процедур торговли и упрощения таможенных процедур.

1.2. Понятие «упрощение процедур торговли»

В целях наиболее полного раскрытия содержания понятия упрощения процедур торговли представляется необходимым, в первую очередь, рассмотреть сферу его действия и кратко обозначить причины его формирования.

Наличие многочисленных процедур, нормативно-правовых актов и сопровождающих документов в сфере трансграничной торговли обусловлено необходимостью государственных органов и участников ВЭД отслеживать и контролировать перемещение товаров, оказание услуг и сопутствующие финансовые потоки. Это требуется для обеспечения соблюдения определенных требований и стандартов государств (к примеру, санитарных), сбора таможенных пошлин, предотвращения незаконного трансграничного перемещения наркотиков, оружия, охраняемых видов флоры и фауны, вредных отходов и т.п., обеспечения национальной безопасности и сбора информации для формирования статистики.

В то же время связанные с торговлей процедуры и документооборот могут выступать существенными барьерами. По оценкам специалистов Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана ООН (далее – ЭСКАТО), прямые и косвенные издержки, связанные с такими процедурами, в стоимостном выражении составляют 7-10% общего объема международной торговли, а в некоторых регионах мира могут даже превышать данный показатель.[60]

Упрощение процедур торговли направлено на обеспечение эффективности и предсказуемости процессов международной торговли, включая повышение прозрачности ее правил, снижение уровня связанных с ней рисков и неопределенности, эффективное применение регулирующих ее законов и иных нормативно-правовых актов, оперативное перемещение товаров, услуг и информации через государственные границы. Соответственно, ключевой целью упрощения процедур торговли является

[60] Designing and implementing trade facilitation in Asia and the Pacific. P. 3.

облегчение и рационализация процедур, сведение к минимуму транзакционных издержек в международной торговле при сохранении необходимого уровня эффективного государственного контроля.

Несмотря на то внимание, которое в настоящее время уделяется упрощению процедур торговли на международном, региональном и национальном уровнях (подробнее см. п. 1.1, главы 2 и 3 настоящего диссертационного исследования), его единое, общепринятое понятие до сих пор отсутствует. Тогда как в некоторых международных документах оно упоминается, однако не раскрывается, в других (в том числе и носящих рекомендательный характер) делается попытка тем или иным образом установить его содержание и очертить круг его составляющих.

К первой категории документов можно отнести рассмотренное выше СУПТ ВТО, которое, несмотря на свое название и сферу действия, все же не содержит искомого определения. Аналогичная ситуация наблюдается и в Пересмотренной Киотской конвенции, в которой изложены ключевые принципы и составляющие (элементы) упрощения таможенных процедур торговли, при этом само его понятие также отсутствует. Вместе с тем необходимо снова подчеркнуть различие в понятийном аппарате названий двух данных соглашений при фактическом идентичном их содержании.

То же справедливо и для региональных документов, статьи которых содержат ссылку на упрощение процедур торговли: к примеру, Соглашение АСЕАН о торговле товарами 2009 г. и ЮСМКА 2020 г. В последнее включено лишь лаконичное пояснение: «С целью минимизации издержек, возникших у участников экономической деятельности в ходе импорта, экспорта или транзита товара, каждая Сторона должна применять свои таможенные процедуры таким образом, который облегчает импорт, экспорт или транзит товара, и обеспечивает соблюдение ее закона»[61]. Данное

[61] П. 2 ст. 7.1. ЮСМКА. Полный текст Соглашения: Agreement between the United States of America, the United Mexican States, and Canada 7/1/20 Text [Electronic resource] // Office of the United States Trade Representative. URL: https://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/united-states-mexico-canada-agreement/agreement-between (accessed 22.11.2020).

пояснение сложно назвать полноценным определением упрощения процедур торговли, поскольку оно является крайне широким и не раскрывает понятие «облегчение импорта, экспорта и транзита». При этом из этого определения (а также из всего содержания главы 7 ЮСМКА – подробнее см. п. 2.1. настоящей диссертации) следует то, что под упрощением процедур торговли согласно ЮСМКА понимается именно упрощение спектра *таможенных* процедур, что вновь свидетельствует о взаимозаменяемости понятий.

Тем не менее попытки установить содержание понятия «упрощение процедур торговли» все же предпринимаются, и особая роль в этом принадлежит международным организациям, чьи результаты работы в данном направлении могут фиксироваться, как уже упоминалось выше, в документах рекомендательного характера, материалах их компетентных органов и рабочих групп и т. д.

При этом различные определения «упрощения процедур торговли» во многом схожи и перекликаются друг с другом, но все же отличаются той или иной степенью конкретизации: «в широком смысле это – содействие торговле, в узком – упрощение таможенных правил»[62]. Как отмечает Э. Грейнджер, в отдельных случаях понятие «упрощение процедур торговли» может даже включать в себя снижение таможенных тарифов, снятие нетарифных барьеров, улучшение транспортной инфраструктуры, снижение уровня коррупции и т.п.[63] Таким образом, определения, даваемые международными организациями, соответствуют узкой, специальной или более широкой, общей трактовке.

Необходимо отметить, что в настоящем диссертационном исследовании понятие «упрощение процедур торговли» – в целях его комплексного анализа и формирования целостной картины – рассматривается в обоих трактовках. Вместе с тем акцент сделан именно на упрощении таможенных процедур, т.е.

---

[62] Турбан Г.В. Упрощение международных торговых процедур // Мир перемен. 2005. № 2. С. 160.

[63] Grainger A. Customs and trade facilitation: from concepts to implementation // World Customs Journal, Vol. 2, no.1: 17-30. 2008. P. 20.

на понятии «упрощение процедур торговли» в его специальной трактовке, подразумевающей правоотношения в таможенной сфере. Это отражено и в теме диссертации.

Представляется, что наиболее пространное определение дается Международной торговой палатой, которое звучит как «повышение эффективности процессов, связанных с трансграничной торговлей товарами».[64] Поскольку в нем не раскрывается понятие таких процессов, не содержится какого-либо, пусть даже примерного, их перечня, установить содержание понятия «упрощения процедур торговли» в данном случае крайне затруднительно.

В свою очередь, несмотря на отсутствие закрепленного понятия «упрощение процедур торговли» в международных соглашениях, разработанных ВТамО (в первую очередь, в Пересмотренной Киотской конвенции), на сайте данной организации размещено соответствующее определение: «в контексте ВТамО это – избегание излишних ограничений торговли, что может быть достигнуто применением современных техник и технологий, одновременно с повышением качества контроля, гармонизированного на международном уровне»[65]. Данное определение тесным образом связано с миссией ВТамО, которая заключается в повышении эффективности и результативности таможенного администрирования путем гармонизации и упрощения таможенных

---

[64] ICC recommendations for trade facilitation through effective customs duty relief programmes [Electronic resource] // International Chamber of Commerce. URL: https://iccwbo.org/publication/icc-recommendations-for-trade-facilitation-through-effective-customs-duty-relief-programmes/#:~:text=ICC%27s%20preferred%20definition%20of%20“trade,cost%20of%20international%20trade%20transactions (accessed 27.02.2021).

[65] What is Securing and Facilitating Legitimate Global Trade [Electronic resource] // World Customs Organization. URL: http://www.wcoomd.org/en/topics/facilitation/overview/customs-procedures-and-facilitation.aspx#:~:text=Trade%20facilitation%2C%20in%20the%20WCO,in%20an%20internationally%20harmonized%20manner (accessed 14.09.2020).

процедур,[66] и является более узким, конкретным, чем рассмотренное выше определение Международной торговой палаты.

Понятие «упрощение процедур торговли» употребляется и в документах специализированных комитетов международных организаций, в рамках которых ведется профильная работа в данной области. К таковым относится, в частности, Комитет по упрощению процедур торговли ВТО, Управляющий комитет по Пересмотренной Киотской конвенции, Центр ООН по упрощению процедур торговли и электронным деловым операциям (далее – СЕФАКТ ООН).[67]

Согласно определению последнего, упрощение процедур торговли представляет собой «упрощение, стандартизацию и гармонизацию процедур и связанных с ними потоков информации, необходимых для перемещения товара от продавца к покупателю и его оплаты»[68]. Таким образом, определение охватывает все связанные с международной торговлей процессы, как происходящие непосредственно на границе, так и иные. При этом под «процедурами» в нем понимаются действия, практики и формальности, необходимые для трансграничного перемещения товаров в международной торговле, а под «потоками информации» – непосредственно сами сведения и документы, их содержащие. Такое определение упрощения процедур торговли тесным образом связано с моделью «покупка-перевозка-оплата»[69], разработанной СЕФАКТ ООН и отражающей три ключевых процесса в международных торговых сделках. Каждый из этих процессов содержит подразумеваемый ряд бизнес-операций. Процесс «покупка» включает в себя такие элементы, как поиск потенциального партнера,

---

[66] Ibid.

[67] См. Климова И.А. Принцип упрощения процедур торговли в международном таможенном праве.

[68] Trade facilitation – principles and benefits [Electronic resource] // Trade Facilitation Implementation Guide. UNECE. URL: http://tfig.unece.org/details.html (accessed 02.02.2021).

[69] Модель «покупка-перевозка-оплата» [Электронный ресурс] // Практическое руководство по упрощению процедур торговли. Европейская экономическая комиссия ООН. URL: http://tfig.unece.org/RUS/contents/buy-ship-pay-model.htm (дата обращения: 16.08.2020).

согласование условий договора, размещение заказа. Процесс «перевозка» является наиболее сложным и включает в себя следующие составные элементы: подготовка к экспорту, сам экспорт, транспортировка, подготовка к импорту и непосредственно импорт. Наконец, процесс «оплата» подразумевает осуществление платежа покупателем продавцу. Как можно видеть, различные процессы, составляющие торговую сделку, носят характер коммерческих, логистических, административных и финансовых. Применение описанной комплексной модели «покупка-перевозка-оплата» предполагает не только оптимизацию административных процедур и государственного контроля, но и повышение эффективности бизнес-процессов, что очевидным образом перекликается и с целями упрощения процедур торговли.

В документах ОЭСР изложена несколько иная система сделок, являющихся элементами международной торговли: заключение трансграничного договора купли-продажи; выполнение формальностей по осуществлению платежа по договору; достижение договоренностей относительно международной перевозки и обработки грузов; страхование грузов; таможенный контроль и очистка; завершение исполнения обязательств по договору. Такие сделки совершаются либо непосредственно на границе, либо в стране-импортере и стране-экспортере. Во многих случаях они тесным образом взаимосвязаны: завершение одной из них может являться необходимым условием для начала следующей.

Понимание системы сделок, составляющих международную торговлю, позволяет примерно рассчитать связанные с ними издержки, и, как следствие, определить те области, в которых упрощение процедур торговли принесло бы наибольшие выгоды как государствам, так и непосредственно участникам ВЭД.

Вместе с тем включение в понятие «упрощение процедур торговли» аспектов, связанных непосредственно с оплатой товара, не представляется оправданным, поскольку в таком случае под рассматриваемое понятие

подпадало бы правовое регулирование валютных и иных банковских операций, что довольно значительно отстоит от непосредственного перемещения товаров через границу.

Раскрытие понятия «упрощения процедур торговли» через систему составляющих внешнюю торговлю сделок также имеет свои альтернативы. Так, согласно точке зрения специалистов Азиатского банка развития и ЭСКАТО[70], исследователей А. Мессерлина и Дж. Заррука[71], под него подпадает довольно широкий круг мер в различных взаимосвязанных областях международной коммерции, среди которых: опубликование правил и осуществление мер, связанных с вопросами торговли; правила и процедуры в сфере импорта и экспорта; технические стандарты и соответствие им; инфраструктура и услуги, связанные с вопросами торговли; транзитные товары. Немаловажно отметить, что перечисленные пять областей тесным образом связаны с ведущимися в рамках ВТО переговорами и могут быть усовершенствованы внесением изменений в их текущее нормативно-правовое регулирование.

В целях раскрытия сферы действия сформулированного специалистами ЭСКАТО понятия «упрощение процедур торговли» представляется целесообразным подробнее остановиться на данных областях. Первая из них – опубликование правил – в разрезе упрощения процедур торговли включает в себя, в частности, предварительные решения, доступность информации и промежуток времени между опубликованием правил и введением их в действие. Она также предполагает расходы на проведение консультаций по вновь введенным или измененным правилам, процедурам обжалования и мероприятиям по повышению объективности, непредвзятости и недискриминации. Общие принципы прозрачности в отношении подлежащих применению правил торговли изложены в статье 10 ГАТТ, посвященной

[70] Designing and implementing trade facilitation in Asia and the Pacific. P. 11-13.
[71] Messerlin P.A., Zarrouk, J. Trade Facilitation: Technical Regulations and Customs Procedures // The World Economy. Vol. 23. 2000. Pp: 577-593.

вопросам их публикации[72]. Ряд конкретных положений относительно международного обмена информацией между таможенными службами содержит разработанная под эгидой ВТамО Международная конвенция о взаимной административной помощи в таможенных делах (Йоханнесбургская конвенция) 2003 г.[73]

Что касается правил и процедур, основной целью в данной области является их упрощение и рационализация. Для ускорения перемещения товаров через государственные границы необходимы улучшение взаимодействия пограничных ведомств и создание «единого окна». Принципы основанной на определенных правилах системы выпуска и таможенной очистки товаров установлены в ст. 8 ГАТТ, посвященной сведению к минимуму сложностей, связанных с торговлей платежей и формальностей. Более подробные правила изложены в разработанной ВТамО гармонизированной системе описания и кодирования товаров, Международной конвенции по безопасным контейнерам 1972 г., Конвенции о временном ввозе 1990 г.[74]

Система стандартов на продукцию сформировалась благодаря инициативам различных международных и региональных организаций. В ходе Токийского раунда переговоров 1979 г. члены ГАТТ подписали Кодекс стандартов, в котором были изложены правила подготовки, принятия и применения технических регламентов и стандартов, а также процедуры оценки соответствия. К 1995 году дальнейшие улучшения были предусмотрены двумя соглашениями ВТО: 1) Соглашением по техническим барьерам в торговле, которое уточняет положения Кодекса стандартов; и 2) Соглашением по применению санитарных и фитосанитарных мер, которое призвано сбалансировать, с одной стороны, независимость национального регулирования и, с другой, возможность использования стандартов в

---

[72] Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ 1947) от 30.10.1947 // Собрание законодательства РФ. 10.09.2012 г. № 37 (Приложение, ч. VI). С. 2916 – 2991.
[73] По состоянию на 01.03.2021 Конвенция не вступила в силу.
[74] Conventions and Agreements [Electronic resource] // World Customs Organization. URL: http://www.wcoomd.org/en/about-us/legal-instruments/conventions.aspx (accessed 03.03.2021).

качестве торгового барьера. В контексте упрощения процедур торговли крайне важно, чтобы процесс оценки соответствия стандартам был прозрачным и своевременным.

Инфраструктура, которая неразрывно связана с предоставлением услуг, может быть как «жесткой» – к примеру, автомобильные и железные дороги, склады и т.д., так и «мягкой» – эффективное управление, нормативно-правовая база.[75] Условия, в которых осуществляется импорт и экспорт, в некоторой степени определяются взаимодействием между инфраструктурой и сектором услуг. Результаты реформы сектора услуг, проведенной без учета текущего состояния инфраструктуры, или изменения инфраструктуры без соответствующей корректировки нормативной базы, вероятнее всего, будут ограниченными. При этом развитая инфраструктура и сопутствующие услуги во многом снижают торговые издержки. К примеру, их напрямую сокращают качественные дороги за счет снижения расходов по транспортировке товаров в порты и из них, а косвенно снижают необходимость оплаты хранения товаров на причале. Таким образом, качественные дороги способствуют увеличению объема торговли и снижению себестоимости единицы продукции. Хорошее техническое оснащение создает благоприятные условия и является необходимой базой для развития электронной торговли, упрощения таможенных и иных процедур. Тем не менее стоит отметить, что не все инвестиции в инфраструктуру осуществляются по причинам, связанным с торговлей, и само по себе развитие инфраструктуры не является мерой упрощения процедур торговли.

В свою очередь, транзитные грузы подпадают под действие статьи 5 ГАТТ и дополнительных правил, изложенных в Таможенной конвенции о международной перевозке грузов с применением книжки МДП 1975 г. Особенное значение в случае транзита имеет сохранение баланса между быстрой таможенной очисткой безопасных грузов и надежной защитой от нелегальных перевозок. В целях упрощения процедуры транзита странами

[75] Designing and implementing trade facilitation in Asia and the Pacific. P. 12.

заключаются соглашения о соответствующих гарантиях, которые предусматривают прохождение товарами таможенного контроля без оплаты пошлин и налогов, обычно взимаемых при импорте или экспорте; особенное значение такие договоры имеют для стран, не имеющих выхода к морю.

Анализ рассмотренных выше компонентов, которые с точки зрения специалистов ЭСКАТО подпадают под сферу упрощения процедур торговли, позволяет сделать следующие выводы. С одной стороны, такая позиция специалистов обусловлена желанием предусмотреть максимальное количество составляющих международной торговли, что способствует формированию комплексного видения, позволяет выявить взаимосвязи между различными областями торговли для создания эффективной стратегии ее развития. С другой стороны, с точки зрения попытки установить таким образом содержание понятия «упрощение процедур торговли», подобное расширение сферы его действия представляется неоправданным, размывает его, лишая определенности, и, таким образом, делает практически невозможным совершенствование его нормативно-правового регулирования в одном или нескольких согласованных между собой международных и региональных соглашениях.

Еще один подход к определению упрощения процедур торговли заключается в раскрытии содержания барьеров, препятствующих свободному движению товаров. Так, в «Глоссарии терминов по упрощению процедур торговли», разработанном и пересмотренном в 2019 г. Европейской экономической комиссией ООН (далее – ЕЭК ООН) при содействии Евразийской экономической комиссии и Китайского национального института стандартизации, содержатся пояснения к приведенному выше понятию СЕФАКТ ООН: «Упрощение процедур торговли включает устранение препятствий бюрократического характера для облегчения трансграничного перемещения товаров; такие препятствия могут включать в себя дублирование административных процедур и документов, низкую эффективность или нехватку кадров в службах регулятивного контроля,

недостаточную прозрачность процедур на границе», а также указание на разночтения, периодически возникающие в русском языке и вызванные использованием синонимов понятия «упрощение процедур торговли»: «содействие торговле» (термин, более близкий английской формулировке «trade promotion») и «облегчение торговли» (буквальный перевод с английского – «trade facilitation»). Тем не менее, наиболее широкое признание получил именно перевод «упрощение процедур торговли».[76] Тогда как перечисление барьеров торговли, безусловно, способствует лучшему пониманию направлений действия упрощения ее процедур, полноценным определением указанное выше пояснение назвать сложно.

В свою очередь, ОЭСР раскрывает искомое понятие аналогичным СЕФАКТ ООН образом: «упрощение и стандартизация процедур и связанных с ними потоков информации, необходимых для трансграничного перемещения товаров от продавца к покупателю и для проведения платежей в обратном направлении».[77] Такая трактовка понятия также является довольно широкой, поскольку учитывает не только технический и таможенный аспекты, но и экономическую и политическую среду, которая оказывает значительное влияние на международную торговлю.[78]

В более узком смысле понятие «упрощение процедур торговли» используется в материалах Всемирной базы данных по оказанию технического содействия в области торговли ВТО: «упрощение и гармонизация процедур международной торговли, которые включают в себя ряд операций, практик и формальностей при сборе, предоставлении, передаче и обработке информации, сопровождающей трансграничное движение товаров в международной торговле»[79]. Именно на это определение ссылается в своем «Отчете об электронной коммерции и развитии» 2001 г.

---

[76] Упрощение процедур торговли: англо-русско-китайский глоссарий терминов (пересмотренное третье издание). С. 224.
[77] OECD. Business benefits of trade facilitation. TD/TC/WP(2001)21/FINAL. P. 5-6.
[78] Турбан Г.В. Упрощение международных торговых процедур. С. 160.
[79] Trade Facilitation [Electronic resource] // Global Trade-Related Technical Assistance Database. World Trade Organization. URL: http://gtad.wto.org/trta_subcategory.aspx?lg=fr&cat=33121& (accessed 07.03.2021).

Конференция ООН по торговле и развитию (далее – ЮНКТАД ООН).[80] По мнению автора, данное определение представляется наиболее оптимальным в целях включения его в тот или иной нормативно-правовой акт, так как в нем соблюден баланс между излишним обобщением, что не позволило бы установить его содержание и понять его суть, и излишней детализацией, что сделало бы его громоздким и строго ограничило бы сферу его действия.

На региональном уровне понятие «упрощения процедур торговли» содержится в программном документе Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (далее – АТЭС) «Второй план действий АТЭС по упрощению процедур торговли» и звучит как «упрощение и рационализация таможенных и других административных процедур, которые влекут за собой задержки или увеличение стоимости перемещаемых через государственные границы товаров».[81] Таким образом, акцент в данном определении сделан на процедуры, выполняемые непосредственно на границе и включающие в себя подготовку таможенных и торговых документов, таможенную очистку, пограничный контроль и выпуск товаров. Данное определение вновь свидетельствует о том, что согласно позиции ряда международных организаций понятия «упрощение процедур торговли» и «упрощение таможенных процедур» являются равнозначными и имеют одно содержание.

В свою очередь, определение понятия «упрощение таможенных процедур» предложено в отечественной науке А.Ю. Райковой и звучит как «деятельность субъектов международного права, направленная на создание международных стандартов, норм и практики, способствующих оперативному и экономичному прохождению таможенных процедур лицами, перемещающими товары и транспортные средства через таможенные

---

[80] E-commerce and development report [Electronic resource] // UNCTAD UN. 2001. URL: https://unctad.org/en/Docs/ecdr2001_en.pdf (accessed 16.01.2021).
[81] APEC's Second Trade Facilitation Action Plan. P. 1.

границы государств»[82]. В данном определении подчеркивается направленность мер по упрощению таможенных процедур на снижение временных и финансовых издержек участников ВЭД, что является и целью упрощения процедур торговли в целом. Вместе с тем, определяя содержание понятия «упрощение процедур торговли» в его узкой трактовке, представляется целесообразным обозначить его суть как ряд операций, практик и формальностей, которые осуществляются не только субъектами международного права, но и субъектами ВЭД (в том числе физическими и юридическими лицами). Это отражает специфику сферы упрощения процедур торговли, круг участников которой шире круга субъектов международного права.

Проанализировав многочисленные варианты определения «упрощения процедур торговли», автор считает рациональным обозначить сферу его действия в качестве правил и процедур, направленных на снижение временны́х и финансовых затрат и неопределенности, связанных с участием в международной торговле, и в то же время исключить из нее аспекты, связанные с тарифами, импортными квотами и аналогичными нетарифными барьерами.

Таким образом, в наиболее широком смысле под понятие «упрощение процедур торговли» подпадает комплекс мер, затрагивающих перемещение товаров между продавцом и покупателем на протяжении всей международной цепи поставок. В более узком смысле «упрощение таможенных процедур торговли» можно определить как систематический процесс рационализации таможенных процедур и документооборота.

При этом в определениях международных организаций ставится акцент на том или ином аспекте упрощения процедур торговли: в некоторых из них (см. определения СЕФАКТ ООН и ОЭСР) содержится указание не только на

---

[82] Райкова А.Ю. Международно-правовые аспекты упрощения и гармонизации таможенных процедур (на примере международных таможенных конвенций по Карнетам А.Т.А.) // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва. 2009. С. 12-13.

сами процедуры, но и на «потоки информации, связанные с ними», а также на проведение платежных операций. В таком контексте под «упрощение процедур торговли» подпадают и аспекты, выходящие за рамки процедур, совершаемых исключительно на границе, и включаются также мероприятия по оценке соответствия продукции стандартам, электронная торговля, торговое финансирование, логистические услуги.

Представляется, что такие особенности определений могут быть обусловлены сферой компетенции и спецификой деятельности организации, дающей соответствующее понятие: тогда как определение СЕФАКТ ООН отражает характерные черты созданной им и описанной выше модели «покупка-перевозка-оплата», понятие ВТамО строится вокруг непосредственно таможенных формальностей.

Принимая во внимание тему настоящего диссертационного исследования, а также то, что в современной системе международного права понятия (как отмечалось выше – согласно СУПТ ВТО, ЮСМКА, ВРЭП) «упрощение процедур торговли» и «упрощение таможенных процедур торговли» зачастую являются фактически взаимозаменяемыми, представляется наиболее рациональным ограничить сферу действия понятия упрощения процедур торговли в его узкой, специальной трактовке, взяв за основу приведенное выше определение ЮНКТАД ООН и дополнив его для более точной направленности действия. Таким образом, искомое понятие, по мнению автора, можно сформулировать следующим образом: «упрощение и гармонизация процедур международной торговли, которые включают в себя ряд операций, практик и формальностей при сборе, предоставлении, передаче и обработке информации, сопровождающей трансграничное движение товаров в международной торговле с целью устранения нетарифных барьеров, связанных непосредственно с техническими, таможенными формальностями».[83]

---

[83] См. Климова И.А. Принцип упрощения процедур торговли в международном таможенном праве.

1.3. Упрощение процедур торговли как необходимый элемент международного экономического правопорядка

Влияние упрощения процедур торговли на экономику государства может быть как позитивным, так и негативным, что обусловлено большим количеством факторов, которые будут рассмотрены в настоящем параграфе. В то же время, особенности его положительного воздействия на сферу ВЭД в целом и ее участников в частности обуславливают его статус как необходимого элемента современного международного экономического правопорядка.

Анализ экономических аспектов упрощения процедур торговли, проведенный в данном параграфе, направлен на формирование более глубокого, комплексного понимания сути понятия «упрощение проецедур торговли» с целью его отграничения от понятия «либерализация торговли».

Преимущества упрощения процедур торговли можно оценить с точки зрения его воздействия на торговые издержки, которые включают в себя все расходы, возникающие в процессе перемещения товара от производителя к конечному потребителю.[84] Оценки таких затрат существенно разнятся, и важным является разграничение между прямыми и косвенными издержками. Первые включают в себя затраты на подготовку документации, соблюдение различных таможенных и иных правил, расходы на перемещение товаров из пункта их производства в порт, обработку в порту, страхование, а также на международные перевозки. В свою очередь, вторые охватывают временны́е издержки, связанные со сроками доставки товара покупателю от продавца и задержками в пути. По оценкам специалистов ЭСКАТО, они составляют около 80% от общих торговых издержек.[85]

Вместе с тем само по себе сокращение торговых издержек является лишь одним из ожидаемых преимуществ упрощения процедур торговли. К потенциальным выгодам относится также снижение уровня

[84] См. Anderson J. E., Eric van Wincoop. Trade Costs // Journal of Economic Literature. 2004. V. 42 (3, Sep.). Pp. 691-751.
[85] Designing and implementing trade facilitation in Asia and the Pacific. P. 6.

неопределенности в коммерческих сделках и более широкое вовлечение частного сектора в международную торговлю, что будет пояснено далее. В целом, в среднесрочной и долгосрочной перспективе упрощение процедур торговли и, в частности, упрощение таможенных процедур, может иметь следующие преимущества[86]:

• **Улучшение перспектив экономического роста государств.** В целом, благоприятные условия ведения торговли будут способствовать повышению надежности услуг и снижению издержек производства. Справедливая политика экономического развития и распределения доходов, способная привести к увеличению объема торговли, инвестиций и экономической деятельности, станет залогом всеобщего повышения уровня благосостояния. К примеру, в Азиатско-Тихоокеанском регионе одно только расширение торговли благодаря упрощению ее процедур может привести к росту валового внутреннего продукта (далее – ВВП) на душу населения примерно на 2,5%.[87]

•**Повышение уровня конкурентоспособности государств и участников ВЭД.** Благодаря подходу к торговой политике, основанному на определенных правилах, ВТО удалось создать относительно справедливые «правила игры»: был снижен уровень тарифов и сняты многие традиционные нетарифные барьеры. В таких условиях страны с развивающейся экономикой больше не могут полагаться исключительно на дополнительные уступки по тарифам для дальнейшего наращивания своего экспорта. Чтобы повысить свою конкурентоспособность на мировом рынке, им необходимо уделить особенное внимание упрощению процедур торговли. Неэффективные процедуры и процессы, связанные с коммерцией, как правило, становятся причиной задержек в поставках продукции на зарубежные рынки. Такая неэффективность может повлиять на способность производителей и экспортеров удовлетворять потребности своих зарубежных клиентов «точно

[86] Ibid.
[87] Ibid. P. 9.

в срок» и не позволяет им стать полноценными участниками региональных и глобальных производственных сетей. Поскольку при распределении производства по нескольким странам транспортные и торговые издержки значительно возрастают[88], снижение их размера благодаря упрощению процедур торговли способствует расширению круга экспортеров. Такое уменьшение нагрузки на участников ВЭД может быть достигнуто благодаря автоматизации сделок, замены многочисленных бумажных носителей на электронные, подаваемые через механизм «единого окна», использованию электронных платежных систем.[89]

• **Повышение эффективности сбора импортных пошлин вследствие компьютеризации и использования электронного документооборота, снижение затрат государственных органов на управление.** Благодаря упрощению процедур торговли у государств появляется возможность сократить излишние расходы на выполнение таможенных формальностей или высвободить ресурс из автоматизированных видов деятельности (к примеру, проверки форм документов) и направить его на более трудоемкие виды (к примеру, осмотр).[90] Более того, за счет повышения уровня прозрачности внешнеторговых операций снизится уровень коррупции в данной сфере. Развитие таможенного обслуживания, в том числе улучшение околотаможенной инфраструктуры и реформирование порядка работы таможенных органов, несомненно, будет способствовать укреплению конкурентоспособности отдельных отраслей экономики государств.[91] В конечном счете, доходы, полученные государством вследствие упрощения

---

[88] Adomavičiūtė D., Daujotaitė D. Business Performance Assessment in the Customs Administrations Activity and Trade Facilitation Measures // Empirical Studies on Economics of Innovation, Public Economics and Management. Eurasian Studies in Business and Economics. Springer, Cham. 2017. Vol 6. P. 48.

[89] Zaki C. How Does Trade Facilitation Affect International Trade? // European Journal of Development Research. 2014. Vol. 27. P. 175.

[90] OECD. Business benefits of trade facilitation. TD/TC/WP(2001)21/FINAL. P. 18.

[91] Федоренко Р.В. Роль таможенного обслуживания как инструмента повышения эффективности внешнеэкономической деятельности. С. 12.

процедур торговли, могут быть направлены на реализацию экономических и социальных проектов в целях повышения благосостояния граждан.[92]

• **Увеличение объема прямых иностранных инвестиций (далее – ПИИ).** Значительная доля ПИИ в развивающихся странах размещена в производственных предприятиях, продукция которых экспортируется в другие страны, не поступая на внутренний рынок. Многие из таких предприятий нуждаются в зарубежных инвестициях для поддержания и расширения своей деятельности. Как следствие, иностранные инвесторы оценивают легкость и экономическую эффективность импорта и экспорта товаров и услуг в стране, уровень торговых барьеров и, соответственно, уровень упрощения процедур торговли до принятия инвестиционного решения.[93]

• **Расширение участия субъектов малого и среднего предпринимательства (далее – МСП) в международной торговле.** Большинству МСП, которые часто рассматриваются в качестве движущей силы как в развивающихся, так и в развитых странах, не достает опыта в сфере международной торговли. Сложные и непрозрачные торговые процедуры зачастую отталкивают те МСП, которые предпринимают попытки участвовать в прямом импорте или экспорте, что обусловлено следующими обстоятельствами. Согласно проведенным исследованиям, размер расходов на выполнение таможенных формальностей практически не зависит от стоимости самих товаров.[94] Соответственно, бремя затрат, которые несут предприятия малого и среднего бизнеса при экспорте товаров незначительной стоимости, непропорционально тяжело по сравнению с аналогичными затратами крупных компаний. Еще одним источником

---

[92] Benefits expected from Trade Facilitation [Electronic resource] // World Customs Organization. URL: http://www.wcoomd.org/en/topics/facilitation/overview/benefits-expected-from-trade-facilitation.aspx (accessed 12.08.2020).

[93] Воронцова Н.А. Либерализация торговли в рамках Евразийского экономического союза (на примере Соглашения ЕАЭС-Вьетнам) // Московский журнал международного права. 2015. № 4. С. 104.

[94] OECD. Business benefits of trade facilitation. TD/TC/WP(2001)21/FINAL. P. 19.

трудностей для МСП является непредсказуемость, поскольку, в случае отсутствия доступной информации о действующих нормах, участникам ВЭД приходится тратить дополнительные ресурсы на ее поиски. Размер таких расходов также, как правило, не зависит от стоимости товаров или объема продаж и, соответственно, непропорционально повышает стоимость аналогичной единицы товара МСП по сравнению с более крупными предприятиями. Эти факторы зачастую препятствуют продвижению продукции МСП на международные рынки. Соответственно, выгоды от упрощения процедур торговли для таких предприятий тем выше, чем больше бремя расходов, связанных с выполнением экспортных формальностей.[95] Эффективность, которую обеспечивает компьютеризация и автоматизация процедур торговли, а также возрастающая доступность услуг в сфере информационных технологий будут особенно выгодны для МСП-экспортеров, поощряя их участие в международной торговле, что внесет значимый вклад и в рост экономик государств, стоящих на пути индустриализации.[96]

- **Выгоды для компаний, занятых в сфере экспресс-доставки.** С повышением спроса на скоростные доставки возросло и внимание, уделяемое их правовому регулированию, которое осуществляется и на международном уровне. Так, в ЮСМКА, заменившем собой Североамериканское соглашение о зоне свободной торговли (далее – НАФТА), ускорению процедур перевозки посвящена статья 7.8, которая предусматривает немедленный выпуск экспресс-грузов непосредственно по их прибытии в случае, если предоставлена вся необходимая документация.[97]

Таким образом, потенциальные выгоды упрощения процедур торговли можно разделить на две группы по признаку того, кто их получает:

---

[95] Ibid. Pp. 19-20.

[96] Воронцова Н.А., Климова И.А. Либерализация и упрощение процедур торговли: два пути к одной цели // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2021. № 1. С. 175.

[97] См. ЮСМКА: Agreement between the United States of America, the United Mexican States, and Canada 7/1/20 Text.

государственные органы или участники ВЭД. К первой группе преимуществ относится повышение эффективности методов контроля, использования ресурсов, точность в расчете и сборе платежей, соблюдение участниками ВЭД действующих правил и, в конечном счете, повышение темпов экономического развития. В свою очередь, ко второй группе можно отнести сокращение финансовых и временны́х затрат, ускорение выполнения таможенных процедур и выпуска товаров благодаря предсказуемости вмешательства уполномоченных в этой области государственных органов, упрощение нормативной базы в сфере внутренней и международной торговли, повышение уровня конкурентоспособности.[98]

Согласно оценке экономического эффекта упрощения процедур торговли специалистами АТЭС, повышение показателей в данной области на 50% повлечет за собой уменьшение расходов на организацию торговли на 2,9-5,8% для развитых стран (США, Канада, Австралия, Новая Зеландия, Япония), 2,9-6,2% для новых индустриальных стран (Сингапур, Мексика, Корея) и на 3,5-7,7% для развивающихся стран (Малайзия, Вьетнам, Тайланд, Чили, Индонезия, Перу). При этом выгода от упрощения процедур торговли равнозначна выгоде от либерализации посредством снижения тарифов или даже превышает ее.[99] Вместе с тем точным образом измерить экономический эффект упрощения процедур торговли довольно сложно, что обусловлено его нечисловой природой.[100]

Тем не менее, несмотря на многочисленные выгоды от упрощения процедур торговли, существуют и некоторые сложности, связанные с осуществлением данных мер.

---

[98] Designing and implementing trade facilitation in Asia and the Pacific. P. 8.

[99] Benefits of Trade and Investment Liberalization and Facilitation [Electronic resource] // APEC Economic Committee. November, 2002. URL: https://www.apec.org/-/media/APEC/Publications/2002/12/Benefits-of-Trade-and-Investment-Liberalization-and-Facilitation-2002/02_ec_tilf_rpt.pdf. P. 7. (accessed 28.12.2020).

[100] Ibid. P. 9.

По оценкам специалистов, в ходе проведения реформ в рассматриваемой сфере может возникнуть несколько видов затрат[101]:

• **Институциональные расходы.** Упрощение процедур торговли, упрощение таможенных процедур, как правило, требует изменений в структуре и деятельности вовлеченных в него государственных органов или даже создания новых. При этом требуется разработка новых механизмов сотрудничества и обмена информацией между контрольными органами и соответствующими министерствами. Реализация некоторых мер по упрощению процедур подразумевает, в том числе, перевод персонала в сферу электронного документооборота в торговле с применением механизма «единого окна». Таким образом, ясное понимание необходимых изменений и продуманное управление ими необходимы для минимизации негативных последствий в административной сфере и оперативной реализации масштабной реформы по упрощению процедур торговли.

• **Расходы, связанные с регламентационной деятельностью.** Некоторые меры в рассматриваемой сфере могут потребовать изменения действующих нормативно-правовых актов или принятия новых. Это также может повлечь за собой определенные расходы на нормотворчество (в т.ч. привлечение квалифицированных специалистов, создание профильных комитетов и т.п.), связанные с необходимостью гармонизации законов и иных нормативных актов с соответствующими нормативными источниками торговых партнеров для включения лучших практик и рассмотрения актуальных вопросов, в частности, в сфере использования электронных документов и электронной торговли.

• **Расходы на техническое оснащение и обучение.** Упрощение процедур торговли, как правило, связано с автоматизацией и компьютеризацией торговых процессов. Стоимость установки систем электронного обмена данными и даже внутренние компьютерные сети, как

[101] Designing and implementing trade facilitation in Asia and the Pacific. P. 9-11.

правило, слишком дороги для небогатых развивающихся стран, принимая во внимание дальнейшие постоянные затраты на обслуживание и обновление программного обеспечения, обучение персонала. При этом сохраняется риск того, что данные расходы могут не оправдать себя. К примеру, на начальном этапе система упрощения торговли Филиппин обусловила рост доходов на 2%, но впоследствии ее дорогостоящее обслуживание стало причиной бюджетного кризиса страны. Тем не менее существуют и положительные примеры Сингапура и Боливии, где крупные затраты на модернизацию довольно быстро себя окупили.[102] Соответственно, большое значение имеет предварительная оценка потенциального эффекта реализации мер по упрощению процедур торговли.

Стоит принимать во внимание то положительное обстоятельство, что непрерывный прогресс в сфере информационных технологий делает компьютерные системы все более доступными. В этой области развивающимся странам предоставляется помощь со стороны зарубежных партнеров, что стало очевидным после завершения переговоров ВТО по упрощению процедур торговли в 2004 году и инициативы «Помощь в интересах торговли» в декабре 2005 года[103].

Представляется, что вышеперечисленные проблемы не должны сдерживать страны в их стремлении к упрощению процедур торговли, уровень которого можно повысить и не инвестируя в полностью автоматизированную и компьютеризированную систему. Одно только упрощение правил и таможенных процедур, финансовые вложения в инфраструктуру портов и пунктов пропуска через государственную границу (к примеру, покупка техники для сканирования контейнеров), могут значительно ускорить проведение контроля и очистку грузов. Более того, оптимизация использования существующей инфраструктуры и оборудования

---

[102] Косов Ю.В., Торопыгин А.В., Марышев А.А. Упрощение процедур мировой торговли: проблемы и пути решения // Управленческое консультирование. 2014. № 8 (68). С. 39.

[103] См. Козлова О.А. Помощь в интересах торговли в условиях устойчивого развития // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. №7. С. 59-71.

как таковая может также способствовать быстрому и значительному повышению эффективности торговых процедур в целом.

Потенциальная потеря поступлений таможенных платежей является важным фактором для развивающихся стран, поскольку значимую часть дохода их государственного бюджета составляют таможенные пошлины. Однако упрощение процедур торговли, как правило, не подразумевает потери таких доходов – напротив, ожидается, что предпринятые меры в данной сфере увеличат торговые потоки, которые, в свою очередь предоставят дополнительные возможности для сбора платежей. Кроме того, тогда как большинство мер по упрощению процедур торговли нейтральны с точки зрения платежей в пользу государства, принятие некоторых мер, таких как внедрение системы управления рисками и проверки после таможенной очистки, на практике часто способствовали увеличению поступлений таможенных сборов.[104] Более того, вероятно и уменьшение утечки доходов государства в результате коррупции по мере того, как процедуры торговли будут становиться более прозрачными.

Таким образом, хотя некоторые развивающиеся страны могут рассматривать расходы, связанные с реализацией мер по упрощению процедур торговли, как чрезвычайно высокие, имеющиеся данные свидетельствуют об обратном. Тогда как такие меры влекут за собой первоначальные расходы государственных учреждений, эти реформы в конечном итоге уменьшают расходы бюджета за счет повышения эффективности и прозрачности операций, устранения дублирующих функций и обеспечения более экономного и эффективного использования административных ресурсов. На практике некоторые первоначальные расходы также перекладываются на участников ВЭД путем взимания платы за предоставляемые услуги.

---

[104] См. подробнее: Hodge J. Liberalization of Trade in Services in Developing Countries // Development, Trade and the WTO — Handbook. Part 1. eds. Bernard M. Hoekman, Aaditya Mattoo, Philip English. Washington, D. C., World Bank Publications. 2002. Pp. 221–234.

Помимо высокого уровня расходов государств, реализующих меры по упрощению процедур торговли, есть и **иные сложности**, связанные с гармонизацией таможенных процедур, особенностей инфраструктуры, стандартов в сфере безопасности, технологий и труда, которые различаются в зависимости от уровня экономического развития государств.[105] Все эти специфические элементы, а также различие интересов договаривающихся стран и отсутствие необходимой информации у участников ВЭД затрудняют реализацию мер по упрощению процедур торговли.[106] Оптимальным решением проблемы могло бы стать доведение актуальных сведений до круга вовлеченных в ВЭД лиц путем размещения информации в общедоступном формате на специализированных сайтах, в том числе и компетентных государственных органов, ее постоянное обновление, а также организация обучающих мероприятий в данной сфере.[107]

Принимая во внимание вышеизложенное, можно сделать следующие выводы. Тогда как преимущества упрощения процедур торговли довольно существенны и распространяются как на само государство, так и на участников ВЭД, не следует недооценивать и расходы на реализацию соответствующих мер. Ключом к решению вопроса о необходимости упрощения процедур торговли, сроках, объемах и направлениях его реализации, является индивидуальный подход в каждом конкретном государстве, основанный на анализе опыта зарубежных партнеров и совокупности существующих экономических и социальных факторов при тесном взаимодействии государственных органов на международном и национальном уровне, а также ведение ими постоянного диалога с участниками ВЭД, подразумевающего обратную связь частного сектора по планируемым мерам упрощения процедур торговли.

---

[105] См. Воронцова Н.А., Климова И.А. Либерализация и упрощение процедур торговли: два пути к одной цели. С. 176.

[106] Федоренко Р.В. Роль таможенного обслуживания как инструмента повышения эффективности внешнеэкономической деятельности. С. 13.

[107] См. Воронцова Н.А., Климова И.А. Либерализация и упрощение процедур торговли: два пути к одной цели. С. 176.

1.4 Соотношение правовых понятий – «либерализация», «упрощение процедур торговли», «упрощение таможенных процедур»

Вопрос о соотношении понятий либерализации торговли и упрощении ее процедур по-разному решается в академических кругах: тогда как согласно точке зрения одних ученых понятие либерализации является более широким и включает в себя также упрощение процедур, согласно мнению других они представляют собой два разных направления снижения или устранения барьеров в международной торговле.

В соответствии с первой точкой зрения либерализация подразумевает постепенную отмену каких-либо ограничений в торговых потоках между государствами. При этом выделяют два типа либерализации: узкую, включающую «снижение таможенных барьеров, в т.ч. торговых ограничений, формализованных в нормах государственного регулирования», и широкую, подразумевающую также «изменение национальных правил и введение норм международного права».[108] Представляется, что принципиальным аспектом приведенного определения либерализации является указание на ее цель – «устранение каких-либо ограничений в торговых потоках». Поскольку сложность и многочисленность формальностей, связанных с трансграничным перемещением товаров, можно рассматривать в качестве такого ограничения, данное понятие либерализации будет включать в себя и упрощение процедур торговли. К данной точке зрения присоединяются и специалисты ОЭСР, рассматривающие упрощение процедур торговли в качестве лишь одного из направлений ее либерализации.[109]

Аналогичным образом звучит и определение либерализации Д. Ходжа, согласно которому она «включает обеспечение лучшего доступа на рынок для иностранных фирм путем снижения торговых барьеров», которые могут

---

[108] Аюфова З.С. и др. Регулирование внешней торговли Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС: учебное пособие / под общ. ред. С.Ю. Глазьева, Т.А. Мансурова. М.: Проспект, 2011. С. 12.

[109] OECD. Business benefits of trade facilitation. TD/TC/WP(2001)21/FINAL. P. 17.

представлять собой импортные тарифы (в случае торговли товарами) или ограничения на прямые иностранные инвестиции, законодательное регулирование доступа на рынок, дискриминационные правила в отношении иностранных лиц в части режимов обеспечения торговли услугами (в случае торговли услугами).[110]

Зачастую понятие либерализации торговли также раскрывается путем перечисления охватываемых ею мер, к примеру, «снижение ставок тарифов и увеличение числа преференциальных торговых соглашений»,[111] отмена нетарифных ограничений (квотирование, процедуры антидемпинга, фитосанитарный контроль, транспортные издержки, институциональные факторы)[112].

Таким образом, определение либерализации торговли раскрывается посредством обозначения либо тех барьеров, на преодоление которых она направлена, либо мер, которые предпринимаются для такого преодоления. Соответственно, представляется возможным определить либерализацию торговли как «снижение или устранение барьеров на пути движения товаров извне – к национальным рынкам государств путем снятия тарифных и некоторых нетарифных ограничений»[113].

В то же время относительно соотношения либерализации торговли и упрощения ее процедур существует и альтернативная позиция, согласно которой данные понятия рассматриваются в качестве независимых друг от друга. Так, согласно Богорской декларации АТЭС 1994 г. одни только меры по либерализации недостаточны для развития торговли, необходимы также меры по упрощению ее процедур. Реализация последних соответствует интересам бизнеса и потребителей и рассматривается как важная

---

[110] Hodge J. Liberalization of Trade in Services in Developing Countries. P. 221.

[111] Кадочников П.А. Протекционизм и либерализация внешней торговли в России и ведущих странах мира // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. №3. С. 3.

[112] Изотов Д.А. Либерализация торговли между Россией и странами Восточной Азии. С. 78.

[113] См. Воронцова Н.А., Климова И.А. Либерализация и упрощение процедур торговли: два пути к одной цели. С. 171.

составляющая на пути к полной либерализации в мировом масштабе.[114] Таким образом, в приведенном положении Декларации отражена необходимость совмещения мер двух данных сфер и, как следствие, их автономность.

В целях более глубокого анализа соотношения либерализации и упрощения процедур торговли представляется необходимым рассмотреть их экономические эффекты, различие которых свидетельствует о самостоятельности данных сфер. Поскольку потенциальные выгоды и издержки, связанные с реализацией мер по упрощению процедур, были рассмотрены в предыдущем параграфе, следует также остановиться на последствиях либерализации.

Экономический эффект от либерализации торговли зависит от ряда факторов и их комбинации в каждом конкретном случае и может быть как позитивным, так и негативным. К потенциальным выгодам либерализации относится открытие зарубежных рынков для экспорта отечественной продукции, снижение стоимости зарубежных комплектующих изделий и, как следствие, уменьшение издержек внутреннего производства, повышение эффективности деятельности отечественных производителей благодаря конкуренции с зарубежными компаниями. Более того, внешнеторговая реформа может способствовать успешной реализации поэтапных изменений и в других сферах: к примеру, реформы цен и антимонопольной реструктуризации.[115] В свою очередь, негативный эффект может выражаться в сокращении или потере поступлений в государственный бюджет от таможенных пошлин, а также в рисках банкротства отечественных компаний, которых могут полностью вытеснить иностранные конкуренты.[116] Также, в

---

[114] APEC Economic Leaders' Declaration of Common Resolve – 1994 [Electronic resource] // APEC. URL: https://www.apec.org/~/media/Files/LeadersDeclarations/1994/1994_LeadersDeclaration (accessed 18.12.2020).

[115] Ливенцев Н.Н., Лисоволик Я.Д. Актуальные проблемы присоединения России к ВТО. С. 298.

[116] Стиглиц Д., Чарлтон Э. Справедливая торговля для всех. Как торговля может содействовать развитию: пер. с англ. М.: Весь мир. 2007. С. 34.

случае, когда государство не обладает достаточным уровнем макроэкономической стабильности до начала либерализации, высока вероятность увеличения дисбалансов в его экономике в ходе осуществления реформы.[117]

С точки зрения барьеров, препятствующих мировой торговле, наибольшим препятствием все еще остаются высокие тарифы (32,1%), однако непосредственно за ними лишь с небольшим отрывом следуют сложные таможенные и административные процедуры (29,8%). В свою очередь, последняя категория включает в себя таможенные задержки (36,6%), таможенную оценку (31,3%), правила происхождения (28,2%), санитарные и фитосанитарные меры (25,2%), предотгрузочную инспекцию (20,6%), и подтверждение таможенной стоимости (15,3%). Как правило, таможенные задержки обусловлены недостатком информации по таможенному регулированию у участников ВЭД и низким уровнем профессионализма служащих государственных органов, вовлеченных в импортно-экспортные процедуры. Меры по упрощению таможенных процедур направлены на преодоление данных сложностей путем повышения уровня образования профессиональной подготовки государственных служащих и участников ВЭД, прозрачности и обмена информацией.[118]

Основываясь на приведенных выше показателях барьеров в торговле можно отметить, что наибольший экономический эффект будет достигнут путем совмещения мер по либерализации и упрощению процедур торговли. Согласно проведенным исследованиям, данные меры находятся в тесной взаимной зависимости: чем выше таможенный тариф, тем негативнее влияет на торговлю время, затрачиваемое на импорт.[119] Таким образом, улучшение показателей упрощения процедур торговли с большой вероятностью

---

[117] Ливенцев Н.Н., Лисоволик Я.Д. Актуальные проблемы присоединения России к ВТО. С. 298.

[118] См. опросы компаний региона АТЭС, проведенные в рамках исследования Benefits of Trade and Investment Liberalization and Facilitation // APEC Economic Committee. 2002. P. 25.

[119] Zaki C. How Does Trade Facilitation Affect International Trade? P. 168.

увеличит выгоду участников ВЭД и компетентных государственных органов от снижения тарифов, демонстрируя эффект синергетики.[120]

Необходимо также отметить, что результативность мер по упрощению процедур зависит от ряда обстоятельств. По оценкам экономистов, такими факторами являются уровень экономического развития стран (чем он выше, тем ниже риск негативного эффекта от мер по упрощению) и вид товаров (максимальные выгоды упрощение процедур приносит для полуфабрикатов, скоропортящихся и сезонных продуктов, товаров с высокой добавленной стоимостью, поскольку любые задержки в поставках данных товаров влекут за собой потерю либо их качества, либо актуальности для покупателя).[121]

Таким образом, можно сделать вывод о том, что экономический эффект в случае упрощения процедур торговли идет как бы от общего к частному: меры по упрощению процедур торговли распространяются на все группы товаров, однако наибольшую эффективность они будут иметь в отношении некоторых из них, например, скоропортящихся, сезонных и с высокой добавленной стоимостью. В то же время, в случае либерализации эффект наблюдается в обратном направлении: государством проводится анализ конкретных товаров, в отношении которых соответствующие меры были бы реализуемы и эффективны, а затем на этой основе принимается решение о либерализации определенного сектора экономики. [122]

Резюмируя вышеизложенное, необходимо отметить, что, в широком смысле, либерализация торговли и упрощение ее процедур направлены на достижение общей цели – открытие новых экспортных рынков, устранение барьеров в международной торговле[123] и содействие более свободному трансграничному движению потоков товаров и услуг для ее развития. Тем не менее, тогда как меры по либерализации торговли подразумевают борьбу с

---

[120] См. Воронцова Н.А., Климова И.А. Либерализация и упрощение процедур торговли: два пути к одной цели. С. 180.
[121] Zaki C. How Does Trade Facilitation Affect International Trade? P. 173.
[122] Воронцова Н.А., Климова И.А. Либерализация и упрощение процедур торговли: два пути к одной цели. С. 179.
[123] Турбан Г.В. Упрощение международных торговых процедур. С. 160.

тарифными и нетарифными барьерами, упрощению процедур торговли присущи более практический, прикладной характер и направленность на облегчение технических и таможенных правил, снижение стоимости трансграничных торговых операций.[124]

При этом, как правило, инициаторами как либерализации, так и упрощения процедур торговли выступают государства с развитой экономикой, для которых вероятность негативного эффекта данных мер существенно ниже, чем для развивающихся стран. Соответственно, крайне важным является создание условий не только формального, но и фактического равенства на мировой арене при формировании повестки дня в данной сфере, что может быть достигнуто путем предоставления развивающимся странам тех или иных привилегий в рамках международных соглашений. В конечном счете, это позволило бы либерализации и упрощению процедур торговли смягчить остроту проблемы глобального неравенства.[125]

Рассмотрев теоретические основы упрощения процедур торговли, представляется возможным **выделить следующие ключевые положения**:

1. Основная предпосылка зарождения интереса к сфере упрощения процедур торговли, таможенных процедур заключаются в достижении государствами определенного уровня снижения тарифов в результате глобальной либерализации торговли. Данное обстоятельство послужило причиной поиска ими альтернативных способов защиты национальных рынков, таких как таможенные и технические формальности (процедуры). В результате, начиная со второй половины XX в. пристальное внимание стало уделяться вопросам упрощения процедур торговли, которое направлено непосредственно на преодоление данных барьеров.

---

[124] Воронцова Н.А., Климова И.А. Либерализация и упрощение процедур торговли: два пути к одной цели. С. 172.
[125] Ibid.

2. В настоящее время в международном праве не сложилось единого определения «упрощение процедур торговли». Его варианты, содержащиеся в международных актах обязательного и рекомендательного характера, имеют ту или иную направленность, отражая специфику деятельности разработавшей определение организации, а также общую или специальную трактовку. Тем временем, понимание сущности и сферы действия понятия «упрощение процедур торговли» позволит не только внести определенность в международные дискуссии по данной теме, но и зафиксировать ее в международно-правовом акте и, как следствие, повысить эффективность ее правового регулирования.

Принимая во внимание то, что в современных международно-правовых актах под понятием «упрощение процедур торговли» зачастую понимается именно упрощение таможенных процедур, предлагается следующая формулировка искомого понятия: в рамках регулирования таможенных отношений государств «упрощение процедур торговли» подразумевает под собой операции, практики и формальности при сборе, предоставлении, передаче и обработке сопровождающей трансграничное движение товаров информации которые направлены, прежде всего, на устранение нетарифных барьеров, связанных непосредственно с техническими формальностями.

3. Соотношение понятий «упрощение процедур торговли» и «либерализация торговли» возможно определить по видам торговых барьеров, на преодоление которых направлено их действие. Понятие «упрощение процедур торговли» включает в себя правила и процедуры, направленные на сокращение временны́х, финансовых затрат участников ВЭД и компетентных государственных органов, а также на повышение уровня прозрачности, в частности, благодаря автоматизации, использованию цифровых технологий в сфере международной торговли. В то же время области, связанные с тарифами, импортными квотами и аналогичными нетарифными барьерами, относятся к понятию «либерализация торговли».

4. Принимая во внимание довольно широкую сферу действия упрощения процедур торговли, вовлеченность в разработку и реализацию соответствующих мер значительного числа международных, региональных организаций, становится очевидной необходимость поддержания постоянного международного диалога в данной сфере. Такие обсуждения могли бы проводиться в формате совместных рабочих групп, конференций, симпозиумов и др. и были бы направлены на обмен опытом и согласование направлений дальнейшей работы для создания качественной международно-правовой базы в рассматриваемой сфере.

5. С учетом подробно изложенных выше положительных и негативных последствий для экономики от реализации мер по упрощению процедур торговли, очевидна желательность проведения предварительного анализа состояния экономической сферы государства, что будет включать в себя прогнозирование рисков, связанных с существенными затратами на создание или обновление технической и институциональной основы реформ (системы компетентных государственных органов), а также нормативно-правовой базы ВЭД. Изучение опыта зарубежных партнеров, привлечение компетентных специалистов, взаимодействие государственных органов на международном и национальном уровне, ведение постоянного диалога с участниками ВЭД должны быть положены в основу принятия государством решения о сроках, объемах и областях реализации мер по упрощению процедур торговли.

6. Относительно соотношения либерализации и упрощения процедур торговли необходимо отметить ряд аспектов. Во-первых, это синергетический эффект в экономике государств от реализации мер одновременно по двум данным направлениям. Во-вторых, это направление экономического эффекта, процесса принятия государством решений: от общего к частному в случае упрощения процедур торговли (когда действие мер в данной сфере направлено на все перемещаемые через границы грузы, однако, в конечном счете, особенный эффект оказывается на определенные

их виды) и от частного к общему – в случае либерализации (когда государство, принимая решения о либерализации целого сектора экономики, изначально отталкивается от групп товаров, в отношении которых такие меры возможны и эффективны) В-третьих, это общая цель либерализации и упрощения процедур торговли (оказание содействия более свободному движению потоков товаров и услуг для развития международной коммерции) при различных путях ее достижения (преодоление тарифных и нетарифных барьеров – в первом случае, упрощение технических и таможенных правил – во втором).

ГЛАВА 2. ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНЫХ СОГЛАШЕНИЙ ПО ВОПРОСАМ УПРОЩЕНИЯ ПРОЦЕДУР ТОРГОВЛИ И ТАМОЖЕННЫХ ПРОЦЕДУР

2.1. Анализ Соглашения США-Мексика-Канада по вопросам упрощения процедур торговли и таможенных процедур

Соглашение США-Мексика-Канада[126] (далее также – ЮСМКА, Соглашение; также в Мексике известно как «Т-Мес», в – Канаде «CUSMA»)[127] было подписано на полях саммита G20 в Аргентине 30 ноября 2018 г. и вступило в силу 1 июля 2020 г.[128], несмотря на непростую эпидемиологическую обстановку. Данный договор пришел на смену Североамериканскому соглашению о свободной торговле (НАФТА), недостатки которого стали особенно явными в условиях глобализации.[129]

Процесс переговоров по новому Соглашению был направлен на устранение «слабых мест» НАФТА и охарактеризовался поиском баланса между стремлением к модернизации его устаревших положений с учетом особенностей современной торговой среды[130], с одной стороны, и национальными интересами США, Канады и Мексики – с другой. Первоначально США рассматривали возможность заключения двусторонних договоров с каждой из стран, проводив раздельные переговоры, однако в конечном счете государства приняли решение о сохранении трехстороннего

---

[126] USMCA [Electronic resource] // Investopedia. URL: https://www.investopedia.com/usmca-4582387 (accessed 15.01.2021).

[127] Watts R. NAFTA in the Time of AMLO // Around the Region. NACLA – Report on Americas. Spring. 2019. Vol. 51. No. 1. P. 9.

[128] USMCA Trade Deal Is Now In Force–And Mandating Higher Wages, More Paperwork [Electronic resource] // Forbes. URL: https://www.forbes.com/sites/edgarsten/2020/07/01/usmca-is-now-in-force-mandating-higher-wages-more-paperwork/#7b35fca32d7c (accessed 19.02.2021).

[129] Marki G., Russo J. CUSLI Experts' Roundtable Report on "Canada-United States Relations – Looking Forward" // Canada-United States Law Journal. Vol. 43, Iss. 1, Art. 8. 2019. P. 297.

[130] Biden S., Ker A.P., Duff S. Impacts of trade liberalization in Canada's supply managed dairy Industry // Agricultural Economics. 2020. Vol. 51, issue 4. P. 537.

формата НАФТА.[131] Наиболее ярко выраженным было стремление сохранить свои изначальные позиции в переговорах со стороны США, что усложнило поиск компромисса.[132] В то же время, поскольку Мексика и Канада стремились избежать наиболее негативного варианта – одностороннего выхода США из НАФТА – им пришлось пойти на существенные уступки.[133]

Оценки итогового текста ЮСМКА, которые представлены экспертным и деловым сообществом, довольно разнообразны и варьируются от положительных до довольно негативных. Так, некоторые специалисты видят потенциал данного договора в качестве одного из наиболее прогрессивных действующих региональных торговых соглашений[134], которое сможет повысить конкурентоспособность Северной Америки как торгового блока. С их точки зрения, закрепление единых правил взаимодействия различающихся экономических систем в Соглашении будет способствовать более эффективному взаимодействию,[135] а также укреплению статуса региона в качестве крупной производственной базы.[136] Некоторые профильные профессиональные объединения также положительно оценивают ЮСМКА. Так, потенциальную выгоду США отметил американский Торгово-промышленный консультативный комитет по правам на объекты интеллектуальной собственности (ITAC).[137] Что касается непосредственно аспекта упрощения процедур торговли, в научных кругах считают, что в

---

[131] NAFTA Is Renegotiated and Signed by the United States // American Journal of International Law. Vol. 113, Iss. 1. January 2019. 2019. P. 153.

[132] Яковлев П.П. От НАФТА к ЮСМКА: реформа североамериканской интеграции // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. №1. С. 80.

[133] Вяхирева Н. США по итогам 2018 года и тенденции на будущее // Глобальный прогноз РСМД 2019-2024: сборник / [сост. И.Н. Тимофеев, Т.А. Махмутов, А.Ю. Толстухина, А.Л. Тесля, М.В. Смекалова, О.А. Пылова]; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2019. С. 53.

[134] Алиев Т.М., Гущин Е.С., Зайцев Ю.К., Кнобель А.Ю., Пономарева О.В., Пыжиков Н.С. «Валютные» противоречия и РТС // Мониторинг актуальных событий в области международной торговли. 2019. № 38. С. 5.

[135] Marki G., Russo J. CUSLI Experts' Roundtable Report on "Canada-United States Relations – Looking Forward". Pp. 299-300.

[136] IPC supports passage of U.S.-Mexico-Canada Agreement // Evalutation Engineering. April 2019. Vol. 58, Issue 4. P. 6.

[137] Horton R.L. The USMCA Treaty: What Changes Lie Ahead for U.S. Trademark Law? // Intellectual Property & Technology Law Journal. January 2019. Vol. 31, Number 1. P. 3.

новом Соглашении он гармонично сочетается с мерами по защите прав потребителя и обеспечения государственной безопасности.[138] С данной позицией сложно не согласиться при том, что одной из целей упрощения процедур торговли является создание условий для поддержания безопасности коммерческой среды, цепей поставок.

Вместе с тем в ходе академических дискуссий высказываются и отрицательные оценки Соглашения. Некоторые исследователи отмечают искажение документом понимания сути свободной торговли: идея компенсации государствами определенными «уступками» свободы импорта, предоставляемой зарубежными партнерами своим гражданам, является основой скорее регулируемой, чем свободной торговли.[139] Тем не менее, именно данная идея заложена в основу ЮСМКА, несмотря на то, что оно должно стать пересмотренным договором по *свободной торговле* в Северной Америке.[140] Что же касается положений об упрощении процедур торговли в новом Соглашении, ряд специалистов высказывает мнение об ограниченной сфере их действия, поскольку они распространяются только на перемещение товаров, оставляя вне регулятивного поля упрощение процедур в отношении услуг.[141] С одной стороны, такой охват позволил бы распространить положительный эффект упрощения процедур торговли (подробнее рассмотрен в п. 1.3 настоящей диссертации) и на сферу услуг. С другой стороны, принимая во внимание практически полное отсутствие исследований упрощения процедур торговли в данной сфере в современной доктрине и примеров соответствующего регулирования в каких-либо

---

[138] Keitner C.I., Clark H.L. Cybersecurity and Trade Agreements: The State of the Art // Harvard Business Law Review. 2019. Vol. 10. P. 2.

[139] Lemieux P. Is NAFTA 2.0 Better than Nothing? // Regulation. Commerce&Trade. Winter 2018-2019. P. 15

[140] Подробнее см. Климова И.А. Сравнительный анализ правового регулирования упрощения процедур торговли в рамках НАФТА, Соглашения США-Мексика-Канада и ЕАЭС // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2020. № 3 (42). С. 312-322.

[141] Gupta P., Sasmal, S. The curious case of trade facilitation in services: Rejected multilaterally but adopted bilaterally and plurilaterally // Trade, Law and Development. Vol. 12, No.1. 2020. P. 259.

значимых международных соглашениях, попытка разработать и согласовать качественный комплекс таких правовых норм, как минимум, существенно отсрочила бы принятие ЮСМКА, а как максимум, сделала бы это невозможным.

Позиция бизнес-сообщества относительно нового Соглашения также неоднозначна: тогда как некоторые представители деловых кругов выступали за сохранение НАФТА в силе, другие высказывались за его пересмотр с целью дополнения более выгодными для бизнеса положениями.[142]

Принимая во внимание значительный объем ЮСМКА (34 главы с приложениями)[143], автор настоящего диссертационного исследования остановится только на тех его аспектах, которые непосредственно связаны с упрощением процедур торговли. Учитывая, что данная сфера внешнеэкономической политики государств тесным образом связана с интересами делового сообщества[144] и приобретает все большую актуальность (о чем говорилось в главе 1 настоящей работы), соответствующие положения нашли отражение в главе 7 ЮСМКА «Таможенное администрирование и упрощение процедур торговли». В ее основу легли глава 5 НАФТА «Таможенные процедуры», ряд дополняющих норм СУПТ ВТО 2013 г.[145], Соглашения о Транстихоокеанском партнерстве (также – ТРР) 2018 г., была также учтена давно сложившаяся практика в таможенной сфере[146]. Таким образом, как из самого названия главы 7 ЮСМКА, так и из содержания

---

[142] Stewart T.P., Shahrzad N. The USMCA & United States-Canada Trade Relations: The Perspective of a U.S. Trade Practitioner // Canada-United States Law Journal. 2019. Vol. 43, Iss. 1. P. 281.

[143] См. ЮСМКА: Agreement between the United States of America, the United Mexican States, and Canada 7/1/20 Text.

[144] Сабельников Л.В. Интересы бизнеса во внешней и внешнеэкономической политике зарубежных стран // Российский внешнеэкономический вестник. 2017. № 7. С. 87.

[145] См. подробнее: Воронцова Н.А. Всемирная торговая организация: к вопросу об упрощении таможенных процедур торговли. Часть I; Воронцова Н.А. Всемирная торговая организация: к вопросу об упрощении таможенных процедур торговли. Часть II // Московский журнал международного права. 2018. №3. С. 53-64.

[146] USMCA: Customs Administration in the 21st Century [Electronic resource] // Lexology. URL: https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=f2da2b50-9a93-4281-ad0b-be2bf3649cee (accessed 21.02.2021).

положений перечисленных соглашений, которые легли в ее основу, становится очевидно, что в ней идет речь непосредственно об упрощении таможенных процедур.

В упомянутой главе 5 НАФТА уже содержались некоторые предпосылки упрощения процедур торговли: сотрудничество в сфере обмена информацией, стандартизации данных и реализации положений таможенного законодательства в Северной Америке.[147] Таким образом, новое Соглашение свидетельствует о наличии преемственности и поступательном развитии правового регулирования в рассматриваемой сфере на американском континенте. Поскольку НАФТА было направлено на либерализацию торговли между Мексикой, США и Канадой, одним из естественных (см. п. 1.4 выше) последствий его действия стало ущемление интересов малого и среднего бизнеса стран-участниц вследствие повышения конкуренции со стороны американских корпораций.[148] Определённому смягчению этого негативного эффекта призваны способствовать нормы об упрощении процедур торговли, содержащиеся в ЮСМКА, благодаря которым сократятся временны́е и финансовые издержки МСП на осуществление таможенных операций, что позволит повысить их конкурентоспособность на североамериканском рынке.[149] Уже само по себе выделение вопросов упрощения процедур торговли в отдельную главу Соглашения стало шагом вперед по сравнению с НАФТА. Важное значение данная глава имеет для участников международных цепей поставок, предоставляя им целый ряд преимуществ, о которых говорилось в главе 1 настоящей диссертации. Это позволит укрепить уже сложившиеся благодаря НАФТА цепи поставок (к

---

[147] Hufbauer G.C., Jeffrey J.S. NAFTA: an assessment // Washington, DC: Institute for International Economics. 1993. P. 71.

[148] Костюнина Г.М. Североамериканская интеграция: 20 лет спустя // Вестник МГИМО-Университета. 2015. № 2. С. 235.

[149] См. Климова И.А. Сравнительный анализ правового регулирования упрощения процедур торговли в рамках НАФТА, Соглашения США-Мексика-Канада и ЕАЭС.

примеру, североамериканское автомобилестроение)[150], а также создать новые.

ЮСМКА было также введено понятие «упрощение процедур торговли»[151], очерчен круг вопросов, по которым таможенные органы компетентны принимать предварительные решения, вынесены в отдельную (четвертую) главу положения по правилам происхождения, а также создан профильный Комитет по упрощению процедур торговли.

Новеллой Соглашения стало и закрепление обязанности государств-участников ввести в действие механизм «единого окна» и поддерживать его работу, благодаря чему станет возможной подача всех необходимых для импорта сведений и документов через одну точку доступа (ст. 7.10 «Единое окно»). Это позволит повысить скорость как выдачи разрешений контролирующими органами (в т.ч. разрешений на импорт), так и выпуска товара в целом. В качестве перспективы дальнейшего развития «единого окна» ЮСМКА предусмотрено распространение его действия не только на импортные, но также на экспортные и транзитные процедуры. Аналогичная норма содержится и в СУПТ ВТО, тем не менее ее рекомендательный характер может снизить уровень эффективности ее реализации на практике.

Другим аспектом упрощения процедур торговли, предусмотренным ст. 7.5 Соглашения, являются предварительные решения. Согласно оценкам специалистов ОЭСР, они также имеют немаловажное значение,[152] способствуя стабильному проведению таможенных операций, уменьшению

---

[150] Яковлев П.П. От НАФТА к ЮСМКА: реформа североамериканской интеграции // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 1. С. 79.

[151] См. п. 1.2. настоящей диссертации: «С целью минимизации издержек, возникших у участников экономической деятельности в ходе импорта, экспорта или транзита товара, каждая Сторона должна применять свои таможенные процедуры таким образом, который облегчает импорт, экспорт или транзит товара, и обеспечивает соблюдение ее закона»

[152] Why trade facilitation matters in today's global economy [Electronic resource] // OECD. URL: https://www.oecd.org/tad/facilitation/OECD_Trade_Facilitation_Indicators_updated-flyer_May_2013.pdf (accessed 15.02.2021).

количества конфликтных ситуаций и созданию единообразной практики,[153] повышению уровня уверенности участников ВЭД в отношении таможенного статуса перемещаемых через государственные границы товаров[154]. В соответствии со ст. 7.5. ЮСМКА предварительные решения принимаются таможенными органами государства-импортера до ввоза товара на его территорию по вопросам происхождения товара, применения того или иного метода расчета таможенной стоимости, классификации товара и отнесения его под тарифные квоты.[155]

В отличие от положений, посвященных механизму «единого окна», которые стали новшеством модернизированного Соглашения, правовое регулирование предварительных решений уже содержалось в НАФТА (Раздел С, ст. 509), а в круг вопросов для принятия таких решений были включены, помимо вышеперечисленных, также соответствие требованиям маркировки происхождения и категории беспошлинного повторного ввоза товаров. Тем не менее обоими соглашениями государствам-участникам предоставляется возможность расширить данный круг вопросов путем взаимных договоренностей.

Отличительной особенностью предварительных решений по ЮСМКА по сравнению с соответствующими положениями СУПТ ВТО и Соглашения о Транстихоокеанском партнерстве является их бессрочный характер: они действуют до момента их изменения или отзыва.[156] Необходимо отметить, что, в частности, в национальном законодательстве Канады как участницы ЮСМКА находят отражение положения о бессрочном действии (также до

---

[153] См. Халипов С.В. Правовые и практические аспекты реализации Российский Федерацией Соглашения ВТО об упрощении процедур торговли в условиях Евразийского экономического союза // Таможенное дело. 2016. № 4. С. 21-24.

[154] Hufbauer G.C., Jeffrey J.S. NAFTA: an assessment. P. 71.

[155] См. ст. 7.5 ЮСМКА.

[156] В п. 3 ст. 3 СУПТ ВТО говорится лишь о том, что «предварительное решение должно быть действительно в течение разумного периода времени после его выдачи», а п.3 ст. 5.3 устанавливает минимальный срок действия предварительного решения в 3 года.

момента их отзыва или изменения) предварительных решений о классификации товаров[157] и их происхождении[158].

Относительно сроков принятия предварительного решения Соглашением установлена лишь верхняя граница: соответствующее решение «должно быть принято так быстро, насколько это возможно, и, в любом случае, не позднее 120 дней после получения таможенным органом всей необходимой информации от запрашивающего решение лица».[159] Положения п. 8 ст. 7.5 ЮСМКА требуют, чтобы при принятии предварительного решения одинаковые по ключевым признакам факты и обстоятельства толковались идентичным образом, что способствует формированию недискриминационного подхода к импортерам и экспортерам, а также единообразной практики.

Еще одной новеллой Соглашения стала группа норм о экспресс-доставках (ст. 7.8), согласно которой страны-участницы обязуются обеспечить выполнение ускоренных таможенных процедур в отношении экспресс-грузов при сохранении должного уровня таможенного контроля. Среди таких процедур: возможность подачи единственного документа, содержащего сведения по всем товарам в срочном грузе, через механизм «единого окна»; в случае предоставления участником ВЭД всех необходимых данных и документов в отношении экспресс груза – обеспечение его немедленного выпуска; отказ от импортных формальностей и от обложения таможенными пошлинами срочных грузов определенной стоимости.

Отдельного внимания заслуживает и институциональная структура, которая несколько различается согласно положениям старого и нового

---

[157] См. подробнее Memorandum D11-11-3. Advance rulings for tariff classification [Electronic resource] // Canada Border Services Agency. https://www.cbsa-asfc.gc.ca/publications/dm-md/d11/d11-11-3-eng.html (accessed 16.08.2021).

[158] См. подробнее Memorandum D11-4-16. Advance rulings for origin under Free Trade Agreements [Electronic resource] // Canada Border Services Agency. https://www.cbsa-asfc.gc.ca/publications/dm-md/d11/d11-4-16-eng.html (accessed 16.08.2021).

[159] См. ст. 7.5 ЮСМКА.

соглашений. Так, количество трехсторонних комитетов по вопросам государственных закупок, перевозок, антидемпинговых мер, торговли товарами и правил происхождения несколько увеличено в ЮСМКА по сравнению с НАФТА.[160] Более того, тогда как в рамках НАФТА функционировала Комиссия по свободной торговле на уровне министров торговли[161], согласно ст. 30.1 ЮСМКА создается аналогичная комиссия, а также, в соответствии с положениями главы 7, профильный Комитет по упрощению торговли. В сферу его деятельности, помимо прочего, входят вопросы информационного и иного сотрудничества государств по направлению создания и поддержания механизма «единого окна», классификации товаров, института уполномоченного экономического оператора, технической поддержки таможенных органов, изучения международных инициатив по упрощению процедур торговли и т.д. После первого заседания Комитета, которое должно пройти в течение первого года действия Соглашения, необходимость в его дальнейших рабочих встречах будет определяться государствами-участниками. Эффективность работы данного комитета возможно будет оценить лишь спустя несколько лет, когда появятся первые результаты его работы, сам факт его создания представляется позитивным и свидетельствующим о возрастающем внимании стран Северной Америки к сфере упрощения процедур торговли.

Наконец, новеллой ЮСМКА являются и нормы о незамедлительном выпуске товаров, содержащиеся в ст. 7.7 «Выпуск товаров» и включающие в себя элементы Транстихоокеанского партнерства и СУПТ ВТО. Согласно данной статье при условии выполнения участниками ВЭД всех применимых процедур и требований, государства берут на себя обязательство по немедленному выпуску товаров – по получении таможенной декларации. При этом срок выпуска товаров по Транстихоокеанскому партнерству

---

[160] Marki G., Russo J. CUSLI Experts' Roundtable Report on "Canada-United States Relations – Looking Forward". P. 299.

[161] Шепель Т.С., Мезинова И.А. Экономика, бизнес и право в новых условиях: монография. Пенза: Наука и Просвещение. 2019. С. 8.

составляет, к примеру, 48 часов. Более того, по ЮСМКА государства также обязуются отказаться от требования помещать грузы под процедуру временного хранения по их прибытии, предоставить возможность предварительного таможенного оформления и, при соблюдении участником ВЭД определенных условий, осуществлять выпуск товаров до принятия окончательного решения и уплаты каких-либо таможенных пошлин или сборов (пп. (c) п. 2, п. 3 ст. 7.7 ЮСМКА).

Таким образом, ЮСМКА придало положениям СУПТ ВТО региональный характер, во многом повторив их формулировки (в частности, требование оперативного принятия предварительных решений, предоставление особых выгодных условий для экспресс-грузов и т.д.). Более того, нормы как СУПТ ВТО, так и главы 7 ЮСМКА направлены на ускорение перевозки, выпуска и таможенной очистки товаров.

В свою очередь, рассмотрев динамику развития положений НАФТА в нормы пришедшего ему на смену ЮСМКА в области таможенного регулирования, можно сделать следующие выводы.

Изменение некоторых потерявших свою актуальность положений НАФТА и дополнение специальными нормами по упрощению процедур торговли будет способствовать снижению финансовых и временны́х издержек участников ВЭД, повышению уровня конкурентоспособности МСП стран-подписантов, а также стабильности и прозрачности их экономических отношений и укреплению североамериканского интеграционного блока в целом.

Одной из ключевых положительных черт нового Соглашения является комплексность его положений.[162] Вместе с тем в целях создания целостного и внутренне согласованного механизма регулирования непосредственно упрощения процедур торговли, сохраняется необходимость расширения и

[162] USMCA brings meaningful supply chain benefits, trade experts say [Electronic resource] // DC Velocity. URL: https://www.dcvelocity.com/articles/44235-usmca-brings-meaningful-supply-chain-benefits-trade-experts-say (accessed 22.02.2021).

конкретизации данных правовых основ подзаконными актами и практикой государств.[163]

Некоторые прогрессивные нормы ЮСМКА, посвященные различным направлениям упрощения процедур торговли и рассмотренные выше, могут стать полезным ориентиром при разработке или изменении соответствующих норм права ЕАЭС и законодательства Российской Федерации. К таким нормам, в частности, относятся: создание комплекса правовых положений в области экспресс-доставки с предоставлением участникам ВЭД возможности подачи одного документа на все товары в срочном грузе через «единое окно» и их немедленного выпуска; в случае выполнения участниками ВЭД всех применимых требований и процедур – обеспечение незамедлительного выпуска товаров по получении таможенной декларации;[164] распространение действия механизма «единого окна» на импорт, экспорт и транзит и т.д.

2.2 Правовое регулирование сотрудничества государств-членов АСЕАН по упрощению процедур торговли и таможенных процедур

С 1980-х гг. политика Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (далее также – АСЕАН, Ассоциация) ориентирована на расширение внешней торговли, которое, в свою очередь, стало одним из основных источников стремительного экономического развития стран АСЕАН. В результате ряда предпринятых мер по совершенствованию инфраструктуры и улучшению бизнес-климата страны-члены Сообщества успешно интегрировались в цепи производства и поставок Восточной Азии, и, как следствие, значительно расширили торговлю в рамках региона.[165]

Подписание Соглашения об общем эффективном преференциальном тарифе (СЕПТ) в 1992 г. и создание зоны свободной торговли АСЕАН

---

[163] См. Климова И.А. Некоторые таможенные аспекты упрощения процедур торговли по соглашению USMCA и ТК ЕАЭС // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2019. № 5-2. С. 41-44.
[164] Ibid.
[165] Masahiro K., Kanda N. ASEAN's trade and foreign direct investment: long-term challenges for economic integration // The Singapore Economic Review. 2016. Vol. 62, No. 3. 2017. P. 644.

(АФТА) ознаменовало либерализацию в сфере торговли товарами и услугами и стало значимой вехой в экономическом и таможенном сотрудничестве государств-членов Ассоциации. Развитие АФТА подразумевает дальнейшую ликвидацию технических барьеров, отказ от нетарифных ограничений, гармонизацию стандартов и т.п. Следующим шагом на пути к экономической интеграции стало создание в 2015 г. Экономического сообщества АСЕАН.

Наряду с укреплением экономических взаимосвязей внутри региона АСЕАН уделяет значительное внимание и развитию сотрудничества с партнерами, не входящими в Ассоциацию. Так, АСЕАН был заключен ряд преференциальных соглашений с третьими странами (также известными как «АСЕАН+1»).[166] Такие договоры действуют между АСЕАН и Китаем, Японией, Индией, Республикой Кореей, Австралией и Новой Зеландией и содержат, помимо прочего, положения относительно взаимного упрощения таможенных процедур, процедур торговли, использования современных технологий.[167] Наличие данных норм в составе преференциальных соглашений свидетельствует о том, что упрощение процедур торговли стоит на повестке дня не только непосредственно в рамках АСЕАН, но и в ее взаимоотношениях с третьими странами.

В 2020 г. Ассоциацией был сделан новый шаг на пути к интеграции: 15 ноября 2020 г. на полях 37-го саммита АСЕАН в формате видеоконференции 15 стран (из них 10 государств-членов Ассоциации и 5 – перечисленных выше государств, с которыми у АСЕАН действуют соглашения о зоне свободной торговли) подписали соглашение о Всестороннем региональном экономическом партнёрстве (далее – ВРЭП).[168] На данный момент это крупнейшее в мире соглашение о свободной торговле, которое охватывает

---

[166] Ibid.

[167] Yunling Z. Challenges to the WTO and a Trade Facilitation Agreement [Electronic resource] // Chinese Academy of Social Sciences (CASS). URL: http://www.eria.org/RPR_FY2012_No.31_Part_II.1.pdf (accessed 25.02.2021).

[168] АСЕАН и партнеры заключили соглашение о создании крупнейшей в мире ЗСТ [Электронный ресурс] // Известия. URL: https://iz.ru/1087349/2020-11-15/asean-i-partnery-zakliuchili-soglashenie-o-sozdanii-krupneishei-v-mire-zst (дата обращения: 12.12.2020).

более трети мирового ВВП.[169] Государства-подписанты ВРЭП возлагают на него большие надежды, помимо прочего, в контексте преодоления негативных экономических последствий пандемии коронавируса.[170] Согласно п. 2 ст. 20.6 ВРЭП, оно вступает в силу для подписавших его государств, передавших на хранение ратификационную грамоту, документ о принятии или утверждение, через 60 дней после даты, когда не менее шести подписантов - членов АСЕАН, и трех подписантов - не членов АСЕАН сдали на хранение свою ратификационную грамоту, документ о принятии или утверждении Депозитарию. Ниже будет проведен подробный анализ положений ВРЭП, посвященных упрощению процедур торговли.

Уже достигнутые АСЕАН значительные успехи в сфере либерализации и упрощения административных формальностей отмечают в научных кругах,[171] а также говорят о перспективе дальнейшей гармонизации внешнеторговых стандартов и процедур.[172] Согласно оценкам специалистов реализация мер по упрощению цифровой, безбумажной торговли – включая имплементацию мер, предусмотренных СУПТ ВТО, – приведет к ежегодному снижению торговых издержек в странах Ассоциации на 13%.[173]

Закономерно, одной из важных составляющих торговой политики АСЕАН является упрощение процедур торговли[174], которому уделяется значительное внимание в документах Ассоциации. Так, в п. 5 ст. 1 Устава АСЕАН, вступившего в силу в 2008 году, оно обозначено в качестве одной из

---

[169] Heijmans P.J., Quynh, N.X. Asia Pacific Nations Sign the World's Biggest Trade Deal. 2020 // Bloomberg. URL: https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-11-15/asia-pacific-nations-sign-the-world-s-biggest-trade-deal (accessed: 09.12.2020).

[170] Asia-Pacific nations sign world's biggest free-trade agreement [Electronic resource] // Deutsche Welle. URL: https://www.dw.com/en/asia-pacific-nations-sign-worlds-biggest-free-trade-agreement/a-55604659 (accessed: 16.12.2020).

[171] Костюнина Г.М. Экономическое сообщество АСЕАН: направления и перспективы формирования // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 12. С. 22.

[172] Урляпов В.Ф. Расширение АСЕАН: мотивы, значения, последствия // Международная жизнь. 2010. № 10. С. 94.

[173] The ASEAN experience in using trade deals to slash trade costs [Electronic resource] // International Trade Centre. URL: https://www.intracen.org/news/The-ASEAN-experience-in-using-trade-deals-to-slash-trade-costs/ (accessed: 20.12.2020).

[174] Leviter L. The ASEAN Charter: ASEAN Failure or Member Failure // New York University Journal of International Law and Politics. Fall 2010. Vol. 43, No. 1. P. 182.

целей интеграционного объединения.[175] Вместе с тем содержание самого понятия «упрощения процедур торговли» в Уставе не раскрывается и может быть определено лишь в результате комплексного анализа положений документов АСЕАН в данной сфере.[176]

В соответствии с п. 1 ст. 2 Устава АСЕАН для достижения поставленных целей организация и ее члены руководствуются, помимо прочего, принципами, закрепленными в декларациях, соглашениях и других документах Ассоциации.

Одним из таких принципов является упрощение процедур торговли, содержащийся, в частности, в ст. 2 Соглашения по таможне АСЕАН 1997 г.: он является составляющим понятия «эффективности» и подразумевает обязательство государств-членов обеспечить эффективное управление и выпуск товаров в целях упрощения процедур торговли и инвестиций в рамках АСЕАН.[177] Таким образом, данное положение свидетельствует о том, что в рамках Ассоциации упрощение процедур торговли фактически приравнивается к упрощению таможенных процедур.

Принцип упрощения процедур торговли содержится также в преамбуле[178] Соглашения АСЕАН о торговле товарами 2009 г., вступившем в силу в 2010 г. (далее также – АТИГА): государства-члены АСЕАН «признают роль региональных торговых соглашений как катализатора в процессах глобальной и региональной либерализации торговли и упрощении ее процедур».[179]

---

[175] Charter of the Association of Southeast Asian Nations [Electronic resource] // ASEAN. URL: https://asean.org/asean/asean-charter/charter-of-the-association-of-southeast-asian-nations/ (accessed: 24.02.2021).

[176] См. Климова И.А. Принцип упрощения процедур торговли в международном таможенном праве.

[177] ASEAN Agreement on Customs [Electronic resource] // ASEAN. URL: https://asean.org/?static_post=asean-agreement-on-customs (accessed: 26.02.2021).

[178] Kamanga K.C., Possi A. General Principles Governing EAC Integration // East African Community law: Institutional, substantive and comparative EU aspects. Leiden: Brill Nijhoff. 2017. P. 204.

[179] См. Климова И.А. Принцип упрощения процедур торговли в международном таможенном праве.

Таким образом, статус упрощения процедур торговли в документах Ассоциации имеет двойственную природу, выступая то в качестве цели организации, то в роли принципа или одного из его элементов. Вместе с тем несмотря на это обстоятельство, само его упоминание в ключевых документах АСЕАН, посвященных торговым и таможенным вопросам, свидетельсвует о его особенном значении для интеграционного объединения.

Принятие АТИГА, имеющего целью «обеспечение свободного движения товаров в АСЕАН, с тем чтобы создать единый рынок и базу для дальнейшей экономической интеграции»[180], положило начало активной работе по упрощению процедур торговли в рамках Ассоциации. В документ вошло несколько новых элементов, направленных на обеспечение свободного движения товаров в рамках АСЕАН: в частности, положения по упрощению процедур торговли, таможенным вопросам, стандартам и др.[181]

Так, упрощению процедур торговли посвящена глава 5 Соглашения о торговле товарами, таможенным аспектам – глава 6. Круг вопросов, рассматриваемых в данных главах, включает в себя торговые и таможенные правила и процедуры, создание «единого окна» (национального и АСЕАН), предварительные решения, статус уполномоченного экономического оператора, систему управления рисками.

В ст. 47 главы 5 Соглашения перечислены основополагающие принципы упрощения процедур торговли, действие которых распространяется как на национальный уровень, так и на уровень АСЕАН. К таковым относятся: прозрачность (вся информация относительно действующих правил, законов, лицензирования и т.д. должна быть доступна для всех заинтересованных сторон в последовательном и своевременном порядке на безвозмездной основе или за разумную цену); проведение консультаций (между компетентными государственными органами и торговым сообществом, включая обсуждение правил и процедур в сфере торговли); упрощение,

[180] См. ст. 1 главы 1 Соглашения по торговле товарами АСЕАН.
[181] Masahiro K., Kanda N. ASEAN’s trade and foreign direct investment: long-term challenges for economic integration. P. 654.

практичность и эффективность (правил и процедур торговли); недискриминация (при применении правил и процедур торговли); согласованность и предсказуемость (также при применении правил и процедур торговли, в целях снижения уровня неопределенности для участников ВЭД); гармонизация, стандартизация и взаимное признание (системы стандартов и результатов оценки соответствия); модернизация и использование современных технологий (и их операционная совместимость); надлежащая правовая процедура (обеспечение доступа к процедуре обжалования в рамках закона); сотрудничество (государств-членов АСЕАН между собой, включая обмен опытом по реализации мер по упрощению процедур торговли). Необходимо отметить, что данный перечень перекликается с рядом принципов, изложенных в преамбуле Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур в редакции Протокола 1999 г., что свидетельствует об их определённой универсальности и признании как на международном, так и на региональном уровне.

В соответствии со ст. 45 главы 5 АТИГА, «государства-члены должны разработать и реализовать всестороннюю Рабочую программу содействия торговле АСЕАН, в которой будут изложены все конкретные действия и меры с четкими целями и графиками реализации, необходимые для создания последовательной, прозрачной и предсказуемой среды для сделок в области международной торговли, которая увеличивает торговые возможности и помогает компаниям, включая малые и средние предприятия, сэкономить время и снизить затраты», при этом такая Программа будет предусматривать практические шаги и меры для имплементации как на уровне АСЕАН, так и на национальном уровне.

Рабочая программа АСЕАН по содействию торговле была утверждена в 2008 г. и содержит меры по модернизации таможни, гармонизации

технических норм и стандартов, осуществлению программы «единого окна».[182]

Помимо данной программы, АСЕАН были разработаны также Стратегический план действий по упрощению процедур торговли до 2025 года и Программа Экономического сообщества АСЕАН до 2025 года (далее также – Программа)[183]. В последней отмечается, что меры по упрощению процедур торговли, уже реализованные в рамках Программы Экономического сообщества АСЕАН до 2015 года[184], значительным образом поспособствовали свободному движению товаров. В связи с этим, одной из стратегических целей Сообщества в части торговли товарами является дальнейшее ускорение и расширение реализации мер в сфере упрощения процедур торговли.[185]

Перечисленные документы Ассоциации органичным образом дополняют ключевые положения в сфере упрощения процедур торговли, изложенные в АТИГА, и направлены на то, чтобы обеспечить эффективное применение данных положений на практике.

Значение реализации мер по упрощению процедур торговли для АСЕАН отмечено в нескольких положениях Программы и включает в себя возможность более успешного включения в трансграничные цепи поставок, вовлечения частного сектора в содействие дальнейшей интеграции в рамках Ассоциации, повышения конкурентоспособности стран АСЕАН в продовольственной и сельскохозяйственной сферах[186]. Рассмотрение ключевых мер, перечисленных в Программе, позволяет лучше понять

---

[182] Костюнина Г.М. Экономическое сообщество АСЕАН: направления и перспективы формирования. С. 18.

[183] ASEAN Economic Community Blueprint 2025 [Electronic resource] // Jakarta: ASEAN Secretariat, November 2015. URL: https://www.clustercollaboration.eu/sites/default/files/international_cooperation/aec-blueprint-2025-final.pdf (accessed 03.12.2020).

[184] Huala A. ASEAN Trade in Goods Agreement (ATIGA) and Its Implementation // Indian Journal of International Economic Law. 2018. Vol. 9. P. 7.

[185] См. Раздел II, п. 10 A1 iii – ASEAN Economic Community Blueprint 2025.

[186] См. A6, D2, C5 Ibid.

составляющие элементы сферы упрощения процедур торговли в Ассоциации. К таковым относятся, в частности, следующие:

- завершение мероприятий, начатых в рамках Программы Экономического сообщества АСЕАН до 2015;
- полное внедрение национальных механизмов «единого окна» во всех государствах-членах Сообщества и расширение сферы действия проекта «Единого окна АСЕАН» путем включения в него большего количества документов и вовлечения заинтересованных лиц во всех государствах-членах Сообщества;[187]
- ускорение и упрощение административных процедур, процедур импорта и экспорта, включая таможенные, смягчение требований к предъявляемым документам;
- углубление региональной имплементации инициатив АСЕАН, направленных на упрощение процедур торговли, таких как программа Уполномоченного экономического оператора (УЭО);
- развитие сотрудничества между частным и публичным сектором в целях совершенствования процедурных, институциональных и инфраструктурных основ эффективного упрощения процедур торговли;
- ускорение гармонизации стандартов и технических правил, повышение качества оценки соответствия стандартам, интенсивный обмен информацией о законах и действующих правилах, обеспечение прозрачности требований каждой страны.[188]

Таким образом, в приведенный перечень основных мер по упрощению процедур торговли в рамках Ассоциации включаются как довольно абстрактные позиции, так и конкретные, практические шаги. Это позволяет, с одной страны, задать общие ориентиры развития в данной сфере, с другой – дать четкое понимание программы действий.

---

[187] Вопросу развития механизма «единого окна» в АСЕАН уделяется особенное внимание: см. Elms D. After Bali: What Happens Next with Asian Trade Facilitation // Asian Journal of WTO and International Health Law and Policy. September 2014. Vol. 9, No. 2. P. 432.

[188] См. Раздел II, п. 10 A1 iii – ASEAN Economic Community Blueprint 2025.

В рамках последнего пункта подчеркивается необходимость укрепления сотрудничества с партнёрами АСЕАН в вопросах имплементации положений соглашений о свободной торговле. Отметим, что это положение нашло отражение в упомянутом выше соглашении о Всестороннем региональном экономическом партнёрстве 2020 г., которое содержит отдельную главу 4, посвященную таможенным процедурам и упрощению процедур торговли.[189] Необходимо отметить, что в данную главу вошли как положения глав 5 и 6 Соглашения АСЕАН о торговле товарами 2009 г. (АТИГА), так и СУПТ ВТО 2013 г., в разработке которого АСЕАН сыграла значимую роль.

Так, положения ВРЭП аналогичны содержащимся в АТИГА в части: таких принципов упрощения торговли, как последовательность и прозрачность, а также справочных пунктов и общих положений относительно применения таможенных процедур. В определенной степени положения ВРЭП повторяют положения АТИГА по предварительным решениям и применению информационных технологий, существенно расширяют кратко изложенные в АТИГА положения по УЭО, управлению рисками, аудиту после таможенной очистки, процедуре апелляции и пересмотра и таможенному сотрудничеству.

Остальные положения главы 4 ВРЭП повторяют по своим формулировкам положения СУПТ ВТО: это нормы относительно предотгрузочной инспекции, предварительной обработки, предварительных решений, выпуска и таможенной очистки товаров (включая положения относительно УЭО, управления рисками, ускоренных поставок, аудита после таможенной очистки, установления и опубликования среднего времени выпуска товаров), процедур апелляции и пересмотра.

Принципы, перечисленные в главах 5 и 6 АТИГА, также находят свое отражение в главе 4 ВРЭП, при этом каждый из них дополнен и расширен.

---

[189] Regional Comprehensive Economic Partnership [Electronic resource] // RCEP. URL: https://rcepsec.org/legal-text/ (accessed 11.02.2021).

Тогда как текст главы 4 ВРЭП, в целом, является компиляцией положений СУПТ ВТО и АТИГА, в данном соглашении содержатся и некоторые принципиально новые аспекты.

Так, в качестве одной из целей упрощения процедур торговли указано создание благотворной среды для укрепления международных и региональных цепей поставок. Ранее в АТИГА упоминались исключительно региональные цепи поставок (что, как представляется, обусловлено региональным характером Соглашения о торговле товарами) в контексте обеспечения их безопасности. В свою очередь, ВРЭП уже не делает акцента только этом аспекте, что означает признание значения цепей поставок – как региональных так и глобальных – для развития мировой экономики и особенно международной торговли.

Заслуживает внимания и дополнение статьи 4.4 «Последовательность» («Consistency») ВРЭП введением административного механизма, благодаря которому будет осуществляться последовательная реализация законов и правил в таможенной сфере региональными таможенными органами Договаривающейся стороны. Соглашением предусмотрен также обмен между странами-участницами опытом использования такого механизма. Поскольку в самом ВРЭП, равно как и в АТИГА и СУПТ ВТО такой механизм не определен, предположительно, это будет сделано в последующих нормативных актах.

Немаловажной является и оговорка, содержащаяся в статье по обеспечению прозрачности (п. 5 ст. 4.5 ВРЭП): Договаривающаяся сторона не обязана публиковать информацию, которая подлежит раскрытию согласно положениям данной статьи на языке ином, чем государственный. Аналогичное положение содержится и в статье ВРЭП по предварительным решениям (п. 4 ст. 4.10 ВРЭП): Договаривающаяся сторона наделяется правом принимать такое решение на государственном языке или, по ее выбору, на любом другом языке. Представляется, что это положение направлено на соблюдения баланса интересов частного и государственного

сектора в сфере упрощения процедур торговли и избежание наложения излишнего бремени на таможенные органы, связанного с необходимостью объемных переводов.

В то же время, статья, посвященная предварительным решениям, предоставляет дополнительную гарантию и участникам ВЭД, ограничивая время принятия предварительного решения 90 днями, а время его действия – как минимум 3 годами. Такие сроки не установлены ни в АТИГА, ни в СУПТ ВТО. Представляется, что точное обозначение временны́х границ, в отличие от указания «разумности» срока (ст. 3 раздел 1 СУПТ ВТО), способствует обеспечению предсказуемости в сфере ВЭД, что, в конечном счете, является одной из целей упрощения процедур торговли. Минимальный срок действия предварительного решения в три года содержит и Соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (п. 3 ст. 5.3).

Дополнительную гарантию участникам ВЭД по сравнению с положениями СУПТ ВТО предоставляет также п. 8 ст. 4.18 ВРЭП, посвященной процедурам апелляции и пересмотра. Она заключается в требовании соблюдения письменной формы предоставления самого решения и его обоснования апеллянту.

ВРЭП признает ценность опыта и практики, выработанной в сфере упрощения процедур торговли международными организациями. Так, в статье, посвященной таможенным процедурам, на Договаривающиеся стороны налагается обязанность (в той степени, в которой это позволяет сделать национальное законодательство) приводить такие процедуры в соответствие со стандартами и практиками ВТамО.

Имплементация положений ВРЭП в определенной степени облегчается тем, что государства-участники АСЕАН уже достигли существенного прогресса в вопросе снижения издержек на границе путем упрощения положений по транзиту и таможенных процедур.[190] В то же время,

[190] Соколянская А.Н. Опыт стран АСЕАН в упрощении процедур торговли // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. №7. С. 68-69.

сохраняются и некоторые сложности, связанные с дальнейшей реализации мер, предусмотренных ВРЭП: они обусловлены значительным разрывом в экономическом развитии членов АСЕАН. Поскольку техническое внедрение ряда мер по упрощению процедур торговли является дорогостоящим и требует наличия квалифицированного персонала, для ряда развивающихся стран, входящих в Ассоциацию (в особенности, Брунея, Камбоджи, Мьянмы), выполнение положений СУПТ ВТО повлечет существенную нагрузку на экономику.

Эти обстоятельства были учтены во ВРЭП. По аналогии с разделом II «Положения о специальном и дифференциальном режиме для развивающихся и наименее развитых стран» СУПТ ВТО, ВРЭП предоставляет Договаривающимся сторонам право самостоятельно определить сроки реализации тех или иных положений главы 4. Перечень стран, которым предоставлен льготный срок имплементации таких положений, приведен в Приложении 1 к настоящей диссертации.

Таким образом, наибольшие сложности возникают у государств с выполнением следующих мер: реализация программы уполномоченного экономического оператора (у 5 стран), мер в отношении экспресс-грузов (у 5 стран), управления рисками (у 4 стран), предварительных решений (у 4 стран) и выпуска товаров (у 4 стран).

В свою очередь, с наибольшими трудностями сталкиваются Камбоджа, Лаос, Мьянма и Вьетнам. Принимая во внимание то, что на имплементацию некоторых мер, изложенных в главе 4 ВРЭП, дается срок до пяти лет, можно сделать вывод о том, что существенный разрыв в достигнутом уровне упрощения процедур торговли между Договаривающимися государствами будет сохраняться еще долго.

В то же время, переходный период в несколько лет представляется оправданным, поскольку он обусловлен реальными техническими возможностями стран и позволяет избежать чрезмерной нагрузки на экономическую систему развивающихся государств.

Проанализировав опыт стран АСЕАН в упрощении процедур торговли, представляется возможным сделать следующие выводы.

Интеграция на пространстве АСЕАН, начавшись во второй половине XX века, активно развивается. В 2020 г. была достигнута ее очередная ступень – подписано Соглашение о Всестороннем региональном экономическом партнёрстве.

При этом значительное внимание в рамках АСЕАН уделяется упрощению процедур торговли, под которым фактически подразумевается упрощение таможенных процедур, что очевидно из содержания соответствующих разделов и положений рассмотренных выше актов. В большинстве документов Ассоциации роль упрощения процедур торговли подчеркивается в преамбуле (Устав АСЕАН) или непосредственно в тексте (Соглашение о таможне, Соглашение о торговле товарами, соглашения о зоне свободной торговли, соглашение о Всестороннем региональном экономическом партнёрстве). Тогда как в более ранних актах АСЕАН упрощение процедур торговли лишь обозначалось в качестве принципа или программной цели, в более поздних документах – АТИГА, ВРЭП – данной теме уделяется намного больше внимания, соответствующие положения выносятся в отдельную главу и отличаются комплексностью и детализацией.

Глава 4 ВРЭП, посвященная вопросам упрощения процедур торговли, представляет собой синтез положений регионального АТИГА и более позднего, универсального СУПТ ВТО. В то же время, некоторые ее положения являются новаторскими и могут быть приняты во внимание другими региональными сообществами и отдельными государствами при совершенствовании правового регулирования упрощения процедур торговли.

Эти положения включают в себя: ограничение срока принятия предварительного решения 90 днями и закрепление минимального периода действия такого решения – 3 года; создание административного механизма, в соответствии с которым будет осуществляться последовательная реализация

законов и правил в таможенной сфере региональными таможенными органами государств; требование соблюдения письменной формы предоставления апеллянту решения по пересмотру или апелляции, а также обоснования такого решения; право государства публиковать информацию, подлежащую раскрытию, а также принимать предварительные решения только на государственном языке (а также право государства выбрать дополнительно любой другой язык); признание значения глобальных и региональных цепей поставок в контексте развития мировой торговли; обязанность государств приводить таможенные процедуры в соответствие со стандартами и практиками ВТамО.

Посредством перечисленных положений ВРЭП обеспечивает баланс интересов государственного и частного сектора, прозрачность и предсказуемость в сфере ВЭД, что является целями упрощения процедур торговли.

2.3. Упрощение процедур торговли в контексте борьбы с последствиями пандемий (на примере COVID-2019)

Существенное влияние на мировую экономику и, как следствие, международную торговлю, оказывают периодически вспыхивающие в мире опасные заболевания, квалифицируемые Всемирной организацией здравоохранения как пандемии (к примеру, несколько волн пандемии SARS-CoV, пандемия гриппа H1N1 и др.). Они затрагивают, в том числе, трансграничные цепи поставок на всей их протяженности от продавца до покупателя.

Особенности воздействия пандемий на мировую экономику и способы преодоления их негативных последствий благодаря упрощению процедур торговли будет рассмотрено далее на примере разразившейся в начале 2020 года пандемии коронавируса (COVID-2019).

Согласно исследованию потенциального воздействия пандемии на ВВП и торговлю, проведенному Всемирным банком, высока вероятность

значительной потери дохода в затронутых ей странах: процент снижения мирового ВВП может достичь 3,9%. Особенно сильно пострадали развивающиеся страны: в среднем, их потеря в ВВП может составить 4%, а в некоторых случаях – более 6,5%.[191]

Хотя сокращение объемов торговли является скорее следствием, чем причиной текущего экономического спада, растущие торговые издержки, вызванные как перебоями в транспортном сообщении, логистике и цепях поставок, так и дополнительными требованиями к документам и пограничным контролем, сдерживают торговые потоки и мировую экономику. В соответствии с расчетами ВТО, в 2020 г. процент сокращения объема мировой торговли товарами должен был составить от 13% до 32%. При этом на рост торговых издержек вследствие указанных выше причин приходилось, по оценкам, до трети этого сокращения.[192]

Как непосредственный результат разразившейся пандемии, из-за введенных ограничений в сфере транспортной логистики резко снизился объем международных грузоотправлений. В целях ограничения распространения коронавируса многие государства приняли такие меры, как направление транспортных потоков через меньшее число пунктов пересечения границы, проведение медицинских проверок на границе или, в некоторых случаях, повторное введение пограничного контроля, который был ранее отменен. Эти меры возлагают дополнительное бремя на пограничные и таможенные органы, которые стремятся эффективно выполнять свои функции в условиях введенных ограничений, в том числе

---

[191] Maliszewska M., Mattoo A., van der Mensbrugghe D. The Potential Impact of COVID-19 on GDP and Trade: A Preliminary Assessment [Electronic resource] // World Bank Group. 10 April 2020. URL: https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/33605/The-Potential-Impact-of-COVID-19-on-GDP-and-Trade-A-Preliminary-Assessment.pdf?sequence=1&isAllowed=y (accessed 12.01.2021). P. 7.

[192] Trade set to plunge as COVID-19 pandemic upends global economy [Electronic resource] // WTO. 8 April 2020. URL: https://www.wto.org/english/news_e/pres20_e/pr855_e.htm (accessed 10.01.2021).

социального дистанцирования.[193] Вместе с тем бесперебойное функционирование логистических цепей в разгар вспышки коронавируса зависит от быстрого перемещения товаров и услуг с усилением мер контроля и ограничением контактов между людьми.

В сложившейся обстановке фокус в коммерческой сфере сместился на поставки экстренно необходимого медицинского оборудования и других товаров первой необходимости. Это означает сужение круга экспортируемых и импортируемых грузов и, как следствие, повышение риска перегрузки цепей поставок. Дополнительными факторами дестабилизации последних и снижения их эффективности стали закрытие границ и задержки. В свою очередь, надежность транспортных услуг также оказалась под угрозой из-за снижения стабильного спроса на них. При этом присущие отдельным видам транспорта недостатки (такие как высокая стоимость авиаперевозок или медленная обработка грузов на морском транспорте) усугубились из-за пандемии и того давления, которое она оказывает на международную торговлю.[194]

Вспышка коронавируса негативно сказалась и на скорости очистки грузов. Так, в Европейском союзе усиление пограничного контроля привело к более чем трехчасовым задержкам на границе в конце марта 2020 года.[195]

Резюмируя вышеизложенное, в качестве основных сложностей в сфере мировой торговли, обусловленных пандемиями, можно назвать следующие. Во-первых, это ограничение торговых потоков вследствие закрытия границ и транспортных ограничений, блокирующих перевозки и влекущих серьезные

---

[193] Trade facilitation and the COVID-19 pandemic [Electronic resource] // OECD. 22 April 2020. URL: https://read.oecd-ilibrary.org/view/?ref=130_130609-v8jn83j1j3&title=Trade-facilitation-and-the-covid-19-pandemic (accessed 18.01.2021).

[194] Report on the impact of the COVID-19 outbreak on international trade and logistics and the ways advanced technologies can help overcome such disruptions. ECE/AGAT/2020/INF.5. [Electronic resource] // Economic Commission for Europe Centre for Trade Facilitation and Electronic Business. URL: https://www.unece.org/fileadmin/DAM/cefact/CF_COVID-19_TF-Response/Report_AGAT_-_Advanced_technologies_in_COVID19_INF5.pdf (accessed 15.01.2021). P. 3.

[195] См. Truck border + sea crossing times [Electronic resource] // Sixfold. URL: https://covid-19.sixfold.com/ (accessed 01.02.2021).

перебои в функционировании цепей поставок. Во-вторых, это необходимость повышения уровня защиты работников в условиях увеличения нагрузки на транспортные пункты из-за непосредственного взаимодействия людей (к примеру, в ходе осмотров) или обмена документами на бумажном носителе (к примеру, сертификатами). В-третьих, это ограниченность взаимообмена информацией: вследствие различающихся периодов введения государствами торговых ограничений и защитных мер увеличиваются задержки и возникает острая нехватка помещений для хранения.[196]

В сложившейся кризисной обстановке особенное значение имеет обеспечение бесперебойного движения медикаментов и продуктов питания первой необходимости, особенно скоропортящихся продуктов, что обуславливает необходимость найти решения возникших проблем в максимально короткие сроки. Таким быстрым решением может стать реализация тех мер, о которых страны уже договорились в рамках СУПТ ВТО и Пересмотренной Киотской конвенции (в особенности Глава 5 «Поставки помощи» Специального приложения «J»). Действие данных мер особенно значимо в следующих направлениях: обеспечение прозрачности и доступности информации для участников ВЭД (особенно для МСП) обо всех формальностях; ускорение выполнения стандартных формальностей в целях освобождения дополнительного времени для проведения обязательного контроля, связанного с коронавирусом (или иными вирусами – возбудителями заболеваний); максимальная цифровизация всех возможных процессов, которая позволит снизить необходимость непосредственного контакта между участниками ВЭД и компетентными государственными служащими.[197]

---

[196] Report on the impact of the COVID-19 outbreak on international trade and logistics and the ways advanced technologies can help overcome such disruptions. UNECE. P. 4.

[197] How countries can leverage trade facilitation to defeat the COVID-19 pandemic [Electronic resource] // UNCTAD. URL: https://unctad.org/webflyer/how-countries-can-leverage-trade-facilitation-defeat-covid-19-pandemic (accessed 05.02.2021). P. 1.

При этом ссылка на пандемию короновируса в исследовании приводится для примера, с обозначением возможных проблем при различных пандемиях и кризисных ситуациях, к наличию необходимых мер по которым нужно быть готовым уже сейчас, в современный период истории.

В условиях необходимости оказания содействия трансграничной торговле при ограничении непосредственного взаимодействия людей представляется возможным сгруппировать все меры по четырем категориям: оптимизация процессов, уменьшение издержек, повышение уровня прозрачности и взаимодействия, расширение использования информационных технологий. Содержание каждой категории будет раскрыто ниже.

Под первую группу мер – оптимизацию процессов – подпадают следующие аспекты упрощения процедур торговли. Во-первых, это ускоренные поставки. Так, согласно п. 8 ст. 7 СУПТ ВТО «при сохранении таможенного контроля каждый Член должен принимать или сохранять процедуры, позволяющие осуществлять ускоренный выпуск по крайней мере тех товаров, которые поступили посредством воздушных перевозок лицам, которые запросили такой режим». В целях преодоления негативных последствий пандемии особенное значение имеет предоставление возможности подачи, регистрации и проверки электронных деклараций и сопутствующих документов на грузы гуманитарной помощи.

Во-вторых, это использование «зеленых коридоров» в режиме работы 24/7, что делает возможным проведение таможенной очистки в нерабочее время. Согласно п. 5 ст. 11 СУПТ ВТО «членам рекомендуется делать общедоступной, по возможности, физически раздельную инфраструктуру (такую как полосы, причалы и т.п.) для транзитных перевозок». Функционирование таких коридоров необходимо для перемещения товаров первой необходимости (медикаменты и продукты питания).

В-третьих, это определение приоритетного порядка таможенной очистки грузов. Согласно положениям Главы 5 Специального приложения «J» к

Пересмотренной Киотской конвенции, «очистка поставок помощи для экспорта, транзита, временного допуска и импорта осуществляется в приоритетном порядке». Представляется, что под действие данного Приложения подпадают все медикаменты, средства личной защиты и иные товары первой необходимости, способствующие ограничению распространения любой пандемии. Соответственно, очистка таких грузов должна производиться максимально оперативно.

В-четвертых, это использование института уполномоченного экономического оператора (УЭО), предусмотренного положениями п. 7 ст. 7 СУПТ ВТО. Обладая необходимым опытом и компетентностью, такие операторы будут снижать риски страны-импортера грузов гуманитарной помощи, удостоверяясь в том, что такие грузы соответствуют всем предъявляемым требованиям. В то же время благодаря привилегиям, которые предоставляются государствами УЭО, ускорится движение грузов гуманитарной помощи.

В-пятых, это проведение проверки грузов гуманитарной помощи только в исключительных случаях (Глава 5 Специального приложения «J» к Пересмотренной Киотской конвенции) – когда это абсолютно необходимо (к примеру, в целях проверки на предмет наличия наркотиков, контрабанды и т.д.). В этих случаях такие проверки должны осуществляться в объеме, необходимом для обеспечения соблюдения законодательных требований страны-импортера и могут быть проведены, к примеру, в специально оборудованных помещениях импортера.[198]

В-шестых, это снижение нагрузки на участников ВЭД посредством признания копий бумажных и электронных подтверждающих документов, необходимых для осуществления таможенных формальностей (п. 2.1 ст. 10 СУПТ ВТО). При этом оригиналы таких документов могут быть запрошены впоследствии, в случае наличия сомнений.

---

[198] Ibid. P. 7.

В-седьмых, это использование системы управления рисками и аудита после таможенной очистки (пп. 4 и 5 ст. 7 СУПТ ВТО соответственно). Это позволит в полной мере применить меры по упрощению процедур торговли в отношении грузов с низкой степенью риска и сконцентрировать внимание таможенных органов на грузах с высокой степенью риска.[199]

Ко второй категории мер – уменьшению издержек – относится гибкость требований компетентных государственных органов относительно платежей, процентов и гарантий. В результате вспышки любой пандемии у участников ВЭД могут возникать задержки с получением промежуточных товаров, что, в свою очередь, вызывает задержки в поставках и окончательных расчетах. Гибкость требований относительно обязательных платежей позволит смягчить проблему снижения ликвидности. Положения Главы 5 Специального приложения «J» к Пересмотренной Киотской конвенции предусматривают, что в отношении поставок помощи «не должны применяться никакие запреты или ограничения экономического характера при экспорте и никакие экспортные пошлины и налоги, подлежащие уплате в других случаях». Более того, очистка таких грузов вне установленных часов работы и вне таможенных органов подлежит освобождению от любых связанных с этим сборов. Такими грузами могут являться, к примеру, маски, перчатки и иные средства защиты, необходимые при объявлении пандемий и иных кризисных ситуаций.

Составляющие третьей категории мер – повышения уровня прозрачности и развитие взаимодействия – тесно взаимосвязаны и дополняют друг друга: повышение уровня прозрачности способствует углублению и расширению сотрудничества и наоборот. В своем совместном заявлении от 30 марта 2020 г. Министры торговли G20 подчеркнули

[199] Ibid. P. 9.

важность обеспечения прозрачности в торговом регулировании в сложившейся обстановке.[200]

Одним из наиболее эффективных средств преодоления возникающего в результате пандемии кризиса является предоставление своевременной и точной информации. Международные соглашения включают обязательства в области обеспечения прозрачности: так, СУПТ ВТО содержит 11 конкретных мер в статьях 1-5. В Резолюции Совета таможенного сотрудничества ВТамО относительно роли таможни в оказании помощи при ликвидации последствий стихийных бедствий (июнь 2011 г.) также подчеркивается важность обеспечения открытого потока информации в кризисной ситуации.[201] К таким сведениям может относиться информация о текущем положении и мерах по борьбе с пандемией, предпринимаемых государствами, пошаговые инструкции для участников ВЭД по осуществлению импортных и экспортных процедур, а также контакты (телефоны, мессенджеры, адреса электронной почты) для оперативной связи населения с представителями компетентных органов. Предоставление данной информации может осуществляться путем размещения статей и инфографики на официальных сайтах государственных органов и иных Интернет-порталах, посвященных вопросам осуществления внешнеэкономической деятельности, транслироваться в ходе телевизионных передач, размещаться в социальных сетях и т. п. Все эти меры будут способствовать повышению уровня стабильности и предсказуемости деятельности участников ВЭД, а также помогут им снизить расходы на самостоятельный поиск необходимой информации.[202]

---

[200] G20 Trade and Investment Ministerial Statement. March 30, 2020 [Electronic resource] // URL: https://www.wto.org/english/news_e/news20_e/dgra_30mar20_e.pdf (accessed 05.03.2021).

[201] Resolution of the Customs Cooperation Council on the Role of Customs in Natural Disaster Relief. June 2011 [Electronic resource] // World Customs Organization. URL: http://www.wcoomd.org/-/media/wco/public/global/pdf/about-us/legal-instruments/resolutions/resolution_e.pdf?la=en (accessed 05.03.2021).

[202] How countries can leverage trade facilitation to defeat the COVID-19 pandemic. UNCTAD. P. 14.

Необходимость дальнейшего развития взаимодействия компетентных государственных органов между собой, а также между ними и международными организациями обусловлена тем, что снижение рисков для здоровья населения и смягчение экономических последствий пандемии и техногенных катастроф требует скоординированных действий. Принимая во внимание различный потенциал стран и глобальный характер возникшего кризиса, расширение международного сотрудничества в области управления рисками является на данном этапе ключевым и требует обмена результатами проверок и контроля между пограничными учреждениями. Укрепление сотрудничества между таможенными органами предусмотрено статьей 12 СУПТ ВТО. В документах ВТамО также подчеркивается важность развития партнерства с международными организациями, неправительственными организациями и частным сектором, которые играют важную роль в урегулировании чрезвычайных гуманитарных ситуаций, и предоставления им всей необходимой информации о правилах и процедурах, применимых к грузам гуманитарной помощи.[203] Важной составляющей данной категории мер является сохранение неразрывности международных цепей поставок, что может быть достигнуто только в условиях эффективного трансграничного сотрудничества государственного и частного сектора. Об этом говорится в Совместном заявлении министров семи стран (Австралии, Брунея, Канады, Чили, Мьянмы, Новой Зеландии и Сингапура)[204] от 25 марта 2020 г., а также в Заявлении министров торговли и инвестиций «Группы двадцати» (G20)[205] от 30 марта 2020 г.

---

[203] См. Resolution of the Customs Cooperation Council on the Role of Customs in Natural Disaster Relief. WCO.

[204] Joint ministerial statement by Australia, Brunei Darussalam, Canada, Chile, the Republic of the Union of Myanmar, New Zealand and Singapore affirming commitment to ensuring supply chain connectivity amidst the COVID-19 situation. March 25, 2020 [Electronic resource] // Government of Canada. URL: https://www.international.gc.ca/gac-amc/news-nouvelles/2020-03-25-joint-ministerial-statement-declaration-ministerielle-commune.aspx?lang=eng (accessed 02.03.2021).

[205] См. G20 Trade and Investment Ministerial Statement.

К четвертой категории мер, которые будут способствовать преодолению негативных последствий эпидемии и восстановлению глобальных социальных и экономических процессов, относится расширение использования современных технологий и цифровых платформ. Это создаст условия для более интенсивного обмена информацией между участниками цепей поставок и, как следствие, поддержания непрерывности бизнес-процессов и снижения количества непосредственных контактов между людьми. Условия пандемии коронавируса показали, что, несмотря на расширившееся за последнее время применение информационных технологий, их потенциал в сфере эффективного упрощения социальных и деловых процессов используется не в максимально возможной степени.[206]

Пересмотренная Киотская конвенция предусматривает использование таможенными органами в своей деятельности информационных технологий для поддержки таможенных операций в тех случаях, когда это экономически обоснованно и эффективно для таможенной службы и участников торговой деятельности.[207] Кроме того, представляется, что термин «приоритетный порядок очистки» Главы 5 Специального приложения «J» к Пересмотренной Киотской конвенции подразумевает необходимость обеспечения быстрой, эффективной и централизованной обработки грузов чрезвычайной помощи, для обеспечения которой информационные технологии могут играть решающую роль.

В условиях ограниченной возможности привлечения персонала из-за действующих ограничений и мер социального дистанцирования учреждениям необходимо в полной мере использовать общие или совместимые компьютерные системы и в режиме реального времени производить обмен соответствующими данными в целях ускорения

---

[206] См. Report on the impact of the COVID-19 outbreak on international trade and logistics and the ways advanced technologies can help overcome such disruptions. UNECE. P. 3.

[207] См. Главу 7 Генерального приложения к Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур от 18 мая 1973 года (в ред. Протокола от 26 июня 1999 г.).

таможенной очистки в электронном формате. При наличии достаточной цифровой инфраструктуры весь документооборот, связанный с перемещением товаров, включая декларирование, оценку и уплату пошлин, а также выпуск и очистку товаров, может осуществляться без физического контакта. Это позволит минимизировать непосредственное взаимодействие между участниками ВЭД и компетентными государственными служащими, что, в конечном счете, снижает риск заражения. При этом важно, чтобы контроль на границе осуществлялся максимально прозрачно и оперативно.

Механизмы, ограничивающие физическое взаимодействие людей, такие как предварительное электронное декларирование, электронная оплата всех связанных с торговлей налогов и сборов, использование цифровых сертификатов и подписей, круглосуточная автоматизированная обработка деклараций на товары, уже действуют в Европе и Центральной Азии, Северной Америке, Азиатско-Тихоокеанском регионе, Латинской Америке и Карибском бассейне. Некоторые государства предприняли меры по упрощению процедур торговли на своих границах для решения текущих проблем, создав «зеленые коридоры» для быстрой очистки товаров первой необходимости (например, на внутренних границах ЕС) или принимая цифровые торговые документы (к примеру, санитарные и фитосанитарные сертификаты) вместо документарных копий. Особенное значение реализация перечисленных мер имеет для чувствительных ко времени поставки медицинских товаров и продуктов питания.

Особое место в системе информационных технологий в сфере упрощения процедур торговли занимает механизм «единого окна», ускоряющий осуществление таможенных формальностей. Согласно п. 4 статьи 10 СУПТ ВТО предусматривается, что государства-члены должны создать или поддерживать механизм «единого окна», что позволит участникам ВЭД представлять документы и требуемые сведения через единый пункт пропуска и только один раз. Многие страны Азиатско-Тихоокеанского региона, Европы и Северной и Южной Америки уже

внедрили такую систему и могут расширить ее использование путем разработки целевых руководств пользователя как для сотрудников пограничных служб, так и для участников ВЭД.[208]

Международная торговля может также извлечь выгоду из разработки и внедрения блокчейн-платформ, поскольку, благодаря своей прозрачной структуре, они повышают доверие к коммерческим сделкам и позволяют всем участникам цепи поставок эффективно выявлять риски. Это делает возможным своевременное создание планов безопасности логистической цепи, отслеживание товаров и материалов в любой точке поставки, а также контроль емкости контейнеров. Блокчейн-платформа поддерживает транспортные поручения и системы таможенной очистки, основанные на трансграничной совместимости, используя единые стандарты и услуги цифровой идентификации для удаленного обмена документами или файлами (к примеру, европейская система eDelivery[209]) и тем самым обеспечивая прозрачность международной торговли.[210]

Залогом трансграничной совместимости инфраструктуры и оказания услуг является использование общих стандартов, что, в свою очередь, необходимо для восстановления глобальных социально-экономических процессов. Наряду со стандартизированным обменом данными, существующие инструменты и концепции могут использоваться для создания среды на основе блокчейн, в которой доверительный обмен информацией будет облегчен благодаря реализации соответствующих международных стандартов (к примеру, стандарты СЕФАКТ ООН, рекомендации ЕЭК ООН, включая Рекомендацию и руководящие принципы

---

[208] См. Trade facilitation and the COVID-19 pandemic. OECD. P. 3.

[209] См. eDelivery [Electronic resource] // The Connecting Europe Facility. URL: https://ec.europa.eu/cefdigital/wiki/display/CEFDIGITAL/eDelivery (accessed 03.03.2021).

[210] См. Report on the impact of the COVID-19 outbreak on international trade and logistics and the ways advanced technologies can help overcome such disruptions. UNECE. P. 5.

№ 33 по созданию механизма «единого окна»[211]). Для успешного внедрения информационных технологий и обеспечения их совместимости необходима поддержка со стороны правотворческих структур и развитие соответствующей нормативно-правовой базы.

При этом следует учитывать сохраняющуюся проблему неравенства государств в уровне цифровизации, что означает ограничение возможности большого количества стран использовать информационные технологии, способствующие борьбе с пандемиями и иными кризисными ситуациями. Наименее развитые страны более всего уязвимы перед негативными последствиями пандемии, и эта же группа стран также отстает в развитии информационных технологий. Соответственно, смягчение проблемы глобального неравенства благодаря реализации мер по упрощению процедур торговли (подробнее см. главу 1 настоящей диссертации) предоставит развивающимся странам, в частности, возможность извлечь бóльшие выгоды из цифровизации.

Тогда как выгоды от упрощения процедур торговли распространяются и на государственный, и на частный сектор, в отношении отдельных областей и субъектов торговли они выражаются наиболее ярко. Так, велико их позитивное воздействие на сектор электронной коммерции, значение которой возрастает в условиях многочисленных препятствий, возникших в сфере традиционной торговли в период пандемии. Электронная торговля может стать важным средством удовлетворения основных потребностей населения, а также поддержания уровня спроса и, следовательно, экономической активности во всех секторах экономики.[212] Предусмотренные СУПТ ВТО меры по предварительной обработке товаров и электронным платежам (пп. 1 и 2 ст. 7 соответственно), а также требование о пропорциональности размера взимаемых с участников ВЭД платежей стоимости их обработки (п. 2 ст. 6),

---

[211] Recommendation N°33: Recommendation and Guidelines on establishing a Single Window [Electronic resource] // UNECE. 2005. URL: https://www.unece.org/fileadmin/DAM/cefact/recommendations/rec33/rec33_trd352e.pdf (accessed 04.03.2021).

[212] См. Trade facilitation and the COVID-19 pandemic. OECD. P. 5.

обеспечения прозрачности и доступности информации о подлежащих уплате платежах (ст.ст. 1, 6) особенно важны в контексте оказания содействия электронной торговле.

Необходимо также учитывать выгоды от упрощения процедур торговли для субъектов малого и среднего предпринимательства в условиях пандемии. Как уже было отмечено в предыдущей главе диссертации, даже в стандартных экономических условиях для МСП позитивный эффект упрощения процедур торговли будет выражен наиболее ярко, однако в обстановке кризиса это позитивное воздействие еще увеличится, поскольку МСП пострадали от пандемии больше крупных коммерческих предприятий.[213] Более того, оказание содействия МСП с помощью мер по упрощению процедур торговли будет косвенно способствовать восстановлению трансграничных цепей поставок, поскольку такие предприятия смогут стать их участниками и восполнить недостающие звенья.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что международная торговля и логистика оказались одними из наиболее затронутых коронавирусом секторов мировой экономики. При этом даже в обычной обстановке осуществление реформ по упрощению процедур торговли имеет очень важное значение для поддержания коммерческих потоков. Однако в условиях пандемии эта сфера представляет собой еще более важное направление международного сотрудничества, имеющее целью снизить увеличившуюся нагрузку на государственные органы и участников ВЭД.

Соответственно, реализация мер по упрощению процедур торговли, предусмотренных международными соглашениями – в первую очередь, СУПТ ВТО и Пересмотренной Киотской конвенцией – станет необходимой поддержкой государствам в контексте защиты здоровья населения и обеспечения непрерывности движения продукции первой необходимости.

Ряд мер, предусмотренных данными международными договорами, в дальнейшем отражены и в региональных соглашениях (Таможенном кодексе

---

[213] Ibid. P. 5.

ЕАЭС, ЮСМКА, договорах АСЕАН, которые рассматриваются в других параграфах настоящего диссертационного исследования), что не может не способствовать их более эффективному выполнению в сложившейся неблагоприятной эпидемиологической обстановке.

Инновационные подходы к решению обозначенных выше проблем, вызванных пандемией, включают перевод документарных ценных бумаг в формат бездокументарных, автоматизацию процессов, оцифровку документов и активов, совместную удаленную работу. Все эти меры будут способствовать подготовке задействованных в международной торговле информационных систем к увеличившейся на них вследствие пандемии нагрузке и, в конечном счете, обеспечению непрерывности цепей поставок.

Развитие и функционирование глобальных цифровых платформ в качестве механизма, содействующего социальному и экономическому взаимодействию, стало основной формой работы и коммуникации в современной реальности. Роль цифровых сетей и платформ повышается благодаря их вкладу в повышение уровня доверия, прозрачности, отслеживаемости и безопасности потока информации, товаров и услуг. Разработка новых платформ и более эффективное использование уже существующих направлены на удовлетворение возросшей потребности в непрерывных торговых потоках при одновременном обеспечении защиты всех участников производственно-сбытовой цепи.[214] Реализация рассмотренных выше мер, предусмотренных СУПТ ВТО в отношении прозрачности, позволит участникам ВЭД с наименьшими задержками и сложностями адаптироваться к новым требованиям.

В свою очередь, в отношении институционального аспекта необходимо отметить, что комитеты по упрощению процедур торговли могли бы выступать координационным центром в целях согласования первоначальных мер реагирования на вспышку любых видов пандемий на национальном

[214] Report on the impact of the COVID-19 outbreak on international trade and logistics and the ways advanced technologies can help overcome such disruptions. UNECE. P. 5.

уровне. Это заложило бы основу для дальнейшего сотрудничества на региональном и международном уровнях, направленного на решение проблем, возникших из-за пандемии, посредством согласования действий государств. Решающее значение в данном контексте будет иметь нормотворческая деятельность стран и предпринимаемые ими меры, объединение усилий государственных и частных структур, сотрудничество с региональными и международными партнерами.

Таким образом, для эффективного использования информационных технологий в рамках упрощения процедур торговли необходима координация действий международного сообщества, а также формирование и дальнейшее совершенствование соответствующей нормативно-правовой базы, разработка документов рекомендательного характера (к примеру, упомянутые выше рекомендации ЕЭК ООН), многосторонних соглашений о единых стандартах и взаимном признании документов и наборов данных.

Одним из путей к оперативному и комплексному реагированию на сложности, возникающие при перемещении медикаментов, средств индивидуальной защиты, товаров первой необходимости через государственные границы, могло бы стать дополнение ТК ЕАЭС отдельными положениями из Главы 5 Специального приложения «J» Пересмотренной Киотской конвенции, которое будет подробнее рассмотрено ниже.

В настоящее время из всех государств ЕАЭС к упомянутой Главе 5 присоединилась только Республика Казахстан. При этом п. 3 ст. 8 Конвенции наделяет каждую Договаривающуюся Сторону правом присоединиться как к любому Специальному приложению полностью, так и к его отдельным главам.

Следует отметить, что в действующем ТК ЕАЭС уже содержится значительный ряд норм, касающихся товаров гуманитарной помощи, товаров, необходимых для ликвидации последствий стихийных бедствий и чрезвычайных ситуаций, а также подвергающихся быстрой порче. Так

согласно ст. 81, в их отношении устанавливается первоочередной порядок совершения таможенных операций.

Согласно пп. 1 п. 1 ст. 120 «Особенности совершения таможенных операций и выпуска товаров до подачи декларации на товары» ТК ЕАЭС в соответствии с таможенной процедурой выпуска для внутреннего потребления к выпуску товаров до подачи таможенной декларации могут быть заявлены, помимо прочего, товары, необходимые для ликвидации последствий стихийных бедствий, чрезвычайных ситуаций. Можно сказать, что данное положение является более льготным по сравнению со Стандартом 3, в котором предусмотрена только возможность подачи упрощенной декларации на товары или временной или неполной декларации на товары при условии полного заполнения декларации в установленный срок.

В то же время, анализ норм действующего ТК ЕАЭС и российского законодательства в таможенной сфере[215] выявил отсутствие следующих значимых положений Главы 5 Специального приложения «J» Пересмотренной Киотской конвенции.

Во-первых, это возможность очистки грузов помощи вне установленных часов работы и вне таможенных органов и освобождение от любых связанных с этим сборов. Согласно п. 12 ст. 310 ТК ЕАЭС таможенный контроль проводится в зонах таможенного контроля *и иных местах***,** в которых находятся (должны или могут находиться) товары, в том числе транспортные средства международной перевозки и транспортные средства для личного пользования, подлежащие таможенному контролю, документы и (или) информационные системы, содержащие сведения о таких товарах. В

[215] См. Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 32 (часть I). С. 5082; Приказ ГТК РФ от 16.11.2000 № 1043 «О вступлении в силу Приказа ГТК России от 25.05.2000 № 429 «Об утверждении Инструкции о порядке таможенного оформления товаров, ввозимых на таможенную территорию Российской Федерации в качестве гуманитарной помощи (содействия)» // Таможенные ведомости. 2000. № 12.

соответствии с п. 2 ст. 79 ТК ЕАЭС в случаях, предусмотренных ТК ЕАЭС или законодательством государств-членов о таможенном регулировании, по мотивированному запросу заинтересованного лица отдельные таможенные операции могут совершаться таможенными органами вне места нахождения и (или) вне времени работы таможенных органов. Однако в ТК ЕАЭС на данный момент не содержится указания на то, что проведение таможенной очистки грузов вне места и времени работы таможенных органов осуществляется, в частности, в отношении поставок гуманитарной помощи, а также на освобождение от уплаты каких-либо сборов, связанных с этим. Вместе с тем соответствующее положение позволило бы установить единый льготный режим для грузов гуманитарной помощи на территории всего ЕАЭС, не оставляя данный вопрос на усмотрение каждой страны-участницы.

Принимая во внимание то, что согласно п. 2 ст. 79 ТК ЕАЭС такие случаи должны быть предусмотрены или самим ТК ЕАЭС, или национальным законодательством государств-членов, а также то особенное значение, которое приобретают поставки помощи, в том числе медикаментов, средств индивидуальной защиты, вакцины, в условиях пандемии, представляется важным зафиксировать соответствующее положение непосредственно в п. 3 ст. 79 ТК ЕАЭС, изложив его в следующей редакции: «В отношении товаров гуманитарной помощи, товаров, необходимых для ликвидации последствий стихийных бедствий и чрезвычайных ситуаций, предусматривается возможность совершения таможенных операций вне времени работы и (или) вне места нахождения таможенных органов, а также освобождение от любых связанных с этим сборов».

Во-вторых, это проведение проверки товаров и/или взятие их образцов лишь в исключительных случаях. В п. 4 ст. 310 ТК ЕАЭС *в отношении всех товаров* закреплен принцип выборочности объектов таможенного контроля, форм таможенного контроля и (или) мер, обеспечивающих проведение таможенного контроля. При этом такой контроль осуществляется с использованием системы управления рисками. Вместе с тем несмотря на то,

что предусмотренное Стандартом 3 максимально возможное ограничение проведения таможенного контроля в отношении непосредственно поставок помощи не содержится в действующем ТК ЕАЭС, представляется, что установленный в нем принцип выборочности контроля, а также применение системы управления рисками в достаточной степени соответствует положению Стандарта 3. Благодаря данным положениям ТК ЕАЭС поставки помощи, наряду с другими товарами, не подвергаются излишнему, неоправданному таможенному контролю.

Таким образом, большинство льгот, предусмотренных Главой 5 «Поставки помощи» Специального приложения «J» Пересмотренной Киотской конвенции, уже содержатся в отдельных статьях ТК ЕАЭС. В связи с этим присоединение к данной Главе государств ЕАЭС не является необходимым. Вместе с тем дополнение ст. 79 ТК ЕАЭС изложенным выше п. 3 стало бы дополнительным шагом на пути к повышению уровня защиты населения в условиях пандемии.

По результатам анализа положений региональных соглашений в сфере упрощения процедур торговли и ее значения в условиях пандемии коронавируса представляется возможным **сделать следующие выводы:**

1. ЮСМКА содержит ряд прогрессивных норм, создание которых было обусловлено, в первую очередь, экономическими интересами государств-участниц. Они включают в себя:

- обязательность обеспечения единообразного толкования одинаковых по ключевым признакам фактов и обстоятельств при принятии предварительных решений, а также бессрочный характер последних;
- обязанность незамедлительного выпуска товаров непосредственно по получении на них таможенной декларации;
- отказ от обязательного помещения грузов под процедуру временного хранения по их прибытии;

- предоставление возможности предварительного таможенного оформления;
- осуществление выпуска товаров до принятия окончательного решения и уплаты таможенных пошлин или сборов при соблюдении участником ВЭД ряда условий;
- в отношении срочных грузов – возможность подачи на них единственного документа через «единое окно», обеспечение их немедленного выпуска при соблюдении участниками ВЭД установленных условий, отказ от обложения таможенными пошлинами и импортных формальностей для грузов определенной стоимости;
- создание профильного Комитета по упрощению торговли в рамках ЮСМКА.

Некоторые из данных норм могли бы выступить ориентиром при дальнейшем совершенствовании правового регулирования упрощения процедур торговли в рамках ЕАЭС и РФ.

2. В свою очередь, ряд положений ВРЭП в сфере упрощения процедур торговли также заслуживает внимания:

- право государства на публикацию сведений в сфере ВЭД, подлежащих такому опубликованию, а также на принятие предварительных решений только на государственном языке (и право дополнительного выбора любого иного языка);
- создание административного механизма в целях обеспечения последовательности реализации региональными таможенными органами правовых норм в таможенной сфере и обмен опытом в использовании данного механизма;
- необходимость соблюдения письменной формы предоставления решения по апелляции или пересмотру и его обоснования апеллянту;

- предоставление государствам права самостоятельно определить сроки реализации положений главы ВРЭП, посвященной упрощению процедур торговли;
- обязанность государств приводить таможенные процедуры в соответствие с практиками и стандартами ВТамО;
- признание значения цепей поставок (глобальных и региональных) для развития международной торговли.

3. В условиях пандемии:

- в сфере мировой торговли возникает ряд проблем: ограничение коммерческих потоков как результат транспортных ограничений и закрытия границ, что отрицательным образом сказывается на функционировании цепей поставок; сложности, обусловленные необходимостью повышения уровня защиты от вирусной инфекции лиц, занятых в сфере ВЭД, в условиях возросшей нагрузки на транспортные узлы из-за потребности в непосредственном контакте участников ВЭД и компетентных государственных служащих или обмене документами на бумажном носителе; увеличение задержек и нехватка помещений для хранения и, как результат, отсутствия своевременной информации о различающихся сроках введения государствами защитных мер и торговых ограничений;
- особенное значение приобретают меры по упрощению процедур торговли в следующих направлениях: обеспечение прозрачности и доступности информации для участников ВЭД обо всех вводимых ограничениях и формальностях; оптимизация выполнения последних в целях освобождения времени для проведения обусловленного пандемией обязательного контроля; расширение охвата цифровизации процессов, что позволит уменьшить потребность в непосредственном контакте между участниками ВЭД и компетентными государственными служащими;

- дополнение ст. 79 ТК ЕАЭС пунктом 3 следующего содержания: «В отношении товаров гуманитарной помощи, товаров, необходимых для ликвидации последствий стихийных бедствий и чрезвычайных ситуаций, предусматривается возможность совершения таможенных операций вне времени работы и (или) вне места нахождения таможенных органов, а также освобождение от любых связанных с этим сборов» позволит более оперативно перемещать через границы медикаменты, средства индивидуальной защиты, товары первой необходимости и, в конечном счете, будет способствовать повышению уровня защиты населения в условиях пандемии.

ГЛАВА 3. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ БАЗЫ ЕАЭС И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЧАСТИ УПРОЩЕНИЯ ПРОЦЕДУР ТОРГОВЛИ (ТАМОЖЕННЫЙ АСПЕКТ)

3.1 Евразийский экономический союз – правовой анализ мер по упрощению процедур торговли и таможенных процедур торговли

В Евразийском экономическом союзе (далее также – ЕАЭС, Союз) уделяется существенное внимание упрощению процедур торговли. Так, его значение признается Высшим Евразийским экономическим советом: в решении от 16 октября 2015 г. № 28 «Об Основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза» в качестве одного из таких направлений определено инфраструктурное развитие и реализация транзитного потенциала, неотъемлемая составляющая которых – упрощение осуществления таможенных операций. В свою очередь, ускорение доставки грузов и максимальное упрощение соответствующих процедур является одним из средств достижения такого потенциального интеграционного эффекта экономического развития ЕАЭС как увеличение грузоперевозок через территории государств-членов.[216] Таким образом, комплекс мер по упрощению процедур торговли оказал бы положительное влияние на логистику на пространстве ЕАЭС и стал бы источником выгоды для всех вовлеченных во внешнеэкономическую деятельность сторон.[217]

Ключевым документом, содержащим положения по упрощению процедур торговли, является Таможенный кодекс ЕАЭС, вступивший в силу в 2018 г. Соответствующие нормы не выделены в нем в отдельную главу, как это сделано в ЮСМКА и ВРЭП, а содержатся в Разделе I «Общие

---

[216] Решение Высшего Евразийского экономического совета от 16 октября 2015 г. № 28 «Об Основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза» [Электронный ресурс] // URL: https://www.alta.ru/tamdoc/15vr0028/ (дата обращения: 10.08.2020).

[217] См. Климова И.А. Принцип упрощения процедур торговли в международном таможенном праве.

положения», Разделе III «Таможенные операции и лица, их совершающие», Разделе IV «Таможенные процедуры» и Разделе VII «Таможенные органы».

В основе таможенного регулирования Союза лежит ряд принципов, изложенных в п. 3 ст. 1 ТК ЕАЭС: равноправие лиц при перемещении товаров через таможенную границу Союза; четкость, ясность и последовательность совершения таможенных операций; гласность в разработке и применении международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования и их гармонизация с нормами международного права; применение современных методов таможенного контроля и максимальное использование информационных технологий в деятельности таможенных органов.[218]

При этом последний принцип неразрывно связан с упрощением процедур торговли и включает в себя применение системы управления рисками (далее также – СУР; глава 50 ТК ЕАЭС), возможность предоставления в электронной форме документов, требуемых для осуществления таможенных операций и декларирования, предварительной информации, заявления о принятии предварительного решения о классификации товара.[219] В соответствии с п. 3 ст. 378 ТК ЕАЭС использование СУР в деятельности таможенных служб направлено, в частности, на «создание условий для ускорения и упрощения перемещения через таможенную границу Союза товаров, по которым не выявлена необходимость применения мер по минимизации рисков». Таким образом, можно сказать, что на данный момент упрощение процедур торговли выступает в качестве *цели* таможенного регулирования ЕАЭС.

Вместе с тем представляется целесообразным дополнить принципом упрощения процедур торговли содержащийся в п. 1 ст. 3 ТК ЕАЭС перечень

---

[218] Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (Приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: http://www.eaeunion.org/ (дата обращения: 12.12.2020).

[219] Литвинова Ю.М. Таможенный контроль в рамках Евразийского экономического союза: некоторые новеллы законодательства в связи с принятием ТК ЕАЭС // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 3 (49). С. 163-169.

принципов таможенного регулирования Союза, который не является исчерпывающим[220], таким образом рассматривая упрощение процедур торговли именно в качестве принципа.[221] Поскольку в соответствии с Решением Суда Евразийского экономического сообщества от 30.05.2014 «право Сообщества, регулирующее права и обязанности хозяйствующих субъектов, должно отвечать принципу правовой определенности и не содержать противоречий. Таможенное законодательство должно исполняться государствами – членами Таможенного союза единообразно»[222], содержание принципа упрощения процедур торговли необходимо конкретизировать, изложив его в нормативно-правовом акте.

Принимая во внимание положения рассмотренных в настоящей диссертации международных соглашений, в качестве такого наиболее общего содержания можно рассматривать правоотношения в области снижения финансовых и временны́х издержек участников ВЭД; совершенствования таможенных процедур и практики с точки зрения повышения их эффективности, прозрачности и предсказуемости; внедрения и расширения применения современных информационных технологий.[223]

Принятие нормативно-правового акта, в котором излагалось бы содержание принципа упрощения процедур торговли, отвечает не только требованиям правовой определенности, но и интересам всех государств-членов ЕАЭС, поскольку существенные результаты в упрощении процедур достигаются именно благодаря комплексной реализации мер в данной сфере.

Учитывая то, что различные составляющие упрощения процедур торговли, упрощения таможенных процедур – институт уполномоченного

---

[220] Матвеева Т.А. Применение судами основополагающих принципов таможенного регулирования при разрешении споров, возникающих из таможенных правоотношений // Журнал административного судопроизводства. 2019. № 3. С. 27.

[222] Решение Суда Евразийского экономического сообщества от 30 мая 2014 года [Электронный ресурс] // URL: https://www.alta.ru/tamdoc/14bn0045/ (дата обращения: 08.08.2020).

[223] См. Климова И.А. Принцип упрощения процедур торговли в международном таможенном праве. С. 28-35.

экономического оператора, предварительные решения, международные стандарты, устранение ограничительных мер в торговле с третьими сторонами, ориентиры макроэкономической политики – входят в сферу компетенции Совета Евразийской экономической комиссии (далее – Совет ЕЭК), было бы оптимальным принятие таким органом соответствующего решения. В него необходимо включить определение и цели упрощения процедур торговли, содержание данного принципа, а также комплекс подпадающих под него мер.[224] (Приложение 2 к настоящей диссертации).

Формулировка понятия «упрощение процедур торговли» была предложена автором в параграфе 2 главы 1 настоящей диссертации.

В качестве целей, на достижение которых направлено введние соответствующего принципа, представляется возможным указать:

1. Упрощение для участников ВЭД осуществления операций международной торговли, сложность которых обусловлена увеличением количества нетарифных барьеров и объема документооборота.

2. Достижение оптимального уровня эффективности государственного контроля в сфере международной торговли.

В совокупности, перечисленные цели указывают на важность сохранения баланса публичных и частных интересов в области ВЭД в ходе осуществления мер по упрощению процедур торговли.[225]

В соответствующем решении Совета ЕЭК содержанием соответствующего принципа могут послужить положения преамбулы Пересмотренной Киотской конвенции, рассмотренной в параграфе 1 главы 1 настоящей диссертации, а именно: выполнение программ, преследующих цель непрерывного совершенствования таможенных процедур и практики […]; применение таможенных процедур и практики предсказуемым, последовательным и прозрачным образом; предоставление заинтересованным сторонам всей необходимой информации, касающейся

[224] Ibid.
[225] Ibid.

таможенных законов, нормативных актов, административных рекомендаций, процедур и практики; применение современных методов, таких как контроль на основе управления рисками и методов аудита, и максимальное практическое использование информационных технологий; взаимодействие во всех надлежащих случаях с другими государственными органами власти, таможенными администрациями и торговыми сообществами; выполнение соответствующих международных стандартов; предоставление сторонам, которых это касается, беспрепятственного доступа к обзорам административной и судебной практики.[226]

Дополнение принципов таможенного регулирования в Союзе, содержащихся в п. 3 ст. 1 ТК ЕАЭС, принципом упрощения процедур торговли позволит поощрить развитие взаимовыгодного сотрудничества частного сектора и государственных (в первую очередь, таможенных) органов в сфере ВЭД, равно как и повысить эффективность действия уже закрепленных в Кодексе принципов. Укрепление такого сотрудничества станет возможным благодаря сохранению баланса интересов представителей частного и государственного секторов, что, в свою очередь, является залогом достижения целей правового регулирования в целом[227], а в настоящем случае – интеграционных целей ЕАЭС.

Значение принципов таможенного регулирования Союза имеет не только теоретический, но и практический характер. При рассмотрении дел Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд ЕАЭС) руководствуется рядом источников: международными договорами и обычаями, общепризнанными принципами и нормами международного права.[228] Последние применяются Судом ЕАЭС в целях восполнения

---

[226] Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур от 18 мая 1973 года (в ред. Протокола от 26 июня 1999 г.).
[227] Durkee M.J. Persuasion Treaties // Virginia Law Review. 2013. № 63 (99). P. 70.
[228] Ануфриева Л.П. ЕАЭС и «право ЕАЭС» в международно-правовом измерении // Московский журнал международного права. 2016. № 4. С. 54.

пробелов в материальном праве и толкования права Союза.[229] В частности, Суд ЕАЭС применяет принципы, содержащиеся в Договоре о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 (далее – Договор о ЕАЭС) и приложениях к нему.

Так, в одном из своих решений Суд ЕАЭС сослался на «соблюдение принципов рыночной экономики и добросовестной конкуренции» в качестве одного из ключевых принципов деятельности Союза согласно ст. 3 Договора о ЕАЭС, отметив при этом особую роль принципов: «применение общих принципов и правил конкуренции направлено на формирование единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов во всех сферах деятельности и на всей территории единого экономического пространства»[230].

При рассмотрении споров применяются также изложенные в Приложениях к Договору о ЕАЭС принципы. Суд ЕАЭС подчеркнул их значимость в другом своем решении, указав, что Положение о ЕЭК (является Приложением № 1 к Договору о ЕАЭС) «содержит базовые принципы осуществления мониторинга, которые регламентируют порядок процессуальных действий структурных подразделений Комиссии в рамках предоставленной им компетенции»[231].

---

[229] Чайка К.Л. Международно-правовые подходы в практике Суда Евразийского экономического союза // Журнал российского права. 2018. № 11 (263). С. 138-151.

[230] Решение Коллегии Суда ЕАЭС от 11 февраля 2020 года по заявлениям ЗАО «Дельрус» и ТОО «Дельрус РК» об оспаривании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 17 сентября 2019 года № 165 «О нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Суда Евразийского экономического союза. URL: http://courteurasian.org/doc-27153 (дата обращения: 01.03.2021).

[231] Решение Суда ЕАЭС от 11.10.2018 по делу по заявлению ООО «Ойл Марин Групп» (Российская Федерация) к Евразийской экономической комиссии о признании бездействия ЕЭК, выразившегося в отказе в проведении мониторинга и контроля исполнения международных договоров в рамках ЕАЭС, не соответствующим Положению о ЕЭК (приложение № 1 к Договору о ЕАЭС) и нарушающим права и законные интересы ООО «Ойл Марин Групп» в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности [Электронный ресурс] // URL: https://www.alta.ru/tamdoc/18bn0106/ (дата обращения: 01.03.2021).

Что касается непосредственно принципов таможенного регулирования Союза, изложенных в п. 3 ст. 1 ТК ЕАЭС, они еще не ложились в основу решений Суда ЕАЭС. Вместе с тем представляется возможным и логичным, что последний будет руководствоваться и ими при рассмотрении вытекающих из них споров. При этом п. 3 ст. 1 ТК ЕАЭС уже применяется в российской судебной практике (подробнее см. п 3.2 «Упрощение процедур торговли в Российской Федерации» настоящей диссертации).

В целом, учитывая роль содержащихся в актах Союза принципов в правоприменительной практике, принцип упрощения процедур торговли, в случае его включения в ТК ЕАЭС, может стать еще одним эффективным инструментом при разрешении таможенных споров Судом ЕАЭС и российскими судами.

Соответственно, представляется рациональным изложить п. 3 ст. 1 ТК ЕАЭС в следующей редакции: «Таможенное регулирование в Союзе основывается на принципах равноправия лиц при перемещении товаров через таможенную границу Союза, четкости, ясности и последовательности совершения таможенных операций, гласности в разработке и применении международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования и их гармонизации с нормами международного права, *упрощения процедур торговли,* а также на применении современных методов таможенного контроля и максимальном использовании информационных технологий в деятельности таможенных органов»[232].

Обратимся непосредственно к отдельным положениям ТК ЕАЭС в области упрощения процедур торговли. Необходимо отметить прогрессивный характер Кодекса в данном контексте: так, опыт Союза в регулировании института уполномоченного экономического оператора был признан на международном уровне и положен в основу Рамочных стандартов

[232] См. Климова И.А. Принцип упрощения процедур торговли в международном таможенном праве.

безопасности и облегчения мировой торговли (в редакции 2021 г.), разработанных и периодически обновляемых ВТамО.

В частности, ТК ЕАЭС предоставил участникам ВЭД право выбора одного из трех типов свидетельства УЭО (различаются по видам предоставляемых льгот и предъявляемым к предпринимателям требованиям); закрепил взаимное признание статуса УЭО как на пространстве ЕАЭС, так и с третьими государствами и иными интеграционными объединениями. Более того, ТК ЕАЭС расширил перечень льгот для УЭО, наделив их правом отсрочки уплаты таможенных платежей, распоряжения грузом до его декларирования, снижения суммы финансового обеспечения уплаты таможенных пошлин, налогов на ежегодной основе.[233]

В целях снижения нагрузки на представителей бизнес-сообщества в ТК ЕАЭС был введен показатель финансовой устойчивости, который заменил собой обязанность предоставления обеспечения в виде залога или банковской гарантии при включении представителя ВЭД в реестр УЭО. Этот показатель рассчитывается по формулам, что позволяет дать ему объективную математическую оценку, и был положен в основу разработанного ВТамО в 2018 г. Руководства по оценке уполномоченных экономических операторов[234].

Наконец, к импортерам и экспортерам, традиционно имеющим возможность получить статус УЭО, ТК ЕАЭС также добавил перевозчиков, экспедиторов, владельцев складов временного хранения и таможенных представителей.[235] Расширение круга лиц, претендующих на статус УЭО, способствует обеспечению безопасности цепей поставок, так как действие положений об УЭО на все этапы перемещения груза (от его принятия в пункте отправления до реализации в пункте назначения) означает непрерывный контроль за ним.

---

[233] Союз начал делиться опытом // Таможенные новости. 2018. № 9 (238). С. 5.
[234] Customs AEO Validator Guide [Electronic resource] // World Customs Organization. URL: http://www.wcoomd.org/en/media/newsroom/2018/august/wco-publishes-new-guides-supporting-the-implementation-of-aeo-programmes-and-mras.aspx (accessed 25.02.2021).
[235] См. ст. 433 Таможенного кодекса ЕАЭС.

В свою очередь, Рамочные стандарты также выступают ориентиром в модернизации таможенной сферы, деятельности таможенных служб стран-участниц ВТамО, способствуют развитию сотрудничества представителей государственного и частного сектора.

Таким образом, можно сказать, что разработка ЕАЭС и ВТамО правовых положений по отдельным направлениям упрощения процедур торговли позволяет осуществлять взаимное заимствование таких положений и способствует дальнейшему обмену прогрессивным опытом между двумя организациями.

Вместе с тем представляется необходимым обратиться и к опыту правового регулирования упрощения процедур торговли по ЮСМКА и ВРЭП (рассмотрен в пп. 2.1, 2.2 настоящей диссертации) в целях совершенствования соответствующих норм права Союза.

Одним из таких направлений является регулирование предварительных решений. В ТК ЕАЭС содержится несколько групп положений в данной сфере: предварительные решения о классификации (ст.ст. 21-27) и происхождении (ст.ст. 32-36) товаров, а также по вопросам применения методов определения таможенной стоимости ввозимых товаров (п. 5 ст. 359).[236] Можно отметить, что перечень вопросов, по которым таможенными органами могут приниматься решения, отличается от соответствующего перечня в ЮСМКА только отсутствием категории «подпадание товара под действие квот». Согласно п. 5 ст. 359 ТК ЕАЭС Евразийская экономическая комиссия имеет полномочия определить и иные вопросы, по которым будут приниматься предварительные решения. Таким образом, данная норма ТК рационально оставляет открытой возможность дальнейшего дополнения перечня новыми вопросами.

---

[236] Туманова Н.И. Особенности применения в ЕАЭС предварительного информирования таможенных органов о товарах, перемещаемых морским транспортом // Сборник научных трудов Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского «Публичные и частные интересы в условиях унификации таможенного законодательства». 2017. С. 289.

Что касается срока действия предварительных решений в ЕАЭС, в отношении решения о классификации товаров он составляет 3 года со дня его принятия (п. 2 ст. 25 ТК ЕАЭС). При этом каждое государство-член ЕАЭС имеет право увеличить такой срок действия. Аналогичные положения содержится во ВРЭП, где период действия в 3 года является минимальным порогом. В свою очередь, согласно п. 2 ст. 35 ТК ЕАЭС предварительное решение о происхождении товара действительно «в течение срока действия сертификата о происхождении товара, на основании которого такое предварительное решение было принято». Таким образом, ТК ЕАЭС дифференцирует сроки действия предварительных решений в зависимости от тех вопросов, по которым они принимаются, наделяя страны-участницы правом продлить такой срок для решений о классификации товаров.

Что касается сроков принятия таможенными органами предварительных решений, по ТК ЕАЭС и ВРЭП они наиболее благоприятны для участников ВЭД: так, согласно п. 1 ст. 25, п. 1 ст. 35 ТК ЕЭАС предварительное решение о классификации товара или о его происхождении должно быть принято в срок, не превышающий 90 календарных дней со дня регистрации таможенным органом заявления о принятии такого предварительного решения. В данном случае ТК ЕАЭС снова закрепляет минимальный стандарт, предусматривая возможность установления менее продолжительного срока принятия предварительного решения законодательством государств-членов о таможенном регулировании (ст.ст. 25, 35 ТК ЕАЭС).

Аналогичный срок принятия предварительного решения в 90 дней закреплен и во ВРЭП. В свою очередь, предусмотренный ЮСМКА срок принятия предварительного решения в 120 дней является более длительным.

При исчислении сроков принятия предварительных решений каждый из трех рассматриваемых документов по-своему учитывает вероятность того, что участникам ВЭД потребуется предоставить дополнительную информацию. Согласно п. 1 ст. 25 ТК ЕАЭС в таком случае срок принятия

решения приостанавливается и возобновляется со дня регистрации уполномоченным таможенным органом поступивших дополнительных сведений. Что касается ЮСМКА, точкой отсчета срока принятия решения уже является момент предоставления *всех* необходимых сведений.

Таким образом, в части сроков принятия предварительных решений ТК ЕАЭС на данный момент также является наиболее прогрессивным из рассмотренных международных документов.

Еще одним ключевым направлением в сфере упрощения процедур торговли является создание и развитие механизма «единого окна». Как уже было отмечено в п. 2.1 настоящего диссертационного исследования, положения ЮСМКА предусматривают обязанность государств-участниц соглашения создать или сохранять уже созданный механизм «единого окна» с перспективой распространения ее действия на экспорт, импорт и транзит. В то же время, в ТК ЕАЭС в настоящее время не используется термин «единое окно» как таковой. Вместе с тем ряд положений Кодекса лежит в основе создания такого механизма в перспективе[237]: так, документы и (или) сведения, необходимые для совершения таможенных операций, могут не представляться таможенному органу при их совершении, если сведения о таких документах […] и (или) иные сведения, необходимые таможенным органам для совершения таможенных операций, могут быть получены таможенными органами из информационных систем таможенных органов, а также из информационных систем государственных органов (организаций) государств-членов в рамках информационного взаимодействия таможенных органов и государственных органов (организаций) государств-членов (п. 2 ст. 80 ТК ЕАЭС). Более того, ТК ЕАЭС предусмотрено получение таможенными органами информации об участниках ВЭД от компетентных государственных органов стран-участниц ЕАЭС при совершении операций

[237] Гирич М.Г., Коваль А.А. Единое окно возможностей для российских экспортеров // Российский внешнеэкономический вестник. 2017. № 11. С. 95.

(ст. 361 ТК ЕАЭС), а также возможность электронного обмена документами и сведениями (ст. 362 ТК ЕАЭС).

Первым шагом к широкому использованию механизма «единого окна» на пространстве Союза является создание таких окон на уровне пяти государств-членов ЕАЭС («национальных единых окон»), которое осуществляется с учетом опыта ВТамО и рекомендаций ЕЭК ООН.[238] Следующим шагом станет интеграция всех национальных окон государств-членов с помощью наднациональной информационной системы Союза, благодаря чему у участников ВЭД появится возможность запрашивать услуги через «единое окно» любой страны-участницы ЕАЭС.

Степень реализации механизма «единого окна» на пространстве Союза различна: тогда как в Российской Федерации функционируют «единое окно» в морских портах и электронное декларирование, налажено межведомственное электронное взаимодействие, в Казахстане наиболее развито электронное лицензирование, охватывающее ряд разрешительных документов, лицензий и сертификатов.[239]

Таким образом, в целях снижения затрат времени на получение информации и ее обработку, облегчения обмена сведениями об участниках ВЭД и проводимыми операциями между государственными органами,[240] представляется возможным в перспективе, после успешного введения в действие национальных «единых окон» государств-членов Союза, дополнить ТК ЕАЭС положениями относительно «единого окна» Союза, включая порядок его использования.

Заслуживают внимания и достаточно развернутые положения ст. 7.8 ЮСМКА относительно экспресс-перевозок (подробнее рассмотрены в п. 2.1

---

[238] Абакумов Л.Л. Перспективы внедрения и развития «единого окна» в Евразийском экономическом союзе // Вестник Курганского государственного университета. 2015. № 5 (39). С. 109.

[239] Мозер С.В., Секербаева Д.К. Перспективы развития национального механизма «единого окна» в государствах-членах ЕАЭС на современном этапе // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2017. С. 19.

[240] Гирич М.Г., Коваль А.А. Единое окно возможностей для российских экспортеров // Российский внешнеэкономический вестник. С. 99.

настоящей диссертации). В ТК ЕАЭС на настоящее время содержится понятие «экспресс-груз» (ст. 2, п. 1, пп. 52), устанавливается «первоочередной порядок совершения таможенных операций» в отношении таких грузов (ст. 81), а также закрепляется возможность их выпуска до подачи декларации на товары в соответствии с таможенной процедурой выпуска для внутреннего потребления (п. 1 ст. 120). Работа по дальнейшему совершенствованию правового регулирования скоростных перевозок ведется в рамках ЕЭК в двух направлениях: оптимизации формы реестра экспресс-грузов и создании института экспресс-оператора.[241] В целях повышения прозрачности в сфере ВЭД рассматривается вопрос формирования конкурентной среды на рынке скоростных перевозок.[242]

С учетом положений ЮСМКА в данной области, представляется возможным в перспективе предусмотреть в ТК ЕАЭС применение в отношении экспресс-грузов механизма «единого окна» ЕАЭС, когда этап введения в действие национальных «единых окон» государств-членов Союза будет завершен.[243]

В свою очередь, сравнительный анализ порога беспошлинного ввоза экспресс-грузов, предусмотренного пп. (f) п. 1 ст. 7.8 ЮСМКА, и соответствующего порога по праву ЕАЭС, выявил следующее. В настоящее время действует Решение Совета ЕЭК от 20.12.2017 № 107 «Об отдельных вопросах, связанных с товарами для личного пользования», в котором установлены нормы стоимости товаров для личного пользования, которые могут ввозиться на таможенную территорию ЕАЭС без уплаты таможенных пошлин, налогов. На данный момент такой порог беспошлинного ввоза – следующий: стоимость международного почтового отправления превышает

---

[241] См. подробнее Сивенкова А.И., Шуклина З.Н. Особенности таможенного оформления в условиях функционирования Евразийского Экономического Союза / А.И. Сивенкова, З.Н. Шуклина // Молодой ученый. 2017. № 6. С. 297–300.

[242] См. подробнее Гокинаева И.А. Особенности таможенных операций с товарами категории экспресс-грузов / И.А. Гокинаева // Вестник Российской академии естественных наук, 2015. № 19(3). С. 34–36.

[243] См. Климова И.А. Сравнительный анализ правового регулирования упрощения процедур торговли в рамках НАФТА, Соглашения США-Мексика-Канада и ЕАЭС.

сумму, эквивалентную 200 евро, и (или) вес брутто международного почтового отправления превышает 31 кг; он применяется в том числе и в отношении экспресс грузов. Вместе с тем несмотря на то, что данный порог значительно выше в США (где он, согласно положениям ЮСМКА, составляет USD 800), чем в ЕАЭС, в США всегда взимается также и налог с продаж[244], что в той или иной степени компенсирует грузополучателю такую разницу порогов.

Положения о выпуске товаров в рассматриваемых соглашениях также несколько различаются. Тогда как согласно ЮСМКА он должен осуществляться незамедлительно, непосредственно после получения таможенной декларации и завершения всех требуемых процедур, ТК ЕАЭС предоставляет таможенным органам более длительные сроки выпуска. Согласно положениям ст. 119 Кодекса Союза, срок выпуска таможенным органом товаров не должен превышать 4 часов с момента регистрации таможенной декларации (либо, в случае предварительного декларирования, 4 часов с наступления иных обстоятельств, предусмотренных указанной статьёй). Также, по аналогии с положениями ЮСМКА, ТК ЕАЭС предоставляет возможность выпуска товаров до получения результатов таможенной экспертизы в случае предоставления обеспечения уплаты таможенных платежей.[245]

Определенные льготы при выпуске товаров предоставляются пп. 5, 9, п. 3, ст. 437 ТК ЕАЭС УЭО[246], они включают в себя возможность «совершения таможенных операций, связанных с таможенным декларированием и выпуском товаров, в таможенном органе, отличном от того, в регионе деятельности которого находятся товары, если такие таможенные органы

---

[244] См. подробнее «Беспошлинных порогов вообще быть не должно» [Электронный ресурс] // Ведомости. URL: https://www.vedomosti.ru/economics/characters/2020/10/18/843654-besposhlinnih-porogov (дата обращения: 02.03.2021).

[245] Лысак Е.Д. Новеллы Таможенного кодекса Евразийского экономического Союза / Е.Д. Лысак // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2017. № 3(80). С. 47.

[246] Гревцева Л.Г., Аносов А.В. Таможенный кодекс ЕАЭС: возможности и перспективы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 5. С. 201.

расположены на территории одного государства-члена»; выпуск товаров до подачи на них декларации.

Таким образом, на первый взгляд, положения ЮСМКА относительно срока незамедлительного выпуска товаров все же более выгодны для участников ВЭД, чем положения ТК ЕАЭС о 4-х часовом сроке такого выпуска, даже с учетом приведенных выше льгот. Однако стоит учитывать, что понятие «незамедлительности» может трактоваться по-разному, и фактические средние сроки выпуска товаров согласно статье 7.7 ЮСМКА возможно будет оценить только на практике, в ходе реализации соответствующей нормы.

Еще одно положение, которое можно было бы ввести в ТК ЕАЭС, ориентируясь на ЮСМКА, касается создания специализированного Комитета по упрощению торговли. Такой комитет может быть создан в формате подкомитета Консультативного комитета по торговле при Коллегии ЕЭК[247] или в качестве самостоятельного комитета ЕЭК, для чего потребуется принятие последней соответствующего решения. Вместе с тем в целях минимизации расходов средств бюджета ЕАЭС, направляемых на финансирование деятельности органов Союза, наиболее оптимальным представляется не создание новой структуры, а дополнение перечня полномочий уже действующего Подкомитета по торговой политике Консультативного комитета по торговле полномочиями в сфере упрощения процедур торговли. В настоящее время к компетенции указанного Подкомитета относится, в частности, взаимодействие с международными организациями и третьими странами по вопросам торговли, вопросы доступа товаров на рынки третьих стран и др. Поскольку, как ранее отмечалось в настоящей диссертации, упрощение процедур торговли занимает значимое место в повестке дня международных переговоров в сфере торговли, представляется целесообразным наделить соответствующими полномочиями

[247] Создан на основании Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 7 марта 2012 года № 6 «О Консультативном комитете по торговле» [Электронный ресурс] // URL: https://www.alta.ru/tamdoc/12sr0006/ (дата обращения: 02.03.2021).

именно Подкомитет по торговой политике. Соответственно, необходимо дополнить п. 7 Положения о консультативном комитете по торговле, утвержденного Решением ЕЭК от 07.03.2012 № 6, подпунктом 7, указав в нем упрощение процедур торговли.

Содержанием таких полномочий могло бы стать рассмотрение вопросов упрощения процедур торговли (в частности, изучение международных инициатив в данной сфере), подготовка рекомендаций по итогам такого рассмотрения и ответов на поступающие от органов ЕАЭС запросы (к примеру, относительно целесообразности присоединения к международным договорам в сфере упрощения процедур торговли, использования новейших практик, изложенных в документах международных организаций – таких как ВТамО и ВТО, учета опыта реализации мер по упрощению процедур в рамках региональных объединений и т.п.).

Наделение Подкомитета по торговой политике полномочиями в сфере упрощения процедур торговли будет способствовать координации усилий стран ЕАЭС по разработке и реализации мер в данной сфере в тесном сотрудничестве с зарубежными партнерами и позволит оперативно отслеживать в ней последние изменения, осуществляемые, в частности, под эгидой ВТамО. Это особенно необходимо с учетом отсутствия единого понимания как самого определения «упрощения процедур торговли», так, зачастую, и его составляющих, а также с учетом широкого круга вовлеченных лиц – участников ВЭД, таможенных и иных компетентных государственных органов. Меры в данной сфере довольно разнородны, и их эффективность во многом зависит от комплексного, согласованного подхода сразу нескольких стран, а также от способности органов ЕАЭС вовлечь представителей частного сектора в активное обсуждение предполагаемых мер и содействие их последующей реализации.

В контексте дальнейшего развития регулирования упрощения процедур торговли ТК ЕАЭС необходимо обратить внимание и на ряд положений ВРЭП, рассмотренных в п. 2.2 настоящей диссертации.

Так, представляется возможным дополнить Кодекс Союза положением об обязательном учете стандартов и практики ВТамО при осуществлении таможенных операций. В текущей редакции ТК ЕЭАС ВТамО упоминается лишь в контексте применения разработанной ей Гармонизированной системы описания и кодирования товаров. Тогда как, с одной стороны, очевидно, что таможенное регулирование в рамках ТК ЕАЭС уже ориентировано на учет практики и стандартов ВТамО (как и в обратном направлении – см. выше относительно института УЭО), с другой, ссылка на применение наработок ВТамО будет иметь не только практическое, но и репутационное значение, демонстрируя прогрессивность ЕАЭС и его готовность к дальнейшему развитию, углублению сотрудничества со ВТамО. Необходимость развития такого сотрудничества обусловлена, в частности, стремлением государств-членов Союза к модернизации их экономик и повышению их конкурентоспособности[248] на международных рынках. Принимая во внимание то, что все пять государств-членов ЕАЭС (Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия и Россия) уже являются членами ВТамО и, соответственно, ориентированы на взаимодействие с ней,[249] не ожидается, что дополнение ТК ЕАЭС такой нормой приведет к какому-либо конфликту в правовом поле.

В качестве дополнительной гарантии государственным органам, ТК ЕАЭС может предусмотреть их право публиковать общедоступную информацию, принимать предварительные решения на государственном или любом другом языке согласно их выбору – по аналогии с нормами ВРЭП. В текущей редакции Кодекса положения относительно используемого языка применяются только в контексте требований, предъявляемых к сведениям и документам участников ВЭД, которые те предоставляют в таможенные органы.

---

[248] Воронцова Н.А. Либерализация торговли в рамках Евразийского экономического союза (на примере Соглашения ЕАЭС-Вьетнам). С. 105.

[249] См. Membership [Electronic resource] // World Customs Organization. URL: http://www.wcoomd.org/en/about-us/wco-members/membership.aspx (accessed 28.02.2021).

Таким образом, в рамках интеграционного блока ЕАЭС наблюдается естественная и тесная взаимосвязь между упрощением процедур торговли, укреплением сотрудничества государственного и частного сектора, а также развитием цепей поставок. Как следствие, меры, предпринимаемые по каждому из этих направлений, будут оказывать положительное влияние и на два других направления, в конечном счете содействуя экономическому росту стран-участниц Союза.

Резюмируя изложенное выше, необходимо отметить прогрессивный характер положений ТК ЕАЭС в сфере упрощения процедур торговли, особенно в части института УЭО. Вместе с тем заслуживает внимания ряд теоретических положений, а также норм соглашений ЮСМКА и ВРЭП, которые могут послужить ориентиром при дальнейшем совершенствовании ТК ЕАЭС. Основными из них являются:

1. Дополнение перечня принципов, на которых основано таможенное регулирование в ЕЭАС, принципом упрощения процедур торговли.

2. Раскрытие понятия «упрощения процедур торговли», содержания соответствующего принципа и его целей в решении Совета ЕЭК.

3. Закрепление определения и правого статуса механизма «единого окна» ЕАЭС в целях его создания и обеспечения дальнейшего функционирования на всей территории Союза.

4. При успешном введении в действие национальных «единых окон» государств-членов ЕАЭС – создание группы норм относительно экспресс-грузов, а именно наделение экспресс-операторов правом подачи через механизм «единого окна» Союза одного документа на все товары.

5. Наделение Подкомитета по торговой политике Консультативного комитета по торговле при Коллегии ЕЭК полномочиями в сфере упрощения процедур торговли.

6. Закрепление права компетентных государственных органов публиковать общедоступную информацию, принимать предварительные решения на государственном или любом другом языке согласно их выбору.

Благодаря дополнению норм права Союза перечисленными положениями, предполагается достичь результатов, во многом аналогичных целям упрощения торговли (подробнее рассмотрены в главе 1 настоящей диссертации), а именно сокращения финансовых и временны́х расходов участников ВЭД, повышения скорости и снижения стоимости процедур торговли на пространстве ЕАЭС, а также обеспечения ее безопасности.

3.2. Правовое регулирование упрощения процедур торговли и упрощения таможенных процедур в Российской Федерации

В российском законодательстве положения в сфере упрощения процедур торговли, упрощения таможенных процедур не консолидированы в какой-либо единый нормативно-правовой акт и содержатся, в первую очередь, в нескольких федеральных законах: № 289-ФЗ от 03.08.2018 «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[250] (далее – Закон о таможенном регулировании), № 164-ФЗ от 08.12.2003 «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности»[251] (далее – Закон о регулировании внешнеторговой деятельности), и в ряде подзаконных актов. При этом необходимо отметить, что в связи с тем, что в ЕАЭС осуществляется единое таможенное регулирование, законодательные акты России не должны противоречить обязательствам, принимаемым страной в рамках этого интеграционного объединения. Далее будут проанализированы

[250] Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 32 (часть I). С. 5082.

[251] Федеральный закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. С. 4850

вопросы упрощения процедур торговли как в рамках Российской Федерации, так и в общем контексте ЕАЭС.

Остановимся подробнее на Законе о таможенном регулировании как основополагающем акте, регулирующем правоотношения в таможенной сфере. В первую очередь, упрощение проведения таможенных операций упоминается в нем в качестве одной из задач компетентных государственных органов, а также как одно из направлений международного сотрудничества. Так, пп. 10 п. 2 ст. 254 выделяет такую функцию таможенных органов как совершенствование таможенного контроля и декларирования, создание условий, способствующих упрощению проведения таможенных операций в отношении товаров и транспортных средств, перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС, применение современных информационных технологий, внедрение прогрессивных методов таможенного администрирования, в том числе на основе общепризнанных международных стандартов в области таможенного дела, опыта управления таможенным делом в иностранных государствах - торговых партнерах Российской Федерации. В соответствии с п. 2 ст. 308 в рамках заключенных Россией международных соглашений таможенными органами государств-партнеров реализуются совместные проекты, включая взаимное признание результатов таможенного контроля, упрощенный таможенный коридор и иные.

Ряд положений Закона о таможенном регулировании посвящен отдельным институтам упрощения процедур торговли: глава 66 Закона – уполномоченному экономическому оператору, глава 54 – системе управления рисками, п. 2 ст. 221, п. 3 ст. 83, пп. 13 п. 2 ст. 254 – механизму «единого окна».

Рассмотрев положения Закона о таможенном регулировании, можно отметить, что несмотря на упоминание в нем упрощения проведения таможенных операций и соответствующих институтов, нормы в данной сфере являются максимально общими и краткими (за исключением глав, посвященных УЭО и СУР) и требуют в дальнейшем дополнения.

В свою очередь, в Законе о регулировании внешнеторговой деятельности практически не упоминается упрощение процедур торговли, за исключением пп. 13.1 п. 1 ст. 2, пп. 2, 3 ст. 17, ст.ст. 46.1, 47.1, посвященных «одному окну», а также общих ссылок на учет норм международного права в регулировании вопросов внешнеторговой деятельности (ст.ст. 3, 4, п. 2 ст. 5), что охватывает, в том числе, положения СУПТ ВТО и Пересмотренной Киотской конвенции, участницей которых является Российская Федерация.

Упрощение процедур торговли упоминается в ряде подзаконных актов. Согласно Указу Президента РФ от 20.04.2014 № 259 «Об утверждении Концепции государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию»[252] одним из отвечающих интересам России приоритетных направлений в контексте содействия международному развитию на глобальном и региональном уровнях выступает упрощение процедур трансграничного перемещения товаров и услуг в государствах – получателях помощи. Таким образом, в данном документе, распространяющим свое действие на специфическую сферу международных отношений, отмечается значение упрощения процедур перемещения товаров не только на региональном, но и на международном уровне, а также важность оказания помощи развивающимся государствам по реализации мер в данной сфере.

В свою очередь, в Распоряжении Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года»[253] подчеркивается ведущая роль таможенных органов в обеспечении упрощения процедур внешней торговли и ее безопасности, что требует комплексного и целостного подхода. В данном документе также содержатся ссылки на важность таких областей упрощения процедур

---

[252] Указ Президента РФ от 20.04.2014 № 259 «Об утверждении Концепции государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 17. С. 2036.

[253] Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 22. С. 3572.

торговли, как создание «цифровой таможни» и применение СУР, а также развитие международного сотрудничества в данной сфере.

В целом, на данный момент в законодательстве Российской Федерации содержатся довольно лаконичные положения в сфере упрощения процедур торговли, которое заявлено в качестве ориентира, программной цели, а его институты (такие как УЭО, СУР, механизм «единого окна» и др.) – в качестве средств ее достижения. Необходимо отметить, что в российских нормативно-правовых актах понятие «упрощение процедур торговли» используется скорее в широкой, общей трактовке, и не идентично понятию «упрощение таможенных операций». Использование последнего понятия в Законе о таможенном регулировании обусловлено специфической сферой действия данного нормативно-правового акта и свидетельствует о том, что упрощение таможенных операций составляет лишь одно из направлений упрощения процедур торговли. Таким образом, в российском законодательстве смешения данных понятий не происходит.

Можно отметить, что за последние годы появилась тенденция к признанию государственными органами важности сферы упрощения процедур торговли (о чем свидетельствует увеличение количества соответствующих правовых норм) и, как следствие, ее более комплексному регулированию. Тогда как база такого регулирования заложена положениями ТК ЕАЭС, рассмотренными в п. 3.1 настоящей диссертации, законы и подзаконные акты Российской Федерации вводят дополняющие нормы.

Роль законодательства ЕАЭС в контексте развития российского правового регулирования таможенной сферы в целом и упрощения процедур торговли в частности можно проследить и в судебной практике. Как уже было отмечено выше, Судом ЕАЭС до настоящего времени не выносились решения со ссылкой на п. 3 ст. 1 ТК ЕАЭС, относительно принципов таможенного регулирования Союза. В то же время, российские суды уже руководствовались данными принципами в своей практике. Одним из таких судебных актов является Постановление Девятого арбитражного

апелляционного суда от 20.01.2020 № 09АП-62715/2019 по делу № А40-158132/2019 об отмене постановления о привлечении к ответственности по ч. 1 ст. 16.2 КоАП РФ за недекларирование по установленной форме товаров, подлежащих таможенному декларированию. В нем судом подчеркнута значимость принципа четкости, ясности и последовательности совершения таможенных операций, гласности в применении международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования и их гармонизации с нормами международного права, установленного п. 3 ст. 1 ТК ЕАЭС.

Практика российских судов в таможенной сфере не ограничивается применением лишь таких наиболее общих норм ТК ЕАЭС, как принципы таможенного регулирования, – она формируется и в рамках отдельных институтов упрощения процедур торговли, что будет подробнее рассмотрено далее. Однако вначале представляется важным подробнее остановиться на правовом регулировании таких институтов.

В первую очередь, рассмотрим механизм «единого окна» и систему «одного окна», которым в Российской Федерации уделяется значительное внимание.

Необходимо отметить, что понятия «одно окно» и «единое окно» по российскому законодательству не являются идентичными, взаимозаменяемыми. Тогда как механизм «единого окна» реализуется в системе регулирования внешнеэкономической деятельности в соответствии с документами ЕАЭС[254], система «одно окно» функционирует в сфере именно внешнеторговой деятельности и создана в целях оказания поддержки российским экспортерам при выходе на международные рынки.

Так, в соответствии с п. 14 Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» при разработке

[254] Решение Высшего Евразийского экономического совета от 8 мая 2015 г. № 19 «О плане мероприятий по реализации основных направлений развития механизма «единого окна» в системе регулирования внешнеэкономической деятельности» [Электронный ресурс] // URL: https://www.alta.ru/tamdoc/15vr0019/ (дата обращения: 18.08.2021).

национальной программы в сфере развития международной кооперации и экспорта Правительству Российской Федерации необходимо учитывать, что в 2024 году должна быть решена, в частности, такая задача, как «сокращение административных процедур и барьеров в сфере международной торговли, […] организация (к 2021 году) взаимодействия субъектов международной торговли с контролирующими органами по принципу «одного окна».[255] Создание системы «одного окна» является одной из составляющих федерального проекта «Системные меры развития международной кооперации и экспорта».[256]

Федеральным законом от 22.12.2020 № 446-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания и обеспечения функционирования информационной системы «Одно окно» в сфере внешнеторговой деятельности»[257] были внесены соответствующие изменения в Закон о регулировании внешнеторговой деятельности, включая определение понятия «одно окно», функции оператора информационной системы «одно окно» (им выступает Российский экспортный центр) и др.

На данный момент в набор услуг, предоставляемых в рамках системы «одно окно» в таможенной сфере, входит только электронное декларирование.[258]

В свою очередь, в основе создания механизма «единого окна» лежит

---

[255] Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027 (дата обращения: 20.08.2021).

[256] Паспорт национального проекта «Международная кооперация и экспорт» [Электронный ресурс] // Минпромторг России. URL: https://minpromtorg.gov.ru/projects/international/export-support/ (дата обращения: 21.08.2021).

[257] Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания и обеспечения функционирования информационной системы «Одно окно» в сфере внешнеторговой деятельности» от 22.12.2020 № 446-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2020. № 52 (часть I) ст. 8592.

[258] Таможенное декларирование [Электронный ресурс] // Российский экспортный центр. URL:https://myexport.exportcenter.ru/services/state/Oformlenie_eksportnyh_postavok/Oformlenie_eksportnyh_postavok/Tamozhennoe_deklarirovanie (дата обращения: 21.08.2021).

Постановление Правительства РФ от 12 мая 2017 г. № 561 «О реализации Основных направлений развития механизма «единого окна» в системе регулирования внешнеэкономической деятельности»[259]. Согласно данному Постановлению уполномоченным органом по реализации Основных направлений является Министерство экономического развития Российской Федерации.

Как было отмечено выше, совершенствование данного механизма является одним из приоритетных направлений развития ФТС России. Согласно положениям Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года ФТС, в частности, принадлежит инициативная роль в развитии, модернизации национального механизма «единого окна», обеспечении его сопряжения с «едиными окнами» зарубежных стран; создании в пунктах пропуска единой информационной системы контроля, которая интегрирована с информационной системой таможенных органов и позволяет участникам ВЭД однократно предоставлять в электронном виде сведения для контроля, а также создании единой системы транзита, которая в перспективе была бы сопряжена с транзитными системами стран европейского региона ВТамО.

Особенное значение имеет упрощение процедур обработки грузов в таких крупных транспортных узлах, как порты.[260] В целях реализации данного механизма «единого окна» в России был создан и внедрен «комплекс

---

[259] Постановление Правительства РФ от 12 мая 2017 г. № 561 «О реализации Основных направлений развития механизма «единого окна» в системе регулирования внешнеэкономической деятельности» [Электронный ресурс] // Правительство России. URL: http://government.ru/docs/27701/ (дата обращения: 23.08.2021).

[260] Волынский И.А. Роль Астраханской области как ключевого транспортно-логистического узла в международном транспортном коридоре «Север – Юг» // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2019. № 3 (60). С. 209.

программных средств «Портал Морской порт»[261] – локальный механизм «единого окна», благодаря которому стало возможным принятие решений компетентными государственными органами и взаимодействие всех участников бизнес-процессов в речных и морских портах в электронной форме.[262] В программу включены предварительное информирование, электронный документооборот и единая система управления ресурсами, в которой объединены как компетентные государственные органы (Россельхознадзор, Роспотребнадзор, ФТС России и т.д.), так и участники ВЭД (импортеры и экспортеры, судовые агенты и др.). В рамках программы реализована альтернатива бумажному документообороту – использование документов в электронном формате с электронной цифровой подписью, что является значительным шагом вперед.[263]

Правовую основу механизма «единого окна» составляют также административные регламенты ФТС России, посвященные осуществлению таможенного контроля товаров, перевозимых водным, железнодорожным и воздушным транспортом через российскую границу. При этом применение современных технологий при осуществлении таможенного контроля товаров расценивается в качестве одного из основных факторов улучшения климата

---

[261] Приказ ФТС России от 01.04.2019 № 541 «Об утверждении Технологии совершения таможенных операций в отношении судов, используемых в целях торгового мореплавания, а также товаров и транспортных средств, перемещаемых через таможенную границу Евразийского экономического союза этими судами, с использованием Единой автоматизированной информационной системы таможенных органов и признании не подлежащим применению приказа ГТК России от 12 сентября 2001 г. № 892 «Об утверждении Положения о таможенном оформлении и таможенном контроле судов, используемых в целях торгового мореплавания, а также товаров, перемещаемых через таможенную границу Российской Федерации этими судами» [Электронный ресурс] // URL: https://www.alta.ru/tamdoc/19pr0541/ (дата обращения: 01.03.2021).

[262] Доклад о результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации за 2018 год [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_338846/ (дата обращения: 03.03.2021).

[263] См. подробнее Тонконог В.В., Филатова Е.В., Головань Т.В. Комплекс программных средств «Портал «Морской порт» как функциональный элемент механизма «единого окна» // Вестник Российской таможенной академии. 2019. № 2.

внешнеэкономической деятельности.[264] На основе п. 1 ст. 361 ТК ЕАЭС должностным лицам, осуществляющим таможенный контроль, предоставляется право осуществлять сбор информации об участниках ВЭД, перемещающих товары через государственные границы. В свою очередь, участники ВЭД наделены правом знакомиться с той информацией, которой располагают о них государственные органы, а также на ее уточнение «в целях обеспечения ее полноты и достоверности, в том числе полученной таможенными органами в рамках межведомственного информационного взаимодействия от иных государственных органов, органов местного самоуправления либо подведомственных государственным органам или органам местного самоуправления организаций, в распоряжении которых находятся эти документы и (или) информация, включенные в межведомственный перечень (п. 1 ст. 361 ТК ЕАЭС)».[265]

В таможенной сфере в рамках «единого окна» ведутся электронные реестры выданных разрешительных документов, реализуется электронное декларирование, предварительное информирование, в пунктах пропуска на границе таможенным органам переданы функции документального контроля других государственных органов.

Резюмируя изложенное выше, можно сказать, что в Российской Федерации система «одного окна» является частью механизма «единого окна», сопровождая только экспортные операции, тогда как действие «единого окна» в перспективе будет распространяться как на экспорт, так и на импорт и транзит. Соответственно, есть и различия непосредственно в

---

[264] Стрельникова Е.В. Технология «Единого окна» и организация экономического уполномоченного оператора как направления упрощения таможенных процедур в России // Международный технико-экономический журнал. 2015. № 6. С. 21.

[265] См. Приказы ФТС России «Об утверждении Административного регламента осуществления Федеральной таможенной службой таможенного контроля при ввозе (прибытии) товаров, перемещаемых водным транспортом, в Российскую Федерацию либо вывозе (убытии) товаров, перемещаемых водным транспортом, из Российской Федерации в международном грузовом сообщении», «Об утверждении Административного регламента … товаров, перемещаемых железнодорожным транспортом…», «Об утверждении Административного регламента… товаров, перемещаемых воздушным транспортом…»

таможенной сфере: тогда как в рамках «одного окна» реализуется только электронное декларирование, механизм «единого окна» подразумевает также ряд других услуг.

Следующий институт упрощения процедур торговли – институт предварительных решений. При установлении сроков принятия и действия предварительных решений о классификации товара российский законодатель воспользовался правом усмотрения, предоставленным ст. 25 ТК ЕАЭС (см. подробнее п. 3.1 диссертации). Так, п. 18 ст. 18 Закона о таможенном регулировании устанавливает более краткий срок принятия предварительного решения – 60 календарных дней со дня регистрации уполномоченным таможенным органом заявления о принятии предварительного решения о классификации товара – по сравнению с 90 днями, установленными ТК ЕАЭС. Предусмотрена и возможность запроса дополнительных сведений у участников ВЭД с приостановлением течения указанного срока до фактического предоставления дополнительной информации. В свою очередь, срок действия предварительного решения о классификации товаров увеличен п. 2 ст. 18 Закона о таможенном регулировании до 5 лет со дня принятия, по сравнению с 3 годами, предусмотренными п. 2 ст. 25 ТК ЕАЭС. В то же время, в целях создания для участников ВЭД условий стабильности и правовой определённости, а также сокращения количества судебных споров[266], представляется возможным в дальнейшем продлить срок действия предварительных решений о классификации товаров в Законе о таможенном регулировании – по аналогии с ЮСМКА, предусматривающим их бессрочное действие.

Вопрос предварительных решений о классификации товаров занимает определенное место и в судебной практике. Базовая позиция в данной

[266] См. Климова И.А. Сравнительный анализ правового регулирования упрощения процедур торговли в рамках НАФТА, Соглашения США-Мексика-Канада и ЕАЭС.

области была выработана Судом ЕАЭС[267], который выделил два критерия классификации товара по Товарной номенклатуре ВЭД: его объективные свойства и характеристики (основной критерий) и предполагаемое (функциональное) значение (дополнительный критерий, который применяется при недостаточности основного критерия для определения товарной (суб-)позиции).[268] В практике российских судов данная позиция Суда ЕАЭС дополнена рядом аспектов непосредственно по предварительным решениям. В первую очередь, товар, функции которого аналогичны функциям товара, в отношении которого ранее уже было вынесено предварительное решение о классификации, не обязательно будет классифицирован по тому же коду Товарной номенклатуры ВЭД, поскольку такое предварительное решение было вынесено в отношении другого товара (согласно п. 4 ст. 23 ТК ЕАЭС предварительное решение о классификации товара принимается по каждому наименованию товара, включающему в себя определенную марку, модель, артикул и модификацию).[269] Более того, при разрешении вопроса о том, правильно ли классифицировали товар таможенные органы, суд руководствуется объективными свойствами и характеристиками товара, которые должны соотноситься с текстами позиций и соответствующих примечаний к разделам или группам Товарной

---

[267] Решение Апелляционной палаты Суда от 2 июня 2016 года по жалобе общества с ограниченной ответственностью «Севлад», Решение Апелляционной палаты Суда от 21 июня 2016 года по делу по жалобе закрытого акционерного общества «Дженерал Фрейт» [Электронный ресурс] // Судебные акты Суда ЕАЭС 2016. Официальный сайт Суда Евразийского экономического союза. URL: http://courteurasian.org/page-24161 (дата обращения: 18.02.2021).

[268] См. подробнее Чайка К.Л. Практика Суда ЕАЭС по таможенным спорам // Таможенное дело. 2019. № 2.

[269] Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 30 января 2020 г. по делу № А56-75857/2018 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ASZ&n=226035#07696157074561063 (дата обращения: 26.02.2021).

номенклатуры ВЭД[270], и учитывает наименование товара в патенте, его функцию[271], назначение, материал изготовления, упаковку[272]. Это свидетельствует о том, что при разрешении споров между участниками ВЭД и таможенными органами по вопросам предварительных решений арбитражные суды Российской Федерации следуют позиции, сформированной Судом ЕАЭС в отношении критериев классификации товаров.[273]

Вместе с тем в целях обеспечения единообразия судебной практики по спорам, связанным с предварительными решениями, и объективного отношения к участникам ВЭД, представляется возможным внести в российское законодательство положения, аналогичные положениям ЮСМКА, предусмотрев необходимость единообразного толкования одинаковых по всем основным признакам фактов и обстоятельств при принятии предварительных решений. Такой нормой можно было бы дополнить п. 104 Приказа ФТС России от 16.04.2020 № 375 «Об утверждении Административного регламента Федеральной таможенной службы по предоставлению таможенными органами государственной услуги по

---

[270] Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 17.07.2018 N Ф10-2719/2018 по делу № А62-7504/2017 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ACN&n=111541&dst=100002#05 79075013401722 (дата обращения: 26.02.2021).

[271] Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.10.2019 № 13АП-24408/2019 по делу № А56-19311/2019 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=1cL0isSejpMrzTc6&cacheid=7A1912 613DAB919AAC4E2A80862504A4&mode=splus&base=RAPS013&n=288734#6CM0isS0c3B SJjYZ1 (дата обращения: 26.02.2021).

[272] Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.11.2019 № 09АП-60385/2019 по делу № А40-66246/19 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=1cL0isSejpMrzTc6&cacheid=92A1E AB9FE1BF8C429F737983179A3AE&mode=splus&base=MARB&n=1764409#DGf0isSzBFbq 7xXI (дата обращения: 26.02.2021).

[273] См. Климова И.А. Принцип упрощения процедур торговли в международном таможенном праве.

принятию предварительных решений о классификации товаров в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза». В указанном пункте содержится ссылка на обязательность изучения исполнителем при подготовке проекта предварительного решения, помимо прочего, «предварительных решений, опубликованных на официальном сайте Евразийской экономической комиссии», а также «решений и разъяснений о классификации товаров ФТС России и Евразийской экономической комиссии»[274].

В свою очередь, срок действия предварительных решений о происхождении товара установлен не на национальном уровне, а на уровне ЕАЭС и, как было указано выше, эквивалентен сроку действия сертификата о происхождении товара, на основании которого такое предварительное решение было принято (п. 2 ст. 35 ТК ЕАЭС). Данная норма ТК ЕАЭС представляется обоснованной, поскольку сертификат о происхождении и предварительное решение о происхождении товара связаны самым непосредственным образом, и прекращение срока действия сертификата, лежащего в основе предварительного решения, будет означать необходимость получения участником ВЭД нового сертификата о происхождении, который, в свою очередь, будет положен в основу нового предварительного решения. В Законе о таможенном регулировании предварительному решению о происхождении товара посвящена статья 22, в которой предусматривается порядок подачи и рассмотрения заявлений о принятии предварительного решения. Принимая во внимание то, что срок его

[274] См. Приказ ФТС России от 16.04.2020 № 375 «Об утверждении Административного регламента Федеральной таможенной службы по предоставлению таможенными органами государственной услуги по принятию предварительных решений о классификации товаров в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202006220057 (дата обращения: 27.02.2021).

действия уже установлен ТК ЕАЭС, внесение изменений в статью 22 Закона о таможенном регулировании не представляется целесообразным.

Наконец, срок действия предварительных решений по вопросам применения методов определения таможенной стоимости ввозимых товаров не закреплен ни в ст. 23 ТК ЕАЭС «Порядок принятия предварительного решения о классификации товара», ни в ст. 25 Закона о таможенном регулировании «Предварительное решение по вопросам применения методов определения таможенной стоимости ввозимых товаров в Российскую Федерацию». П. 4 ст. 25 Закона о таможенном регулировании предусмотрено, что, помимо прочего, сроки действия такого предварительного решения устанавливаются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в области таможенного дела.

На данный момент Минфином России разработан проект ведомственного приказа от 04.03.2021 «Об установлении Порядка принятия и выдачи предварительного решения по применению методов определения таможенной стоимости товаров, ввозимых в Российскую Федерацию»[275], в соответствии с которым предлагается установить срок действия предварительного решения в случае ввоза товаров в рамках внешнеторговой возмездной сделки – до окончания срока действия внешнеторгового договора (контракта), но не более одного года со дня его принятия; в ином случае дата окончания срока действия предварительного решения будет определяться в соответствии с документами, которые лежат в основании поставки ввозимых товаров. Анализируя приведенное положение проекта, можно отметить, что привязка срока действия предварительного решения к сроку действия

[275] Проект ведомственного приказа от 04.03.2021 «Об установлении Порядка принятия и выдачи предварительного решения по применению методов определения таможенной стоимости товаров, ввозимых в Российскую Федерацию» [Электронный ресурс] // Минфин России. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/npa_projects/?id_4=7077-ob_ustanovlenii_poryadka_prinyatiya_i_vydachi_predvaritelnogo_resheniya_po_primeneniyu_metodov_opredeleniya_tamozhennoi_stoimosti_tovarov_vvozimykh_v_rossiiskuyu_f# (дата обращения: 10.08.2021).

документа, лежащего в его основе – в частности, внешнеторгового контракта – представляется обоснованной и согласуется с уже действующим положением ТК ЕАЭС относительно предварительных решений о происхождении товара, где также осуществляется привязка к документу-основанию решения – сертификата о происхождении. Вместе с тем, ограничение срока действия предварительного решения по вопросам применения методов определения таможенной стоимости ввозимых товаров одним годом не представляется целесообразным и повлечет за собой повышение уровня расходов и неопределенности для участников ВЭД, а также дополнительную нагрузку на таможенные органы.

Подводя итог анализу положений права ЕАЭС и российского законодательства в отношении срока действия предварительных решений, необходимо отметить, что он различается в зависимости от вида решений и устанавливается на разном уровне. Так, в отношении предварительных решений о происхождении товара он закреплен в ТК ЕАЭС и эквивалентен сроку действия сертификата о происхождении товара; в отношении предварительных решений о классификации товаров он предусмотрен как ТК ЕАЭС, с минимальным порогом действия в 3 года со дня принятия решения, так и российским Законом о таможенном регулировании, согласно которому он составляет 5 лет; и, наконец, в отношении предварительных решений по вопросам применения методов определения таможенной стоимости ввозимых товаров срок действия на настоящее время не установлен ни ТК ЕАЭС, ни Законом о таможенном регулировании.

Все перечисленные выше меры по упрощению процедур торговли, подразумевающие модернизацию таможенной сферы путем внедрения современных информационных технологий, направлены на включение в глобальные цепи поставок российских участников ВЭД[276], повышение

[276] Баландина Г.В., Спартак А.Н. Перспективы и ограничения участия России в региональных и глобальных цепочках стоимости // Российский внешнеэкономический вестник. 2017. №11. С. 11.

качества и эффективности взаимодействия между ними и компетентными государственными органами.

Резюмируя вышеизложенное, представляется возможным внести в российское нормативно-правовое регулирование сферы упрощения процедур торговли регулирование следующие изменения:

1. Изложить п. 2 ст. 18 Закона о таможенном регулировании в следующей редакции: «Предварительное решение о классификации товара действует до его изменения, отзыва или прекращения его действия», а также ограничить срок действия предварительного решения по вопросам применения методов определения таможенной стоимости ввозимых товаров в Российскую Федерацию, предусмотренный ст. 25 Закона о таможенном регулировании, только сроком действия документа, на основании которого принимается такое решение (в частности, внешнеторгового контракта).

2. Дополнить п. 104 Приказа ФТС России от 16.04.2020 № 375 «Об утверждении Административного регламента Федеральной таможенной службы по предоставлению таможенными органами государственной услуги по принятию предварительных решений о классификации товаров в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза», предусмотрев необходимость единообразного толкования идентичных по всем основным признакам обстоятельств и фактов в процессе принятия предварительных решений.

Рассмотрев особенности правового регулирования упрощения процедур торговли на пространстве ЕАЭС и в Российской Федерации, представляется возможным сделать следующие выводы:

1. Несмотря на прогрессивный характер положений ТК ЕАЭС в рассматриваемой сфере, представляется целесообразным дополнить перечень принципов таможенного регулирования в Союзе принципом упрощения процедур торговли, изложив его более подробно в решении Совета ЕЭК;

закрепить правовой статус «единого окна» ЕАЭС; в перспективе – предоставить экспресс-операторам право подачи через механизм «единого окна» Союза одного документа на все товары. Что касается институционального аспекта, было бы рационально наделить Подкомитет по торговой политике Консультативного комитета по торговле при Коллегии ЕЭК полномочиями в сфере упрощения процедур торговли.

2. В свою очередь, российское законодательство в сфере упрощения процедур торговли может быть скорректировано в части установления бессрочного характера действия предварительных решений о классификации товаров и, при принятии таких решений, – необходимости единообразного толкования всех совпадающих по ключевым признакам фактов и обстоятельств. Представляется также целесообразным отказаться от излишнего ограничения срока действия предварительных решений по вопросам применения методов определения таможенной стоимости ввозимых товаров при разработке Минфином России соответствующего нормативно-правового акта.

Заключение

В диссертационном исследовании проведен многосторонний анализ упрощения процедур торговли с учетом не только его юридических, но также экономических и практических аспектов. Поскольку рассмотренная сфера является комплексной и многогранной, в международном праве отсутствует единое понимание о ее составляющих, равно как и определение самого понятия «упрощение процедур торговли».

Вместе с тем значение данной сферы в рамках мировой экономики и торговли как ее элемента заметно увеличилось в условиях существенного снижения таможенных тарифов в результате глобальной либерализации. Ввиду этого обстоятельства фокус внимания мирового сообщества сместился на вопросы преодоления технических и таможенных формальностей, которые стали альтернативным способом защиты национальных рынков.

Закономерным образом, на международном уровне предпринимаются попытки определить содержание и сферу действия понятия «упрощения процедур торговли», при этом каждая организация вкладывает в свое определение специфику собственной деятельности. Наблюдается тенденция к смешению понятий «упрощение процедур торговли» и «упрощение таможенных процедур», о чем свидетельствует содержание проанализированных в диссертации международных соглашений – СУПТ ВТО, ЮСМКА и ВРЭП – или их соответствующих разделов. По итогам изучения ряда определений «упрощения процедур торговли», автором диссертационного исследования предлагается следующий вариант специальной трактовки понятия: «упрощение процедур торговли – операции, практики и формальности при сборе, предоставлении, передаче и обработке сопровождающей трансграничное движение товаров информации, которые направлены, прежде всего, на устранение нетарифных барьеров, связанных непосредственно с техническими формальностями».

В свою очередь, из сферы действия приведенного понятия представляется необходимым исключить области, связанные с тарифами, импортными квотами, аналогичными нетарифными барьерами, и определить ее как «правила и процедуры, направленные на сокращение временны́х, финансовых затрат участников ВЭД и компетентных государственных органов, а также на повышение уровня прозрачности, в частности, благодаря автоматизации, использованию цифровых технологий, в сфере международной торговли».

Учитывая то, что наибольшую эффективность меры по упрощению процедур торговли приобретают в том случае, если они принимаются как можно большим числом государств, очевидна необходимость дальнейшего развития международного сотрудничества в данной сфере. Такое взаимодействие в рамках международных организаций, региональных объединений должно быть, в частности, направлено на разработку эффективной нормативно-правовой базы с учетом передового опыта и новейших практик в сфере упрощения процедур торговли.

В отношении экономического аспекта упрощения процедур торговли необходимо отметить следующее. Во-первых, это наличие ярко выраженного синергетического эффекта от принятия мер в данной сфере при одновременной либерализации торговли. Во-вторых, это наличие общей цели упрощения процедур и либерализации – оказание содействия более свободному движению потоков товаров и услуг для развития международной торговли – однако двух различных путей ее достижения: с одной стороны, упрощения технических и таможенных правил, а с другой – преодоления тарифных и нетарифных барьеров.

При этом, принимая во внимание вероятность как положительного, так и отрицательного воздействия мер по упрощению процедур торговли на экономику государств (особенно развивающихся), обязательной подготовительной стадией перед принятием таких мер должно стать прогнозирование рисков, обусловленных крупными расходами на создание

или обновление технической и институциональной основ преобразований, а также потенциальными последствиями изменений нормативно-правовой базы ВЭД. На такую подготовительную стадию необходимо отнести организацию и ведение диалога между компетентными государственными органами, участниками ВЭД и экспертами, а также изучение позитивного зарубежного опыта, что позволит принять наиболее оптимальные решения по срокам, направлениям и объемам принятия мер по упрощению процедур торговли.

Необходимо также отметить, что актуальность разработки и реализации мер в данной сфере существенно возросла в условиях пандемии коронавируса (COVID-19), самым негативным образом сказавшейся на международной торговле и логистике. Так, в результате закрытия границ и транспортных ограничений сократились торговые потоки, а из-за отсутствия своевременных сведений о вводимых государствами защитных мерах увеличились задержки в рамках многих цепей поставок, существенно сократилось количество доступных помещений для хранения грузов.

Особенный вклад в восстановление нарушенных цепей поставок, прерванных торговых потоков, равно как и в ускорение поставок медицинского оборудования, средств индивидуальной защиты способно внести именно упрощение процедур торговли.

Закономерно, что реализация государствами соответствующих мер, которые предусмотрены СУПТ ВТО, Пересмотренной Киотской конвенцией (особенно Главой 5 «Поставки помощи» Специального приложения «J»), региональными соглашениями (ТК ЕАЭС, ЮСМКА, договорами АСЕАН) позволит снизить нагрузку на государственные органы и участников ВЭД, возросшую в условиях пандемии, а также обеспечить безопасность населения благодаря оперативному и непрерывному движению товаров первой необходимости.

В условиях любой пандемии и иных кризисных ситуаций первостепенное значение среди мер по упрощению процедур торговли имеют

автоматизация процессов, совместная удаленная работа компетентных государственных органов на национальном и международном уровне, оцифровка документов и переход на их бездокументарный формат. Особенно важным является своевременное и полное обеспечение участников ВЭД информацией о вводимых и действующих ограничениях, оптимизация выполнения формальностей для выделения времени на проведение обусловленного пандемией обязательного контроля, снижение потребности в личном контакте между компетентными государственными служащими и участниками ВЭД благодаря максимальной цифровизации процессов.

Что касается институционального аспекта, создание национальных и / или региональных комитетов по упрощению процедур торговли позволит эффективно координировать меры реагирования на вызовы, брошенные пандемией. Такое согласование мер возможно, в частности, на основании уже существующих в сфере упрощения процедур торговли нормативно-правовой базы, документов рекомендательного характера, многосторонних соглашений о единых стандартах и взаимном признании документов и наборов данных.

Принимая во внимание изложенное выше, в целях преодоления сложностей, возникших в условиях пандемии, представляется важным предусмотреть в отношении товаров гуманитарной помощи, товаров, необходимых для ликвидации последствий стихийных бедствий и чрезвычайных ситуаций в действующем ТК ЕАЭС возможность совершения таможенных операций вне времени работы и (или) вне места нахождения таможенных органов, а также освобождение от любых связанных с этим сборов.

В то же время, в целом, положения ТК ЕАЭС в сфере упрощения процедур торговли довольно прогрессивны, а некоторые из них (посвященные УЭО) даже легли в основу документов ВТамО. Это свидетельствует о том внимании, которое уделяется вопросам упрощения

процедур торговли на пространстве Союза, и значимости данной сферы для достижения интеграционных целей и развития цепей поставок в ЕЭАС.

Вместе с тем проведенный в диссертационном исследовании анализ теоретических основ упрощения процедур торговли, а также посвященных ему глав соглашений ЮСМКА и ВРЭП, позволил выделить ряд положений, которые могли бы быть учтены при внесении последующих изменений в ТК ЕАЭС. Такими положениями являются: дополнение перечня принципов таможенного регулирования в Союзе принципом упрощения процедур торговли, с подробным изложением его содержания в решении Совета ЕЭК; закрепление бессрочного действия предварительных решений о классификации товаров, наделение Подкомитета по торговой политике Консультативного комитета по торговле при Коллегии ЕЭК полномочиями в сфере упрощения процедур торговли; закрепление правового статуса «единого окна» ЕАЭС; дополнение группы норм в отношении экспресс-грузов; введение положения относительно обязательного учета практики и стандартов ВТамО при осуществлении таможенных операций; закрепление права публикации общедоступных сведений в сфере ВЭД, принятия предварительных решений компетентными государственными органами на государственном или любом другом языке по их выбору.

Включение перечисленных положений в действующий ТК ЕАЭС позволит повысить скорость и безопасность выполнения торговых формальностей на пространстве Союза, снизить их стоимость, а также сократить временны́е и финансовые расходы всех вовлеченных во внешнеторговые операции лиц.

В свою очередь, непосредственно в Российской Федерации также наметилась тенденция к повышению значимости сферы упрощения процедур торговли. Поскольку на пространстве ЕАЭС осуществляется единое таможенное регулирование, нормативно-правовое регулирование данной сферы в Российской Федерации не должно противоречить соответствующим нормам права Союза и, таким образом, является дополняющим. В настоящее

время положения в сфере упрощения процедур торговли содержатся в ряде российских федеральных законов и подзаконных актов. По результатам их исследования представляется возможным сделать вывод о необходимости их изменения и дополнения в части введения единой терминологии («упрощение процедур торговли», «единое окно») и раскрытия ее значения; увеличение или закрепление бессрочного характера действия предварительных решений в Законе о таможенном регулировании и, при их принятии, – необходимости единообразного толкования всех совпадающих по ключевым признакам фактов и обстоятельств в Приказе ФТС России от 16.04.2020 № 375.

Подводя итоги, необходимо отметить, что в диссертационном исследовании решены все поставленные задачи, что позволило достичь заявленную цель.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Международно-правовые акты

1. Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ 1947, от 30.10.1947) // Собрание законодательства РФ. – № 37. – 10.09.2012. – С. 2916 – 2991.

2. Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур от 18 мая 1973 года (в ред. Протокола от 26 июня 1999 г.). // Собрание законодательства Российской Федерации от 08.08.2011 № 32 ст. 4810 .

3. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 7 марта 2012 года № 6 «О Консультативном комитете по торговле» [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.alta.ru/tamdoc/12sr0006/.

4. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 8 мая 2015 г. № 19 «О плане мероприятий по реализации основных направлений развития механизма «единого окна» в системе регулирования внешнеэкономической деятельности» [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.alta.ru/tamdoc/15vr0019/.

5. Соглашение о Всестороннем региональном экономическом партнёрстве [Электронный ресурс] // ВРЭП. – Режим доступа: https://rcepsec.org/legal-text/.

6. Соглашение по таможне АСЕАН [Электронный ресурс] // АСЕАН. – Режим доступа: https://asean.org/?static_post=asean-agreement-on-customs.

7. Соглашение по торговле товарами АСЕАН [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.thaifta.com/thaifta/Portals/0/atiga.pdf.

8. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (Приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийского экономического союза. – Режим доступа: http://www.eaeunion.org/.

9. Agreement between the United States of America, the United Mexican States, and Canada 7/1/20 Text [Electronic resource] // Office of the United States Trade Representative. – Mode of access: https://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/united-states-mexico-canada-agreement/agreement-between.

Законодательство Российской Федерации

10. Постановление Правительства РФ от 12 мая 2017 г. № 561 «О реализации Основных направлений развития механизма «единого окна» в системе регулирования внешнеэкономической деятельности» [Электронный ресурс] // Правительство России. Режим доступа: http://government.ru/docs/27701/.

11. Приказ ГТК РФ от 16.11.2000 № 1043 «О вступлении в силу Приказа ГТК России от 25.05.2000 № 429 «Об утверждении Инструкции о порядке таможенного оформления товаров, ввозимых на таможенную территорию Российской Федерации в качестве гуманитарной помощи (содействия)» // Таможенные ведомости. – 2000. – № 12.

12. Приказ ФТС России от 01.04.2019 № 541 «Об утверждении Технологии совершения таможенных операций в отношении судов, используемых в целях торгового мореплавания, а также товаров и транспортных средств, перемещаемых через таможенную границу Евразийского экономического союза этими судами, с использованием Единой автоматизированной информационной системы таможенных органов и признании не подлежащим применению приказа ГТК России от 12 сентября 2001 г. № 892 «Об утверждении Положения о таможенном оформлении и таможенном контроле судов, используемых в целях торгового мореплавания, а также товаров, перемещаемых через таможенную границу Российской Федерации этими судами» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201909020021.

13. Приказ ФТС России от 09.01.2020 № 1 «Об утверждении Административного регламента осуществления Федеральной таможенной службой таможенного контроля при ввозе (прибытии) товаров, перемещаемых железнодорожным транспортом, в Российскую Федерацию либо вывозе (убытии) товаров, перемещаемых железнодорожным транспортом, из Российской Федерации в международном грузовом сообщении» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202002140061.

14. Приказ ФТС России от 16.04.2020 № 375 «Об утверждении Административного регламента Федеральной таможенной службы по предоставлению таможенными органами государственной услуги по принятию предварительных решений о классификации товаров в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202006220057.

15. Приказ ФТС России от 30.08.2019 № 1374 «Об утверждении Административного регламента осуществления Федеральной таможенной службой таможенного контроля при ввозе (прибытии) товаров, перемещаемых воздушным транспортом, в Российскую Федерацию либо вывозе (убытии) товаров, перемещаемых воздушным транспортом, из Российской Федерации в международном грузовом сообщении» [Электронный ресурс] //Официальный интернет-портал правовой информации.. Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201910210009.

16. Приказ ФТС России от 30.08.2019 № 1377 «Об утверждении Административного регламента осуществления Федеральной таможенной службой таможенного контроля при ввозе (прибытии) товаров, перемещаемых водным транспортом, в Российскую Федерацию либо вывозе

(убытии) товаров, перемещаемых водным транспортом, из Российской Федерации в международном грузовом сообщении» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации.. Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202002170002 .

17. Проект ведомственного приказа от 04.03.2021 «Об установлении Порядка принятия и выдачи предварительного решения по применению методов определения таможенной стоимости товаров, ввозимых в Российскую Федерацию» [Электронный ресурс] // Минфин России. – Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/document/npa_projects/?id_4=7077-ob_ustanovlenii_poryadka_prinyatiya_i_vydachi_predvaritelnogo_resheniya_po_primeneniyu_metodov_opredeleniya_tamozhennoi_stoimosti_tovarov_vvozimykh_v_rossiiskuyu_f#.

18. Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 22. – С. 3572.

19. Указ Президента РФ от 20.04.2014 № 259 «Об утверждении Концепции государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 17. – С. 2036.

20. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027.

21. Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 32 (часть I). – С. 5082.

22. Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные

законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 32 (часть I). – С. 5082.

23. Федеральный закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 50. – С. 4850.

24. Федеральный закон от 22.12.2020 № 446-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания и обеспечения функционирования информационной системы «Одно окно» в сфере внешнеторговой деятельности» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации . Режим доступа:http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012220028 .

Официальные документы и источники международных организаций и комментарии к ним

25. Всемирная торговая организация, Сообщение Европейского сообщества, 22.09.1998 (G/L/122) [Электронный ресурс] // Контекст переговоров по вопросу упрощения процедур торговли. Европейская экономическая комиссия ООН. – Режим доступа: http://tfig.unece.org/RUS/contents/Context-of-TF-negotiations.html.

26. Всемирная торговая организация, Сообщение Канады для Совета по торговле товарами (30.09.1998) (G/L/126) [Электронный ресурс] // Контекст переговоров по вопросу упрощения процедур торговли. Европейская экономическая комиссия ООН. – Режим доступа: http://tfig.unece.org/RUS/contents/Context-of-TF-negotiations.html.

27. Контекст переговоров по вопросу упрощения процедур торговли [Электронный ресурс] // Практическое руководство по упрощению процедур торговли ООН. Европейская экономическая комиссия ООН. – Режим доступа: http://tfig.unece.org/RUS/contents/Context-of-TF-negotiations.html.

28. Модель «покупка-перевозка-оплата» [Электронный ресурс] // Практическое руководство по упрощению процедур торговли. Европейская

экономическая комиссия ООН. – Режим доступа: http://tfig.unece.org/RUS/contents/buy-ship-pay-model.htm.

29. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 16 октября 2015 г. № 28 «Об Основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза» [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.alta.ru/tamdoc/15vr0028/.

30. Сингапурская министерская декларация. WT/MIN(96)/DEC. [Электронный ресурс] // Всемирная торговая организация. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/thewto_e/minist_e/min96_e/wtodec_e.htm#investment_competition.

31. Содействие торговле. Министерская декларация Доха-раунда. [Электронный ресурс] // Всемирная торговая организация. – Режим доступа: https://wto.ru/upload/iblock/f4e/DohaDecl.doc.

32. Упрощение процедур торговли: англо-русско-китайский глоссарий терминов (пересмотренное третье издание) [Электронный ресурс] // Европейская экономическая комиссия ООН. – Режим доступа: https://unece.org/fileadmin/DAM/trade/Publications/ECE_TRADE_377Rev.2_01.pdf.

33. APEC Economic Leaders' Declaration of Common Resolve – 1994 [Electronic resource] // APEC. – Mode of access: https://www.apec.org/~/media/Files/LeadersDeclarations/1994/1994_LeadersDeclaration.

34. APEC’s Second Trade Facilitation Action Plan (2007) // APEC Secretariat. – Mode of access: http://www.asianlii.org/apec/other/agrmt/astfap338/.

35. ASEAN Economic Community Blueprint 2025 (Jakarta, November 2015): [Electronic resource] // ASEAN Secretariat. – Mode of access: https://www.clustercollaboration.eu/sites/default/files/international_cooperation/aec-blueprint-2025-final.pdf.

36. Benefits expected from Trade Facilitation [Electronic resource] // World Customs Organization. – Mode of access:

http://www.wcoomd.org/en/topics/facilitation/overview/benefits-expected-from-trade-facilitation.aspx.

37. Benefits of Trade and Investment Liberalization and Facilitation (November, 2002) [Electronic resource] // APEC Economic Committee. – Mode of access: https://www.apec.org/-/media/APEC/Publications/2002/12/Benefits-of-Trade-and-Investment-Liberalization-and-Facilitation-2002/02_ec_tilf_rpt.pdf.

38. Charter of the Association of Southeast Asian Nations [Electronic resource] // ASEAN. – Mode of access: https://asean.org/asean/asean-charter/charter-of-the-association-of-southeast-asian-nations/.

39. Conventions and Agreements [Electronic resource] // World Customs Organization. – Mode of access: http://www.wcoomd.org/en/about-us/legal-instruments/conventions.aspx.

40. Customs AEO Validator Guide [Electronic resource] // World Customs Organization. – Mode of access: http://www.wcoomd.org/en/media/newsroom/2018/august/wco-publishes-new-guides-supporting-the-implementation-of-aeo-programmes-and-mras.aspx.

41. Customs in the 21st century. Enhancing Growth and Development through Trade Facilitation and Border Security (June 2008) [Electronic resource] // Annex II to Doc. SC0090E1a. – Mode of access: http://www.wcoomd.org/~/media/wco/public/global/pdf/topics/key-issues/customs-in-the-21st-century/annexes/annex_ii_en.pdf?la=en.

42. Designing and implementing trade facilitation in Asia and the Pacific (Mandaluyong City, Philippines, 2013) [Electronic resource] // Asian Development Bank and United Nations Economic and Social Commission for Asia and the Pacific. Asian Development Bank. – Mode of access: https://www.unescap.org/sites/default/files/0%20-%20Full%20Report.pdf

43. E-commerce and development report (2001) [Electronic resource] // UNCTAD UN. – Mode of access: https://unctad.org/en/Docs/ecdr2001_en.pdf.

44. G20 Trade and Investment Ministerial Statement (March 30, 2020) [Electronic resource] // World Trade Organization. – Mode of access: https://www.wto.org/english/news_e/news20_e/dgra_30mar20_e.pdf.

45. How countries can leverage trade facilitation to defeat the COVID-19 pandemic [Electronic resource] // UNCTAD. – Mode of access: https://unctad.org/webflyer/how-countries-can-leverage-trade-facilitation-defeat-covid-19-pandemic.

46. ICC recommendations for trade facilitation through effective customs duty relief programmes [Electronic resource] // International Chamber of Commerce. – Mode of access: https://iccwbo.org/publication/icc-recommendations-for-trade-facilitation-through-effective-customs-duty-relief-programmes/#:~:text=ICC%27s%20preferred%20definition%20of%20“trade,cost%20of%20international%20trade%20transactions.

47. Joint ministerial statement by Australia, Brunei Darussalam, Canada, Chile, the Republic of the Union of Myanmar, New Zealand and Singapore affirming commitment to ensuring supply chain connectivity amidst the COVID-19 situation (March 25, 2020) [Electronic resource] // Government of Canada. – Mode of access: https://www.international.gc.ca/gac-amc/news-nouvelles/2020-03-25-joint-ministerial-statement-declaration-ministerielle-commune.aspx?lang=eng.

48. Memorandum D11-11-3. Advance rulings for tariff classification [Electronic resource] // Canada Border Services Agency. – Mode of access: https://www.cbsa-asfc.gc.ca/publications/dm-md/d11/d11-11-3-eng.html.

49. Memorandum D11-4-16. Advance rulings for origin under Free Trade Agreements [Electronic resource] // Canada Border Services Agency. – Mode of access: https://www.cbsa-asfc.gc.ca/publications/dm-md/d11/d11-4-16-eng.html.

50. Mercator Programme [Electronic resource] // World Customs Organization. – Mode of access: http://www.wcoomd.org/en/topics/wco-implementing-the-wto-atf/mercator-programme.aspx.

51. OECD. Business benefits of trade facilitation. TD/TC/WP(2001)21/FINAL // Organisation for Economic Co-operation and Development, 2002. – Mode of

access: https://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote=TD/TC/WP(2001)21/FINAL&docLanguage=En.

52. Recommendation N°33: Recommendation and Guidelines on establishing a Single Window (2005) [Electronic resource] // UNECE. – Mode of access: https://www.unece.org/fileadmin/DAM/cefact/recommendations/rec33/rec33_trd352e.pdf.

53. Report on the impact of the COVID-19 outbreak on international trade and logistics and the ways advanced technologies can help overcome such disruptions. ECE/AGAT/2020/INF.5. [Electronic resource] // Economic Commission for Europe Centre for Trade Facilitation and Electronic Business. – Mode of access: https://www.unece.org/fileadmin/DAM/cefact/CF_COVID-19_TF-Response/Report_AGAT_-_Advanced_technologies_in_COVID19_INF5.pdf.

54. Resolution of the Customs Cooperation Council on the Role of Customs in Natural Disaster Relief (June 2011) [Electronic resource] // World Customs Organization. – Mode of access: http://www.wcoomd.org/-/media/wco/public/global/pdf/about-us/legal-instruments/resolutions/resolution_e.pdf?la=en.

55. The ASEAN experience in using trade deals to slash trade costs [Electronic resource] // International Trade Centre. – Mode of access: https://www.intracen.org/news/The-ASEAN-experience-in-using-trade-deals-to-slash-trade-costs/.

56. The Revised Kyoto Convention [Electronic resource] // World Customs Organization. – Mode of access: http://www.wcoomd.org/en/topics/facilitation/instrument-and-tools/conventions/pf_revised_kyoto_conv.aspx.

57. Trade facilitation – principles and benefits [Electronic resource] // Trade Facilitation Implementation Guide. UNECE. – Mode of access: http://tfig.unece.org/details.html.

58. Trade Facilitation [Electronic resource] // Global Trade-Related Technical Assistance Database. World Trade Organization. – Mode of access: http://gtad.wto.org/trta_subcategory.aspx?lg=fr&cat=33121&.

59. Trade Facilitation [Electronic resource] // Taxation and Customs Union. European Commission. – Mode of access: https://ec.europa.eu/taxation_customs/trade-facilitation_en.

60. Trade facilitation and the COVID-19 pandemic (April 22, 2020) [Electronic resource] // OECD. – Mode of access: https://read.oecd-ilibrary.org/view/?ref=130_130609-v8jn83j1j3&title=Trade-facilitation-and-the-covid-19-pandemic.

61. Trade Finance Facilitation Program (2009) [Electronic resource] // Asian Development Bank. – Mode of access: https://www.adb.org/sites/default/files/project-document/67218/37909-reg-mcs.pdf.

62. Trade set to plunge as COVID-19 pandemic upends global economy (April 8, 2020) [Electronic resource] // WTO. – Mode of access: https://www.wto.org/english/news_e/pres20_e/pr855_e.htm.

63. WCO Information Sheets on Key Trade Facilitation Measures [Electronic resource] // World Customs Organization. – Mode of access: http://www.wcoomd.org/en/topics/facilitation/activities-and-programmes/wto-trade-facilitation-negotiations/pf_wco_info_sheets.aspx.

64. What is Securing and Facilitating Legitimate Global Trade [Electronic resource] // World Customs Organization. – Mode of access: http://www.wcoomd.org/en/topics/facilitation/overview/customs-procedures-and-facilitation.aspx#:~:text=Trade%20facilitation%2C%20in%20the%20WCO,in%20an%20internationally%20harmonized%20manner.

65. Why trade facilitation matters in today’s global economy [Electronic resource] // OECD. – Mode of access: https://www.oecd.org/tad/facilitation/OECD_Trade_Facilitation_Indicators_updated-flyer_May_2013.pdf.

Судебные решения

66. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 30 января 2020 г. по делу № А56-75857/2018 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ASZ&n=226035#07696157074561063.

67. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 17.07.2018 № Ф10-2719/2018 по делу № А62-7504/2017 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ACN&n=111541&dst=100002#0579075013401722.

68. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.11.2019 № 09АП-60385/2019 по делу № А40-66246/19 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=1cL0isSejpMrzTc6&cacheid=92A1EAB9FE1BF8C429F737983179A3AE&mode=splus&base=MARB&n=1764409#DGf0isSzBFbq7xXI.

69. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.10.2019 № 13АП-24408/2019 по делу № А56-19311/2019 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=1cL0isSejpMrzTc6&cacheid=A04BA1DAB2F8D4CC863C52C50491D51D&mode=splus&base=RAPS013&n=288734#A6H2isSCupqV83hE1.

70. Решение Апелляционной палаты Суда ЕАЭС от 2 июня 2016 года по жалобе общества с ограниченной ответственностью «Севлад» [Электронный ресурс] // Судебные акты Суда ЕАЭС 2016. Официальный сайт Суда Евразийского экономического союза. – Режим доступа: http://courteurasian.org/page-24161.

71. Решение Апелляционной палаты Суда от 21 июня 2016 года по делу по жалобе закрытого акционерного общества «Дженерал Фрейт» [Электронный

ресурс] // Судебные акты Суда ЕАЭС 2016. Официальный сайт Суда Евразийского экономического союза. – Режим доступа: http://courteurasian.org/page-24161.

72. Решение Коллегии Суда ЕАЭС от 11 февраля 2020 года по заявлениям ЗАО «Дельрус» и ТОО «Дельрус РК» об оспаривании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 17 сентября 2019 года № 165 «О нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Суда Евразийского экономического союза. – Режим доступа: http://courteurasian.org/doc-27153.

73. Решение Суда ЕАЭС от 11.10.2018 по делу по заявлению ООО «Ойл Марин Групп» (Российская Федерация) к Евразийской экономической комиссии о признании бездействия ЕЭК, выразившегося в отказе в проведении мониторинга и контроля исполнения международных договоров в рамках ЕАЭС, не соответствующим Положению о ЕЭК (приложение № 1 к Договору о ЕАЭС) и нарушающим права и законные интересы ООО «Ойл Марин Групп» в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.alta.ru/tamdoc/18bn0106/.

74. Решение Суда Евразийского экономического сообщества от 30 мая 2014 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.alta.ru/tamdoc/14bn0045/.

Книги, монографии, статьи на русском языке

75. *Абакумов Л.Л.* Перспективы внедрения и развития «единого окна» в Евразийском экономическом союзе // Вестник Курганского государственного университета. – 2015. – № 5 (39). – С. 108-110.

76. *Алиев Т.М., Гущин Е.С., Зайцев Ю.К., Кнобель А.Ю., Пономарева О.В., Пыжиков Н.С.* «Валютные» противоречия и РТС // Мониторинг актуальных событий в области международной торговли. – 2019. – № 38. – С. 5-6.

77. *Ануфриева Л.П.* ЕАЭС и «право ЕАЭС» в международно-правовом измерении // Московский журнал международного права. – 2016. – № 4 (104). – С. 48-62.

78. *Аюфова З.С. и др.* Регулирование внешней торговли Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС: учебное пособие / под общ. ред. С.Ю. Глазьева, Т.А. Мансурова. – М.: Проспект, 2011. – 414 с.

79. *Баландина Г.В.* Индекс TFI как показатель свободы движения товаров // Сотрудничество государств-членов ЕАЭС с ОЭСР в контексте развития интеграционной повестки Союза. Возможности использования наилучших практик ОЭСР в работе ЕАЭС: сборник публикаций. – М.: Евразийская экономическая комиссия, 2017. – 7 с.

80. *Баландина Г.В*. Содействие торговле или упрощение процедур // Торговая политика. – 2015. – № 1. – С. 144-171.

81. *Баландина Г.В., Спартак А.Н.* Перспективы и ограничения участия России в региональных и глобальных цепочках стоимости // Российский внешнеэкономический вестник. – 2017. – № 11. – С. 3-16.

82. *Боброва О.Г., Соколов С.М.* Особенности правового регулирования временного ввоза контейнеров на таможенную территорию Евразийского экономического союза // Таможенное дело. – 2018. – № 2. – С. 23 – 26.

83. *Бондарев А.К.* Транспортные услуги и упрощение международной торговли // Современная трансформация мировой экономики: возможности и риски развития для России: коллективная монография / Абушко А.М., Банслова В.Б., Бондарев А.К., Волков В.В., Воронин М.С., Дроздов С.М., Евдокимов А.И., Исаева Н.А., Костин К.Б., Котелкин С.В., Круглов В.В., Кузакова О.А., Лукашевич М.Л., Максимцев И.А., Медынская И.В., Мишальченко Ю.В., Никулина Ю.А., Рекорд С.И., Славецкая Н.С., Соболева О.В. и др. – Санкт-Петербургский государственный экономический университет. – 2016. – С. 199-215.

84. *Волынский И.А.* Роль Астраханской области как ключевого транспортно-логистического узла в международном транспортном коридоре

«Север – Юг» // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2019. – № 3 (60). – С. 207-212.

85. *Воронцова Н. А.* Международное таможенное право: документы и комментарии: учеб. пособие / Н. А. Воронцова; [отв. ред. А. Н. Вылегжанин]; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации, каф. междунар. права. – М.: МГИМО-Университет, 2017. – 314 с.

86. *Воронцова Н.А.* Всемирная торговая организация: к вопросу об упрощении таможенных процедур торговли. Часть I // Московский журнал международного права. – 2018. – № 1. – С. 44-59.

87. *Воронцова Н.А.* Всемирная торговая организация: к вопросу об упрощении таможенных процедур торговли. Часть II // Московский журнал международного права. – 2018. – № 3. – С. 53-64.

88. *Воронцова Н.А.* Либерализация торговли в рамках Евразийского экономического союза (на примере Соглашения ЕАЭС-Вьетнам) // Московский журнал международного права. – 2015. – № 4. – С. 103-113.

89. *Воронцова Н.А., Климова И.А.* Либерализация и упрощение процедур торговли: два пути к одной цели // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2021. – № 1. – С. 167-183.

90. *Вылегжанин А.Н.* Международное экономическое право. МГИМО МИД России. Уч. пособие/колл. авторов. Под ред. А.Н. Вылегжанина. – М. КНОРУС. – 2016. – 272 с.

91. *Вяхирева Н.* США по итогам 2018 года и тенденции на будущее // Глобальный прогноз РСМД 2019-2024: сборник / [сост. И.Н. Тимофеев, Т.А. Махмутов, А.Ю. Толстухина, А.Л. Тесля, М.В. Смекалова, О.А. Пылова]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2019. – С. 48-56.

92. *Гирич М.Г., Коваль А.А.* Единое окно возможностей для российских экспортеров // Российский внешнеэкономический вестник. – 2017. – № 11. – С. 93-100.

93. *Гокинаева И.А.* Особенности таможенных операций с товарами категории экспресс-грузов / И.А. Гокинаева // Вестник Российской академии естественных наук. – 2015. – № 19 (3). – С. 34–36.

94. *Гошин В.А., Мозер С.В.* К вопросу о функционировании рабочей группы ВТамО по упрощению процедур торговли // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. – 2016. – № 1 (22). – С. 18-24.

95. *Гревцева Л.Г., Аносов А.В.* Таможенный кодекс ЕАЭС: возможности и перспективы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2015. – № 5. – С. 198–203.

96. *Давыдов Р.В.* Современные проблемы развития Всемирной таможенной организации // Вестник Российской таможенной академии. – 2015. – № 4. – С. 61-65.

97. *Изотов Д.А.* Либерализация торговли между Россией и странами Восточной Азии // Пространственная экономика. – 2015. – № 4. – С. 75-97.

98. *Кадочников П.А.* Протекционизм и либерализация внешней торговли в России и ведущих странах мира // Российский внешнеэкономический вестник. – 2015. – № 3. – С. 3–13.

99. *Климова И.А.* Некоторые таможенные аспекты упрощения процедур торговли по соглашению USMCA и ТК ЕАЭС // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. – 2019. – № 5-2. – С. 41-44.

100. *Климова И.А.* Принцип упрощения процедур торговли в международном таможенном праве [Электронный ресурс] // Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». –2020. – № 7. – С. 28-35. – Режим доступа: http://inter-legal.ru/printsip-uproshheniya-protsedur-torgovli-v-mezhdunarodnom-tamozhennom-prave

101. *Климова И.А.* Сравнительный анализ правового регулирования упрощения процедур торговли в рамках НАФТА, Соглашения США-Мексика-Канада и ЕАЭС // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2020. – № 3 (42). – С. 312-322.

102. *Кожанков А.Ю.* Соглашение Всемирной торговой организации об упрощении торговли: предпосылки принятия и общая характеристика // Вестник Российской таможенной академии. – 2016. – № 4 (37). – С. 37-43.

103. *Козлова О.А.* Помощь в интересах торговли в условиях устойчивого развития // Российский внешнеэкономический вестник. – 2015. – №7. – С. 59-71.

104. *Косов Ю.В., Торопыгин А.В., Марышев А.А.* Упрощение процедур мировой торговли: проблемы и пути решения // Управленческое консультирование. – 2014. – № 8 (68). – С. 37–43.

105. *Костюнина Г.М.* Североамериканская интеграция: 20 лет спустя // Вестник МГИМО-Университета. – 2015. – № 2. – С. 231-241.

106. *Костюнина Г.М.* Экономическое сообщество АСЕАН: направления и перспективы формирования // Российский внешнеэкономический вестник. – 2015. – № 12. – С. 14-31.

107. *Ливенцев Н.Н., Лисоволик Я.Д.* Актуальные проблемы присоединения России к ВТО. – М.: Экономика, 2002. – 383 с.

108. *Литвинова Ю.М.* Таможенный контроль в рамках Евразийского экономического союза: некоторые новеллы законодательства в связи с принятием ТК ЕАЭС // Ленинградский юридический журнал. – 2017. № 3 (49). – С. 163-169.

109. *Лысак Е.Д.* Новеллы Таможенного кодекса Евразийского экономического Союза / Е.Д. Лысак // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2017. – № 3 (80). – С. 45–52.

110. *Матвеева Т.А.* Применение судами основополагающих принципов таможенного регулирования при разрешении споров, возникающих из таможенных правоотношений // Журнал административного судопроизводства. – 2019. – № 3. – С. 27.

111. *Мозер С.В.* Актуальные вопросы модернизации Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур // Сборник материалов X Международной научно-практической конференции

«Российская таможенная академия — 25 лет: итоги и перспективы». – Москва. – 28 ноября 2018. – С. 9-18.

112. *Мозер С.В., Секербаева Д.К.* Перспективы развития национального механизма «единого окна» в государствах-членах ЕАЭС на современном этапе // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. – 2017. – С. 19.

113. *Оболенский В.П.* Либерализация и протекционизм в международной торговле // Российский внешнеэкономический вестник. – 2013. – № 3. – С. 3-18.

114. *Райкова А.Ю.* Международно-правовые аспекты упрощения и гармонизации таможенных процедур (на примере международных таможенных конвенций по Карнетам А.Т.А.) // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Москва, 2009. – 26 с.

115. *Рубикович А.А.* Деятельность комиссии по выявлению и устранению барьеров на внутреннем рынке союза. Перспективы использования лучших практик ОЭСР // Сотрудничество государств-членов ЕАЭС с ОЭСР в контексте развития интеграционной повестки Союза. Возможности использования наилучших практик ОЭСР в работе ЕАЭС: сборник публикаций. – М.: Евразийская экономическая комиссия, 2017. – С. 44-47.

116. *Сабельников Л.В.* Интересы бизнеса во внешней и внешнеэкономической политике зарубежных стран // Российский внешнеэкономический вестник. – 2017. – № 7. – С. 79-94.

117. *Сивенкова А.И., Шуклина З.Н.* Особенности таможенного оформления в условиях функционирования Евразийского Экономического Союза / А.И. Сивенкова, З.Н. Шуклина // Молодой ученый. – 2017. – № 6. – С. 297–300.

118. *Соколянская А.Н.* Опыт стран АСЕАН в упрощении процедур торговли // Российский внешнеэкономический вестник. – 2016. – №7. – С. 67-78.

119. Союз начал делиться опытом // Таможенные новости. – 2018. – № 9 (238). – С. 5.

120. *Стиглиц Д., Чарлтон Э.* Справедливая торговля для всех. Как торговля может содействовать развитию: пер. с англ. – М.: Весь мир, 2007. – 276 с.

121. *Стрельникова Е.В.* Технология «Единого окна» и организация экономического уполномоченного оператора как направления упрощения таможенных процедур в России // Международный технико-экономический журнал. – 2015. – № 6. – С. 19-24.

122. *Тонконог В.В., Филатова Е.В., Головань Т.В.* Комплекс программных средств «Портал «Морской порт» как функциональный элемент механизма «единого окна» // Вестник Российской таможенной академии. – 2019. – № 2. – С. 49-56.

123. *Туманова Н.И.* Особенности применения в ЕАЭС предварительного информирования таможенных органов о товарах, перемещаемых морским транспортом // Сборник научных трудов Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского «Публичные и частные интересы в условиях унификации таможенного законодательства». –2017. – 304 с.

124. *Турбан Г.В.* Упрощение международных торговых процедур // Мир перемен. – 2005. – № 2. – С. 158-170.

125. *Урляпов В.Ф.* Расширение АСЕАН: мотивы, значения, последствия // Международная жизнь. – 2010. – № 10. – С. 85-95.

126. *Федоренко Р.В.* Роль таможенного обслуживания как инструмента повышения эффективности внешнеэкономической деятельности // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2014. – № 10 (120). – С. 10-14.

127. *Халипов С.В.* Правовые и практические аспекты реализации Российский Федерацией Соглашения ВТО об упрощении процедур торговли в условиях Евразийского экономического союза // Таможенное дело. – 2016. – № 4. – С. 21-24.

128. *Холина Е.А.* Рамочные стандарты безопасности как залог упрощения мировой торговли в деятельности Всемирной таможенной организации //

Законность и правопорядок в современном обществе. – 2012. – № 9. – С. 115-121.

129. *Храбсков В.Г.* Таможня и закон. – М.: Юридическая литература. – 1979. – 128 с.

130. *Чайка К.Л.* Международно-правовые подходы в практике Суда Евразийского экономического союза // Журнал российского права. – 2018. – № 11 (263). – С. 138-151.

131. *Чайка К.Л.* Практика Суда ЕАЭС по таможенным спорам // Таможенное дело. – 2019. – № 2. – С. 32-37.

132. *Шепель Т.С., Мезинова И.А.* Экономика, бизнес и право в новых условиях: монография. – Пенза: Наука и Просвещение. – 2019. – 96 с.

133. *Яковлев П.П.* От НАФТА к ЮСМКА: реформа североамериканской интеграции // Российский внешнеэкономический вестник. – 2019. – № 1. – С. 75-87.

Книги и статьи на иностранном языке

134. *Adomavičiūtė D., Daujotaitė D.* Business Performance Assessment in the Customs Administrations Activity and Trade Facilitation Measures // Empirical Studies on Economics of Innovation, Public Economics and Management. Eurasian Studies in Business and Economics. Springer, Cham. – 2017. – Vol 6. – P. 45-55.

135. *Anderson J. E., Eric van Wincoop*. Trade Costs // Journal of Economic Literature. – 2004. – Vol. 42 (3, September). – P. 691-751.

136. *Biden S., Ker A.P., Duff S.* Impacts of trade liberalization in Canada’s supply managed dairy Industry // Agricultural Economics. – 2020. – Vol. 51, Issue 4. – P. 535–552.

137. *Carreau D., Juillard P.* Droit international economique. 3 ed. Paris. – 2007. – 720 p.

138. *Durkee M.J.* Persuasion Treaties // Virginia Law Review. – 2013. – № 63 (99). – P. 63-130.

139. *Duval Y., Wang T., Utoktham C., Kravchenko A.* Trade Facilitation in Asia and the Pacific : An Analysis of Import and Export Processes: a Study // United Nations Publications. – 2013. – 82 p.

140. *Elms D.* After Bali: What Happens Next with Asian Trade Facilitation // Asian Journal of WTO and International Health Law and Policy. –September 2014. – Vol. 9, No. 2. – P. 429-444.

141. *Grainger A.* Customs and trade facilitation: from concepts to implementation // World Customs Journal. – 2008. – Vol. 2, No.1 – P. 17-30.

142. *Gupta P., Sasmal S.* The curious case of trade facilitation in services: Rejected multilaterally but adopted bilaterally and plurilaterally // Trade, Law and Development. – 2020. – Vol. 12, No.1. – P. 241-269.

143. *Hodge J.* Liberalization of Trade in Services in Developing Countries // Development, Trade and the WTO — Handbook. Part 1. eds. Bernard M. Hoekman, Aaditya Mattoo, Philip English. Washington, D. C., World Bank Publications. – 2002. – P. 221–234.

144. *Horton R.L.* The USMCA Treaty: What Changes Lie Ahead for U.S. Trademark Law? // Intellectual Property & Technology Law Journal. –January 2019. – Vol. 31, No. 1. – P. 1-4.

145. *Huala A.* ASEAN Trade in Goods Agreement (ATIGA) and Its Implementation // Indian Journal of International Economic Law. – 2018. – Vol. 9. – P. 1-18.

146. *Hufbauer G.C., Jeffrey J.S.* NAFTA: an assessment // Washington, DC: Institute for International Economics. – 1993. – 164 p.

147. IPC supports passage of U.S.-Mexico-Canada Agreement // Evalutation Engineering. – April 2019. – Vol. 58, Issue 4. – P. 1-6.

148. *Kamanga K.C., Possi A.* General Principles Governing EAC Integration // East African Community law: Institutional, substantive and comparative EU aspects. Leiden: Brill Nijhoff. – 2017. – P. 202-216.

149. *Keitner C.I., Clark H.L.* Cybersecurity and Trade Agreements: The State of the Art // Harvard Business Law Review. – 2019. – Vol. 10. – P. 1-8.

150. *Lemieux P.* Is NAFTA 2.0 Better than Nothing? // Regulation. Commerce&Trade. – Winter 2018-2019. – P. 12-15.

151. *Leviter L.* The ASEAN Charter: ASEAN Failure or Member Failure // New York University Journal of International Law and Politics. – Fall 2010. – Vol. 43, No. 1. – P. 159-210.

152. *Marki G., Russo J.* CUSLI Experts' Roundtable Report on "Canada-United States Relations – Looking Forward" // Canada-United States Law Journal. – 2019. – Vol. 43, Issue 1, Art. 8. – P. 296-300.

153. *Masahiro K., Kanda N.* ASEAN's trade and foreign direct investment: long-term challenges for economic integration // The Singapore Economic Review. – 2017. – Vol. 62, No. 3. – P. 643–680.

154. *Mauer J-C.* Trade facilitation Regionalism and Trade Facilitation: A Primer. World Bank Publications. – 2008. – Vol. 42, Issue 6. – P. 979-1012.

155. *Messerlin P.A., Zarrouk, J.* Trade Facilitation: Technical Regulations and Customs Procedures // The World Economy. – 2000. – Vol. 23. – P. 577-593.

156. *Moïsé E., Orliac T. and Minor P.* Trade Facilitation Indicators: The Impact on Trade Costs // OECD Trade Policy Working Papers. OECD Publishing. – 2011. – № 118. – 72 p.

157. NAFTA Is Renegotiated and Signed by the United States // American Journal of International Law. – January 2019. – Vol. 113, Issue 1. – P. 150 – 159.

158. *Ndonga D.* Single windows and trade facilitation. A tool for development. Leiden: Wolters Kluwer. – 2015. – 167 p.

159. *Papadimitriou S., Lyridis D.V., Koliousis I., Tsioumas V., Sdoukopoulos E., Stavroulakis P.J.* The Dynamics of Short Sea Shipping // Palgrave Studies in Maritime Economics. – 2018. – P. 71-117.

160. *Stewart T.P., Shahrzad N.* The USMCA & United States-Canada Trade Relations: The Perspective of a U.S. Trade Practitioner // Canada-United States Law Journal. – 2019. – Vol. 43, Issue 1. – P. 280-295.

161. *Watts R.* NAFTA in the Time of AMLO // Around the Region. NACLA – Report on Americas. – Spring, 2019. – Vol. 51, No. 1. – P. 9-12.

162. *Weerth C.* Recent Developments in the World Customs Organization // Bungenberg M., Herrmann C., Krajewski M., Terhechte J. (eds) European Yearbook of International Economic Law 2016. European Yearbook of International Economic Law. – Springer, Cham. – Vol 7. – P. 787-799.

163. *Zaki C.* How Does Trade Facilitation Affect International Trade? // European Journal of Development Research. – 2014. – Vol. 27. – P. 156–185.

Электронные ресурсы на русском языке

164. АСЕАН и партнеры заключили соглашение о создании крупнейшей в мире ЗСТ [Электронный ресурс] // Известия. – Режим доступа: https://iz.ru/1087349/2020-11-15/asean-i-partnery-zakliuchili-soglashenie-o-sozdanii-krupneishei-v-mire-zst.

165. Беспошлинных порогов вообще быть не должно [Электронный ресурс] // Ведомости. – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/economics/characters/2020/10/18/843654-besposhlinnih-porogov.

166. В.В. Путин призвал к созданию евразийского соглашения об упрощении торговли» [Электронный ресурс] // РИА Новости. – Режим доступа: https://ria.ru/20170514/1494251266.html.

167. Доклад о результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации за 2018 год [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_338846/.

168. Паспорт национального проекта «Международная кооперация и экспорт» [Электронный ресурс] // Минпромторг России. Режим доступа: https://minpromtorg.gov.ru/projects/international/export-support/.

169. Стандарты ОЭСР для России и ЕАЭС [Электронный ресурс] // Ежеквартальное приложение к бюллетеню «Новости ОЭСР». – Декабрь 2018. – № 1. – Режим доступа: https://globalcentre.hse.ru/data/2018/08/09/1151912806/Стандарты%20ОЭСР%20для%20России%20и%20ЕАЭС.pdf.

170. Таможенное декларирование [Электронный ресурс] // Российский экспортный центр. Режим доступа: https://myexport.exportcenter.ru/services/state/Oformlenie_eksportnyh_postavok/Oformlenie_eksportnyh_postavok/Tamozhennoe_deklarirovanie.

Электронные ресурсы на иностранном языке

171. Вступительное слово Генерального секретаря ВТамО Кунио Микурия к редакции 2018 г. Рамочных стандартов безопасности и облегчения мировой торговли [Электронный ресурс] // Всемирная Таможенная Организация. – Режим доступа: http://www.wcoomd.org/-/media/wco/public/global/pdf/topics/facilitation/instruments-and-tools/tools/safe-package/safe-framework-of-standards.PDF?la=en.

172. *Heijmans P.J., Quynh, N.X.* Asia Pacific Nations Sign the World's Biggest Trade Deal (2020) [Electronic resource] // Bloomberg. – Mode of access: https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-11-15/asia-pacific-nations-sign-the-world-s-biggest-trade-deal.

173. Asia-Pacific nations sign world's biggest free-trade agreement [Electronic resource] // Deutsche Welle. – Mode of access: https://www.dw.com/en/asia-pacific-nations-sign-worlds-biggest-free-trade-agreement/a-55604659.

174. *Maliszewska M., Mattoo A., van der Mensbrugghe D.* The Potential Impact of COVID-19 on GDP and Trade: A Preliminary Assessment (April 10, 2020) [Electronic resource] // World Bank Group. – Mode of access: https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/33605/The-Potential-Impact-of-COVID-19-on-GDP-and-Trade-A-Preliminary-Assessment.pdf?sequence=1&isAllowed=y.

175. *Tadashi Y.* Benefits of the Revised Kyoto Convention [Electronic resource] // World Customs Organization. Research and Strategy Unit. – Mode of access: http://www.wcoomd.org/-/media/wco/public/global/pdf/topics/facilitation/instruments-and-tools/conventions/kyoto-convention/benefitsrkc.pdf?db=web.

176. USMCA [Electronic resource] // Investopedia. – Mode of access: https://www.investopedia.com/usmca-4582387.

177. USMCA brings meaningful supply chain benefits, trade experts say [Electronic resource] // DC Velocity. – Mode of access: https://www.dcvelocity.com/articles/44235-usmca-brings-meaningful-supply-chain-benefits-trade-experts-say.

178. USMCA Trade Deal Is Now In Force–And Mandating Higher Wages, More Paperwork [Electronic resource] // Forbes. – Mode of access: https://www.forbes.com/sites/edgarsten/2020/07/01/usmca-is-now-in-force-mandating-higher-wages-more-paperwork/#7b35fca32d7c.

179. USMCA: Customs Administration in the 21st Century [Electronic resource] // Lexology. – Mode of access: https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=f2da2b50-9a93-4281-ad0b-be2bf3649cee.

180. *Yunling Z.* Challenges to the WTO and a Trade Facilitation Agreement [Electronic resource] // Chinese Academy of Social Sciences (CASS). – Mode of access: http://www.eria.org/RPR_FY2012_No.31_Part_II.1.pdf.

181. Compare your country. Trade Facilitation Indicators [Electronic resource] // Mode of access: https://www1.compareyourcountry.org/trade-facilitation?cr=oecd&lg=en.

182. eDelivery [Electronic resource] // The Connecting Europe Facility. – Mode of access: https://ec.europa.eu/cefdigital/wiki/display/CEFDIGITAL/eDelivery.

183. Membership [Electronic resource] // World Customs Organization. – Mode of access: http://www.wcoomd.org/en/about-us/wco-members/membership.aspx.

184. Truck border + sea crossing times [Electronic resource] // Sixfold. – Mode of access: https://covid-19.sixfold.com/.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Перечень стран, которым предоставлен льготный срок имплементации положений Главы 4 ВРЭП

Пункт главы 4 ВРЭП	**Государство**	**Срок имплементации**
4.4 Последовательность	Китай	5 лет
4.4 Последовательность	Мьянма	5 лет
4.5 Прозрачность	Мьянма	5 лет
4.6 Информационные пункты	Мьянма	2 года
4.7 Таможенные процедуры	Мьянма	5 лет
4.9 Обработка до прибытия	Камбоджа	5 лет
4.9 Обработка до прибытия	Мьянма	5 лет
4.9 Обработка до прибытия	Вьетнам	31 декабря 2023 г.
4.10 Предварительные решения	Индонезия	28 февраля 2022 г.
4.10 Предварительные решения	Лаос	3-5 лет
4.10 Предварительные решения	Мьянма	5 лет
4.10 Предварительные решения	Вьетнам	31 декабря 2021 г.
4.11 Выпуск товаров	Камбоджа	5 лет
4.11 Выпуск товаров	Лаос	3-5 лет
4.11 Выпуск товаров	Мьянма	5 лет
4.11 Выпуск товаров	Вьетнам	31 декабря 2021 г.
4.12 Применение информационных технологий	Камбоджа	5 лет

Пункт главы 4 ВРЭП	**Государство**	**Срок имплементации**
4.12 Применение информационных технологий	Лаос	3-5 лет
4.12 Применение информационных технологий	Мьянма	5 лет
4.13 Меры по упрощению торговли для уполномоченных экономических операторов	Бруней	28 февраля 2022 г.
4.13 Меры по упрощению торговли для уполномоченных экономических операторов	Камбоджа	5 лет
4.13 Меры по упрощению торговли для уполномоченных экономических операторов	Лаос	5 лет
4.13 Меры по упрощению торговли для уполномоченных экономических операторов	Мьянма	5 лет
4.13 Меры по упрощению торговли для уполномоченных экономических операторов	Вьетнам	31 декабря 2023 г.
4.14 Управление рисками	Индонезия	28 февраля 2022 г.
4.14 Управление рисками	Лаос	3 года
4.14 Управление рисками	Мьянма	5 лет
4.14 Управление рисками	Вьетнам	31 декабря 2023 г.
4.15 Экспресс-грузы	Камбоджа	5 лет
4.15 Экспресс-грузы	Лаос	3-5 лет

Пункт главы 4 ВРЭП	**Государство**	**Срок имплементации**
4.15 Экспресс-грузы	Малайзия	28 февраля 2022 г.
4.15 Экспресс-грузы	Мьянма	5 лет
4.15 Экспресс-грузы	Вьетнам	31 декабря 2023 г.
4.16 Аудит после таможенной очистки	Мьянма	5 лет
4.16 Аудит после таможенной очистки	Вьетнам	31 декабря 2021 г.
4.17 Установление времени выпуска товаров	Мьянма	5 лет
4.18 Процедуры апелляции и пересмотра	Бруней	31 марта 2023 г.
4.19 Сотрудничество таможенных органов	Камбоджа	5 лет
4.19 Сотрудничество таможенных органов	Мьянма	5 лет
4.20 Пункты для консультаций и контакта	Мьянма	5 лет

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Проект Решения Совета Евразийской экономической комиссии о принципе упрощения процедур торговли в таможенном регулировании в рамках Евразийского экономического союза.

ЕВРАЗИЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ

СОВЕТ

Р Е Ш Е Н И Е

«…» … 2021 г. **№ …** г. Москва

О принципе упрощения процедур торговли в таможенном регулировании в рамках Евразийского экономического союза

Руководствуясь п. 3 ст. 1 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза, пп. 1 п. 24 Положения о Евразийской экономической комиссии, Приложением № 1 к Регламенту работы Евразийской экономической комиссии, утвержденному Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 98, и в целях реализации положений Решения Высшего Евразийского экономического совета от 16 октября 2015 г. № 28 «Об Основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза», обеспечения правовой определенности, поощрения развития взаимовыгодного сотрудничества

частного сектора и государственных органов в сфере внешнеэкономической деятельности Совет Евразийской экономической комиссии **р е ш и л :**

1. Определить содержание принципа упрощения процедур торговли, а также цели его применения согласно приложению.

2. Настоящее Решение вступает в силу по истечении 30 календарных дней с даты его официального опубликования.

ПРИЛОЖЕНИЕ
к Решению Совета
Евразийской экономической комиссии
от «…» … 2021 г. № …

ПРИНЦИП УПРОЩЕНИЯ ПРОЦЕДУР ТОРГОВЛИ
в таможенном регулировании
в рамках Евразийского экономического союза

1. Настоящий документ определяет содержание и цели применения принципа упрощения процедур торговли как одного из принципов, на котором основывается таможенное регулирование в Союзе согласно п. 3 ст. 1 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза.

2. Упрощение процедур торговли представляет собой ряд операций, практик и формальностей при сборе, предоставлении, передаче и обработке информации, сопровождающей трансграничное движение товаров в международной торговле с целью устранения нетарифных барьеров, связанных непосредственно с техническими, таможенными формальностями.

3. Принцип упрощения процедур торговли охватывает правоотношения в области снижения финансовых и временны́х издержек участников ВЭД; совершенствования таможенных процедур и практики с точки зрения повышения их эффективности, прозрачности и предсказуемости; внедрения и расширения применения современных информационных технологий.

Содержание принципа упрощения процедур торговли составляют:

- применение таможенных процедур и практики предсказуемым, последовательным и прозрачным образом;

• выполнение программ, преследующих цель непрерывного совершенствования таможенных процедур и практики и тем самым повышения их эффективности и действенности;

• применение современных методов, таких, как контроль на основе управления рисками и методов аудита и максимальное практическое использование информационных технологий;

• предоставление заинтересованным сторонам всей необходимой информации, касающейся таможенных законов, нормативных актов, административных рекомендаций, процедур и практики;

• предоставление сторонам, которых это касается, беспрепятственного доступа к обзорам административной и судебной практики;

• взаимодействие во всех надлежащих случаях с другими государственными органами власти, другими таможенными администрациями и торговыми сообществами;

• выполнение соответствующих международных стандартов в сфере упрощения процедур торговли;

• иные меры, определяемые Советом ЕЭК согласно Приложению № 1 к Регламенту работы Евразийской экономической комиссии.

4. Целями применения принципа упрощения процедур торговли являются:

• упрощение для участников внешнеэкономической деятельности осуществления операций международной торговли, сложность которых обусловлена увеличением количества нетарифных барьеров и объема документооборота;

• достижение оптимального уровня эффективности государственного контроля в сфере международной торговли.

5. При осуществлении мер по упрощению процедур торговли учитывается необходимость сохранения баланса публичных и частных интересов в области внешнеэкономической деятельности.

_____